

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 3 (14) ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2016

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

- Баринов И.В.** Основные направления государственной национальной политики Российской Федерации 3
- Зорин В.Ю., Аствацатурова М. А.** Межнациональные отношения в современной России: инновации политики и управления 8
- Попков Ю.В.** Концептуальные вопросы этнонациональной политики России 13
- Гусейнов Ч.Г.** Уроки федерализма, или «Русскость нерусских» 20

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ РОССИИ

- Круговых И.Э.** Созидательный потенциал региональной национальной политики 28
- Савтенко Е.В.** Коми язык в образовательном и общественном пространстве республики Коми 33
- Горлова И.И.** Северный Кавказ – территория межэтнического согласия 39
- Баринов Р. Г., Рафиков Р. Г.** Реализация государственной национальной политики в Красноярском крае: традиции и инновации 43

ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

- Кыласов А.В., Кучмаева О. В.** Результаты всероссийского опроса на тему «Готовность граждан к увеличению затрат на проведение народных праздников» 51
- Кортович А. В.** Лубочные мотивы в оформлении русских набивных тканей XVIII-XIX веков 60

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

- Хисамутдинов А. А.** Русские художники в Китае 66
- Хопёрская Л.Л.** Научное сотрудничество России и Таджикистана: история и современное состояние 72

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Дорогова Л. Н., Калабугина М. Г.** Реализация культурной политики в контексте двух парадигм: толерантности и интернационализма 79
- Гуня А. Н., Ефимов А. Б.** Освоенность территории России: национально-культурные особенности и тренды 85
- Парамонова М. Ю., Сокольская Н.Ф.** Мемуары А.А. Зимина. Частная история советского историка 92
- Патоков В. В.** Образ будущего России и путь к нему 100
- Цветкова Г.А.** Художественная литература на государственной службе: опыт советской культурной политики 103

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

- Национальная политика и культура: мероприятия Федерального агентства по делам национальностей. 2016 год 111

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей Олег Колмаков — благочинный Плесецкого благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор — **Ю. А. Лукин**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Дорогова**, д. филос. н., профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д. филол. н., профессор, Заслуженный работник культуры России, профессор кафедры гуманитарных наук РГСАИ;

Ответственный секретарь — **М. Г. Кучмаев**, канд. культурологии, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Ю. А. Бревнова — канд. культурологии, член Союза профессиональных художников России;

Е. Д. Дерябина — канд. культурологии, доцент, директор Института переподготовки работников искусства, культуры и туризма РГСАИ;

А. Л. Доброхотов — д. филос. н., профессор, профессор факультета философии НИУ ВШЭ;

В. В. Дуда — генеральный директор ВГБИЛ им. М. И. Рудомино;

А. Б. Ефимов — д. ф.-м. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зам. декана миссионерского факультета ПСТГУ;

О. В. Кучмаева — д.э. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Е. А. Киричок — д. социол. н.;

Е. А. Минаев — д. искусствоведения, зав. кафедрой театрально-зрелищных искусств АПРИКТ;

М. Ю. Парамонова — д. ист. н., ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

В. В. Патоков — канд. э.н., директор Русского культурного центра;

В. Н. Расторгуев — д. филос. н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

В. И. Уральская — к. филос. н., Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д. пед. н., профессор, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Г. А. Цветкова — канд. культурологии, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук АПРИКТ;

Ю. М. Чурко — д. искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

Компьютерная вёрстка и редактирование — **А.С. Влазнев, В.В. Кузьмин**;

Дизайн — **Ю. Г. Кучмаева**, кандидат культурологии.

Учредители: Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ);

Межрегиональная общественная организация (МОО) «Общественный диалог».

Издатель: МОО «Общественный диалог».

Подписано в печать 16.09.2016. Формат 60x90 1/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: Москва, 123007, ул. 5-я Магистральная, д. 5.

Сайт: <http://ркцентр.рф/культурное-наследие-россии/>

E-mail: knaros@yandex.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — Э93581.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-57283 от 12.03.2014 г.

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

© ФГБОУ ДПО АПРИКТ, 2016

© МОО «Общественный диалог», 2016

КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

УДК 394; 323
ББК 65.239.719

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баринов Игорь Вячеславович,
Руководитель Федерального агентства
по делам национальностей,
Трубниковский переулок, д.19,
Москва, Россия, 121069,
info@fadn.gov.ru

Аннотация

В статье рассмотрены важнейшие аспекты государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, формирования общегражданской идентичности и укрепления единства российской нации, сохранения и развития традиционной культуры народов России.

Ключевые слова

Государственная национальная политика, межнациональные отношения, национальное единство, этнокультурное развитие народов России, управленческие решения, мониторинг.

Для Российской Федерации, с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур, межнациональное согласие является неотъемлемой чертой демократического общества и одним из важнейших приоритетов государственной политики. Еще в 2012г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил в статье «Россия: национальный вопрос»: «Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие».

Важность этого тезиса была доказана дальнейшим политическим решением – подписанном в 2012 г. Указа «Об обеспечении межнационального согласия». Без преувеличения можно сказать, и эксперты это подтверждают, данный указ стал началом новой вехи в реализации государственной национальной политики в Российской Федерации.

Начиная с 2012г. Президентом России принят ряд важных управленческих решений в сфере государственной национальной политики. Определен стратегический вектор этой политики, отвечающий современным реалиям.

В 2012г. создана ведущая общественно-государственная площадка – Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, работа которого направлена на объединение усилий органов власти, экспертов и национально-культурных объединений в этой сфере.

Ключевым шагом стало утверждение в декабре 2012г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Она появилась в соответствии с требованием Главы государства в результате широкого общественного обсуждения и дискуссий.

В Стратегии отражена формула межнационального согласия в современной России, которая одновременно выступает и формулой практической деятельности как институтов государства, так и институтов гражданского общества: укрепление единства российской нации на основе сохранения и развития этнокультурной самобытности народов России. В основу положена ежедневная забота о самочувствии всех народов нашей страны, а также постоянное утверждение в повседневной жизни страны единства народов как граждан России.

В этот период созданы также профильные подразделения Администрации Президента и Правительства Российской Федерации. В марте 2015 г. Главой государства было принято решение о создании специального уполномоченного органа в сфере межнациональных отношений – Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России).

Одной из задач, поставленных перед Агентством, является раннее прогнозирование конфликтов, которые имеют или могут приобрести межнациональную окраску. В этой связи в ФАДН России создана Система мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений.

Данный мониторинг призван обеспечить анализ состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в стране, обеспечивать возможность оперативного реагирования на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций. Его механизм осуществляет свою работу с использованием технологий

искусственного интеллекта и самообучения, что позволяет в режиме реального времени получать актуальные данные о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений в субъектах Российской Федерации. Система проводит мониторинг в СМИ, Интернете и социальных сетях, обеспечивает автоматическое оповещение ответственных лиц в субъектах РФ о возникновении конфликтов.

Мы ежедневно следим за информацией и реагируем экстренно, если видим всплески активности среди националистов. Также совместно с Общественной палатой Российской Федерации проводим мониторинг обращений граждан по поводу экстремистских сайтов, распространяющих идеологию запрещенной в России организации ИГИЛ/ДАИШ, их список после выявления направляется в Генпрокуратуру и Роскомнадзор для блокировки.

Первостепенной задачей в сфере профилактики распространения радикальной идеологии остается, конечно же, работа с молодежью. И здесь главный инструмент – разъяснение и информирование молодого поколения об античеловеческой и антиисламской сути ИГИЛ/ДАИШ. Для достижения необходимого результата нужно идти туда, где концентрируется молодежь – школьные и вузовские аудитории, спортивные секции, мечети.

В работе по контрпропаганде ИГИЛ/ДАИШ должны быть задействованы представители федеральных, региональных и местных органов власти, школьные учителя и преподаватели вузов, психологи и обязательно представители духовенства. Без участия последних эта система работать не будет.

Именно поэтому ФАДН России подготовлен проект Концепции гармонизации межнациональных отношений и формирования гражданской идентичности в молодежной среде. В проекте Концепции особый акцент делается на необходимости осуществления мониторинга студенческих групп в социальных сетях на предмет проявления ксенофобии.

Помимо этого, одной из главных задач проекта Концепции является обеспечение адаптации и социализации молодежи из различных

субъектов Российской Федерации и зарубежья в образовательную среду региона обучения. Для этих целей предполагается активное вовлечение студентов в общественную жизнь ВУЗа через культурно-массовые мероприятия и их участие в деятельности различных НКО.

Наряду с этим, в числе приоритетных для нас всегда остаются проекты с привлечением молодежи, такие, например, как прошедшая впервые этим летом смена «Молодые специалисты в области межнациональных отношений» в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов», проведенная на Клязьме. В смене приняли участие молодые специалисты в области межнациональных отношений, историки и этнографы со всей России и стран ближнего и дальнего зарубежья – всего 1000 человек 45 национальностей из 19 республик и 15 стран, в числе которых Китай, Эквадор, Мадагаскар и Конго. Победителями «Конвейера проектов» IV смены Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов» стали 25 проектов.

В сентябре этого года планируется проведение уже второго Молодёжного этнокультурного лагеря «Диалог культур», целями которого являются поддержка молодежных инициатив в сфере межкультурного диалога и организация эффективного сетевого взаимодействия.

Хотелось бы отметить, что в целом по стране проводится целый ряд мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов восприятия друг друга, существующих у представителей различных национальностей и конфессий; возрождение и развитие национальных культур и традиций; реализацию прав граждан на свободу вероисповедания.

Например, в Крыму в 2015 г. в два раза увеличена квота на хадж для крымских мусульман (со 150-ти человек до 300), что стало возможным благодаря сотрудничеству властей Крыма с руководством исламских организаций России и интеграции мусульман Крыма в российскую умму.

До воссоединения Крыма с Россией число паломников, выезжавших к святым местам в

Мекке и Медине, не превышало несколько десятков. Начиная с хаджа 2014 г., мусульмане отправляются для совершения одного из пяти столпов ислама в комфортных условиях чартерными рейсами непосредственно из Симферополя. Немаловажно и то, что средняя стоимость поездки в хадж для паломников стала практически в два раза ниже. Кроме того, праздник Ураза-байрам объявлен нерабочим днем для всех жителей полуострова.

Говоря о Крыме, стоит отметить, что совместно с региональными властями ведется большая работа по исполнению Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского, немецкого и итальянского народов и государственной поддержке их возрождения и развития», с целью восстановления исторической справедливости и устранения последствий незаконной депортации с территории Крымской АССР этих народов.

Например, крымско-татарский язык признан одним из трех государственных языков в республике (наряду с русским и украинским), ведется подготовка учителей крымско-татарского и украинского языков, организована работа по переводу учебной литературы на эти языки. Разработан комплекс мер, который, наряду с обеспечением языковых, этнокультурных, образовательных потребностей репрессированных народов, включает в себя обустройство мест их компактного проживания, совершенствование законодательной базы.

В этой связи эксперты отмечают, что от эффективности реализации вышеупомянутого Указа во многом зависит как общее нравственное настроение репрессированных в прошлом народов, так и их отношение к России. Данные социологического исследования «Общественное мнение крымских татар о ситуации в Республике, политике государства и проблемах народа», которое по инициативе ФАДН России провел Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в октябре-ноябре 2015 г., показывают, что 46% опрошенных крымских татар не хотят возвращения обратно

в Украину, 43% полагают, что наилучшие условия развития для крымско-татарского народа будут созданы именно в Российской Федерации. Надежды на Украину сохраняют лишь 17%. Энергоблокада полуострова окончательно оттолкнула крымских татар от Украины и сплотила крымчан независимо от их национальности.

Говоря о межнациональном и межконфессиональном согласии в нашей стране, безусловно, необходимо затронуть сферу миграции. Да, Россию не коснулась миграционная волна беженцев с Востока в прошлом году. Но те проблемы, с которыми столкнулись страны Европы в результате миграционного кризиса, нам близки и понятны. В той или иной мере мы наблюдаем схожие процессы в нашей стране постоянно. Миграция меняет этноконфессиональный состав целых регионов. По последним данным, темпы миграции в Россию в 2015 г. возросли как минимум на треть. И как следствие – продолжает оставаться высокой доля преступлений, совершенных нелегальными мигрантами.

Наша основная задача – содействовать тому, чтобы мигранты как можно успешнее интегрировались в общество. Ведь человек, ориентирующийся в местной культуре, свободно говорящий на русском языке, может занимать адекватную своему образованию позицию на рынке труда, общаться с местным населением, а не замыкаться в своей этнической группе, но главное – он может приобрести эмоциональную привязанность и уважение к стране, где живет.

Этот аспект, в том числе, учитывался при разработке государственной программы «Реализация государственной национальной политики», где один из разделов полностью посвящен проблемам адаптации мигрантов.

Работа над госпрограммой велась по поручению Правительства Российской Федерации, и в настоящее время уже сформулированы цели, задачи, структура. Она будет включать в себя восемь подпрограмм: «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации»; «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России»; «Русский язык и языки народов России»;

«Коренные малочисленные народы Российской Федерации»; «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации»; «Российское казачество»; «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве»; «Обеспечение реализации государственной программы».

Принятие государственной программы «Реализация государственной национальной политики» позволит перейти от ситуативной поддержки отдельных мероприятий в субъектах Российской Федерации к проектно-целевому финансированию проектов и комплексов мероприятий в сфере государственной национальной политики.

Кроме того, в этом году впервые будет вручена Премия Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации. Вручение премии будет приурочено к 4 ноября, Дню народного единства. Впоследствии предполагается, что премия в размере 2,5 млн рублей будет присуждаться ежегодно. Считаем, что она станет важным стимулом для тех людей, которые занимаются вопросами государственной национальной политики, гармонизацией межнациональных отношений и укреплением единства российской нации.

Самое главное в национальной политике, и, мы надеемся, что вручение премии это подчеркнет: государственная национальная политика, укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России – это ежедневная кропотливая работа, а не разовые акции. Именно поэтому ФАДН России поддерживает инициативу участников смены «Молодые специалисты в области межнациональных отношений» в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов» на Клязьме, которые предложили объявить в России «Год народного единства». Ведь именно гордость за свою Родину, за ее прошлое и настоящее, и вера в ее счастливое будущее – это то, что неизменно объединяет людей и делает их единым народом, а сохранение и укрепление общих для всех ценностей способствует гражданскому миру и межнациональному согласию в нашей стране.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // [http:// Президент. РФ /news/17165](http://www.kreml.ru/news/17165).
2. План мероприятий по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. N 2648-р) // Система ГАРАНТ. РУ: [http://www.garant.ru/products /ipo/prime/ doc /71195422/#ixzz48MVQvcOM](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71195422/#ixzz48MVQvcOM).
3. Федеральный закон от 22.10.2013 № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» // [http://www.consultant.ru/document/cons_ doc _LAW_153536/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153536/).
4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэт- ническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012 г. 23 января.
5. Путин В.В. Обращение к Российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 9.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агент- стве по делам национальностей» // Система ГАРАНТ. РУ: <http://base.garant.ru/70980460/#friends#ixz z48MQsuoL3>.
7. Указ Президента РФ В.В. Путина от 26 апреля 2016 г. № 200 «О премии Президента Россий- ской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации» // Официальный интернет-порт- ал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604260067?index =3&rangeSize>.

THE BASIC DIRECTION OF STATE POLICY IN THE SPHERE OFFORMATIONOFCULTUREOFINTERETHNICRELATIONS

Barinov Igor Vyacheslavovich,
head of the Federal Agencyfor nationalities,
Trubnikovsky pereulok, 19, Moscow, Russia, 121069,
info@fadn.gov.ru

Abstract

The article considers the main aspects of state policy in the sphere of interethnic relations, promoting and maintaining culture between ethnic groups, peoples and Nations living on the territory of Russia.

Keywords

Public policy, national relations, management decisions, monitoring, concern about the well-being of all peoples of Russia

УДК 323.1
ББК 64.3

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИННОВАЦИИ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Зорин Владимир Юрьевич,

доктор политических наук,
профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН,
член Совета при Президенте РФ по международным отношениям,
Ленинский пр., д. 32 а Москва, 119334,
v.y.zorin@mail.ru

Аствацатурова Майя Арташесовна,

доктор политических наук, профессор,
директор Центра этнополитических исследований
Пятигорского государственного университета,
член Общественного совета Северо-Кавказского федерального округа,
пр. Калинина, д. 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532,
maya.astv@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается ход работы по реализации государственной национальной политики РФ, проделанной с момента подписания 9 декабря 2012 г. Президентом РФ В.В. Путиным Указа «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Ключевые слова

Национальная политика, международные отношения, межконфессиональные отношения, многонациональное государство.

Несмотря на развернутую работу по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в обществе, в экспертном сообществе, в СМИ отмечается факт недоверия и даже жесткой критики, как самого документа, так и технологий его реализации. В общественном и информационном дискурсе, в том числе и в международном, периодически обсуждаются так называемые: «черкесская», «ногайская», «крымско-татарская» и другие проблемы. На быденном уровне слышатся замечания о том, что «национальной политики нет», что «национальная по-

литика ангажирована и работает в интересах отдельных народов, этнических групп или субъектов РФ». Подвергается сомнению концепт единой российской гражданской нации. Не всегда очевидна эффективность организационного и информационного сопровождения реализации Указов Президента РФ, освещение хода реализации «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.», результатов деятельности Совета при Президенте РФ по международным отношениям.

В молодежной среде отмечаются факты неуважительного отношения к государственным

символам России, в обществе встречаются проявления пренебрежения к отдельным сюжетам российской истории, к достижениям российской государственности.

В связи с осложнением международных отношений происходит «геополитизация» межэтнических отношений внутри страны. Поэтому значимость эффективных форм и методов реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» возрастает в связи с новыми реалиями международных отношений, рисками террористического, экстремистского характера.

С учетом указанных обстоятельств, главной задачей этнополитики на современном этапе является обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общества. Это неоднократно подчеркивалось на заседаниях Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. «Российская гражданская нация» как феномен и социальный институт настоятельно «требует» своего осмысления не только в культурологической, исторической и ментальной практиках, но и в системе политического и управленческого знания¹. Это - главный инновационный ресурс рассматриваемой Стратегии.

Принадлежность к российской гражданской нации как идентификационный комплекс включает множество общеизвестных параметров и впечатляющих ценностей². В упрочении российской гражданской нации проявляется одна из главных ценностных ориентаций творчески мыслящей и деятельностной части российского общества – ориентация на стабильное развитие. Вместе с тем, как подчеркивал Президент РФ В.В. Путин в своих статьях «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» (2012 г.), «Россия: национальный вопрос» (2012 г.)³, принципы, направления и векторы

стабильного развития не имеют ничего общего с застоём.

На современном этапе упрочение единства российских граждан актуализируется внешнеполитическими рисками.

Среди них - усилившееся политическое и экономическое давление со стороны США и Евросоюза, растущие санкции европейских и американских оппонентов России, попытки раскачать политическую стабильность, разобщить россиян, в том числе и за счет конфессионального фактора, ухудшение отношений с НАТО. Однако усилия США и европейских стран привели к обратному результату. Дискриминационные меры в отношении суверенной России в ответ на независимую внешнюю политику руководства РФ, напротив, способствовали объединению и консолидации многонационального народа России. Проект единства российской гражданской нации выдержал очередные испытания и подтвердил свою значимость.

Россия – это нация наций, и суть современной национальной политики становится двуединой. С одной стороны, это - обеспечение национальных интересов российского народа внутри страны и на международной арене, в том числе и через национальные проекты, инновационное развитие экономики, систему национального образования. С другой стороны, это – сохранение и поддержка историко-культурного и религиозного разнообразия проживающих в России представителей разных национальностей и религий. Одно не исключает другое, а, наоборот, возможно только в сложном единстве и при эффективном, демократическом управлении. Объединяющую роль в этом единстве играет русский народ. Как отмечает Президент РФ В.В. Путин, «...великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью»⁴. В этой связи одной из важнейших новаций Стратегии является положение о том, что русский народ рассматривается в ней не только как объект, но и как субъект государственной национальной политики.

¹См.: Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. ред. И.С. Семенов. М., 2011. 299 с.

²См.: Косарев А.И. Ценностные ориентиры российского общества // Российский исторический журнал. 2009. № 1. С. 28-36.

³Путин В.В. Россия сосредотачивается.// Ориентиры. М., 2012. 128 с.

⁴Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация» скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января

В связи с вхождением Крыма в состав России Президент РФ В. Путин в Обращении к нации 18 марта 2014 г. отметил, что значение России для Крыма, как и Крыма для России очевидно в контексте внешне-и внутривнутриполитической доктрины страны. Имея в виду судьбы всех проживающих в Крыму, Президент РФ подчеркнул, что руководство РФ «с уважением относится к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму» и что «в сердце и в сознании людей Крым всегда был и остается неотъемлемой частью России».⁵

Процесс реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» продемонстрировал, что нынешняя государственная национальная политика является адекватной современным вызовам и предлагает обществу набор механизмов и практик для ответа на них.

Вместе с тем следует отметить «узкие места» в реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», а также сформулировать желательные политико-управленческие и организационные тренды.

Среди них:

1. Слабое организационное и информационное обеспечение реализации Указа Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» и «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и всей триады принятых доктринальных документов. В этой связи необходимо широкое освещение достижения государственной этнополитики, позитивных тенденций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений. При этом такое освещение должно оперативно реагировать на провоцирующие националистические, ксенофобские проявления с целью их дезавуации и нейтрализации.

2. Недостаточная профессиональная подготовка управленческих кадров и недостаточное число управленцев всех уровней в сфере современных техник и технологий реализации государственной национальной политики РФ. В этой

⁵Путин В.В. Обращение к Российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 9.

связи необходима организация постоянно действующей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и работников органов МСУ, кадров в системе высшего профессионального образования по бакалаврским и магистерским программам с такими специализациями, как этносоциология, этнопсихология, этнополитология, национально-государственное строительство, национально-культурное самоопределение, национальные и федеративные отношения.

3. Недостаточное внимание уделяется факту роста конфессионального фактора в общественно-политических процессах. В настоящее время все больше внимания органов власти занимает политический ислам и экстремизм под религиозными флагами. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» религиозный аспект затронут лишь в связи с участием религиозных объединений и организаций в урегулировании конфликтов на национальной почве, интеграции и социальной адаптации мигрантов. В этой связи необходимо не только преодоление различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, но также противоречий в политико-управленческих тактиках, техниках и технологиях при нейтрализации региональной и местной «этнополитической суверенизации и этнокультурной архизации». При этом важно сохранение светского характера государственности, политико-административного и местного управления.⁶ В этой связи стоит оценить возможные последствия слияния национально-культурных и религиозных организаций, которое вряд ли оправдано с учетом специфики задач каждого из этих видов общественных организаций.

4. Слабое использование возможностей Федерального закона «О национально-культурной автономии» в новых условиях. Принятый двадцать лет назад Федеральный закон в последнее

⁶Аствацатурова М.А., Зинченко М.С., Иванова С.Ю. Общие процессы и тенденции межэтнических отношений и религиозная ситуация в СКФО // Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в СКФО (по состоянию на второе полугодие 2014 г.). Экспертный доклад / Под ред. В. Тишкова. Москва – Пятигорск - Ставрополь: РИЦ - ПГЛУ- СКФУ, 2014. 141 с.

время переживает второе рождение. Число федеральных НКА возросло на треть и сегодня составляет около 20, а всего по стране зарегистрировано около 1500 автономий федерального, регионального и местного уровня. Следует подчеркнуть, что этим законом воспользовались около 80 народов нашей страны из 193. В Республике Крым, например, зарегистрировано 77 НКА разного уровня, которыми охвачены представители 18 этносов. Необходимо максимально использовать ресурсы национально-культурных автономий, как федеральных, так и региональных и местных, рассматривая их как союзников государства не только в обеспечении этнокультурных интересов народов, этнических общин, диаспор, но и в снижении межэтнических противоречий, профилактике конфликтов и практическом миротворчестве.

5. Слабое участие национальных диаспор и национально-культурных организаций в поддержке евразийского проекта, а также и в формировании межнациональных общественных организаций, объединяющих представителей разных народов, разных этнических групп. На федеральном уровне созданы только две организации: Ассамблея народов России (АНР) и ее молодежная организация. АНР, созданная 17 лет назад и охватывающая своей деятельностью 76 субъектов РФ. Они являются безусловными лидерами среди организаций такого типа. В этой связи руководителям и активистам национально-культурных организаций и национально-культурных автономий необходимо более активно оценивать процессы, которые осуществляются на исторической Родине, так же как и содержание внешнеполитических отношений России с соответствующим «материнским» государством.

6. Недостаточная этнологическая грамотность, взаимная этнокультурная компетентность населения. Это мешает полноценной межкультурной коммуникации, способствует формированию ложных негативных этнических стереотипов, которые затрудняют упрочение общегражданского тренда и межнационального единства россиян. Одной из форм повышения этнологической грамотности может стать такая акция, как всерос-

сийский этнологический диктант с самым широким участием в нем граждан РФ всех возрастов.

7. Опасной идеологической тенденцией является обработка молодежи и попытки ее радикализировать со стороны экстремистских сил, пропаганды среди молодежи националистических взглядов и агрессивных настроений, в том числе с использованием новых технологий, связанных с психологией, социальными сетями и блогосферой. В этой связи необходимы оперативная официальная реакция на данные явления со стороны органов власти и управления, институтов гражданского общества, образовательных организаций, а также развертывание многопрофильной системы противодействия им.

«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» не может отвечать на все вопросы современного общества, предложить рецепт решения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт. Поэтому в механизмах ее реализации заложено положение о том, что Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям во взаимодействии с федеральными и региональными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными организациями готовят Президенту Российской Федерации предложения по уточнению приоритетных направлений современной этнополитики РФ.

Главная задача этнополитики на современном этапе – оптимальное соединение проекта многообразия страны и этнокультурного развития отдельных общностей и регионов с проектом российской гражданской нации и обеспечением гражданского единства.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://www.kreml.ru/news/17165>.
2. Аствацатурова М.А., Зинченко М.С., Иванова С.Ю. Общие процессы и тенденции межэтнических отношений и религиозная ситуация в СКФО // Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в СКФО (по состоянию на второе полугодие 2014 г.). Экспертный доклад / Под ред. В. Тишкова. Москва -- Пятигорск – Ставрополь: РИЦ - ПГЛУ-СКФУ, 2014. 141 с.
3. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 236. М.: ИЭА РАН, 2014.
4. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. ред. И.С. Семенов. М., 2011. 299 с.
5. Косарев А.И. Ценностные ориентиры российского общества // Российский исторический журнал. 2009. № 1. С. 28-36.
6. Путин В.В. Обращение к Российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 9.
7. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012. 128 с.
8. Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012 г. 23 января.
9. Хоперская Л. Нетитульная судьба. Российские соотечественники в Центральной Азии. М., 2013. 312 с.

THE INTERNATIONAL RELATIONS IN MODERN RUSSIA: INNOVATIONS OF POLICY AND MANAGEMENT

Zorin, Vladimir Yurievich,

doctor of political Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of Ethnology and anthropology, Russian Academy of Sciences,
member of the Council under the RF President on interethnic relations, Leninsky prospect, 32,
Moscow, 119334,
v.y.zorin@mail.ru

Astvatsaturova Maya Artashesovna,

doctor of political Sciences, Professor,
the Director of the Centre for ethno-political studies
Pyatigorsk state University,
a member of the Public Council of North Caucasus Federal district,
Kalinina, 9, Piatigorsk, Stavropol region, 357532,
maya.astv@gmail.com

Abstract

The article discusses the progress made in the implementation of the state national policy of the Russian Federation undertaken since the signing of the December 9, 2012 Russian President Vladimir Putin's Decree «On the strategy of state national policy of the Russian Federation for the period till 2025».

Keywords

national policy, international relations, interfaith relations, multinational state.

УДК: 346.4
ББК: 66.3

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Попков Юрий Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
заместитель директора по научной работе,
заведующий сектором этносоциальных исследований
Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090,
yuripopkov54@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется серия концептуальных вопросов современной национальной политики России. В частности, обосновываются использование понятия этнонациональной политики, рассмотрение в качестве ее объекта не только межнациональных (межэтнических) отношений и конфликтов, но и этносоциальных процессов, локализованных в рамках межэтнических сообществ. Отстаивается идея выделения региональных моделей и разных видов мониторинга в процессе реализации этнонациональной политики.

Ключевые слова

Россия, государственная национальная (этнонациональная) политика, этнокультурное развитие, этносоциальные процессы, межэтническое сообщество, социокультурный мониторинг межэтнического сообщества, регионы России.

Актуализированное событиями на Манежной площади в декабре 2010 г. пристальное внимание органов власти к проблемам современной государственной национальной политики нашло отражение в серии значимых событий. Среди них наиболее заметными являются публикация в январе 2012 г. концептуально насыщенной статьи тогда Председателя правительства, кандидата в президенты Российской Федерации В.В. Путина «Россия – национальный вопрос», создание в июне 2012 г. при Президенте РФ Совета по межнациональным отношениям, утверждение в декабре 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее Стратегия), при-

нятие в августе 2013 г. федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)», создание в марте 2015 г. Федерального агентства по делам национальностей.

В доктринальном отношении особое значение имеет содержание Стратегии, поскольку в ней нашли концентрированное выражение официальные установки в области государственной национальной политики. Они составляют фундаментальную основу практической деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти по укреплению гражданского единства, совершенствованию этнокультурного развития, гармонизации межнациональных

(межэтнических) отношений и др. Следует, однако, отметить, что и после утверждения Стратегии остается немало важных, но не до конца проясненных вопросов, касающихся теоретико-методологических оснований и концептуальной строгости текста Стратегии, а также полноты соответствия провозглашенных задач реальному положению дел в данной сфере общественной жизни, состоянию массового и экспертного сознания.

В настоящей статье, предлагая для обсуждения концептуально значимые, на наш взгляд, вопросы, касающиеся стратегических аспектов государственной национальной политики России, мы исходили из двух важных ориентаций.

Во-первых, в тексте самой Стратегии (пункт б) предусмотрена возможность ее корректировки: «Государственная национальная политика Российской Федерации нуждается в новых концептуальных подходах с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных отношений».¹

Во-вторых, В.В. Путин в одной из своих статей 2012 г. четко ставит задачу обратной связи органов власти и общества: «Надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов»². В этой связи представляется важным учет общественного мнения населения, включая разных групп экспертов, по актуальным проблемам современной национальной политики в России в целях согласования выстраиваемых ориентиров

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электр. ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения: 28.01.2013).

² Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 6 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>

³ Попков Ю.В. О региональных моделях национальной политики // Вестник Российской нации. 2013. Т. 6. № 6 (32); Попков Ю.В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // СОЦИС. Социологические исследования. 2015. № 4; Попков Ю.В., Костюк В.Г. Проблемное поле национальной политики в современной России // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13. № 3.

и принимаемых властями решений с существующими оценками и ожиданиями населения.

Ранее в своих публикациях мы уже касались концептуальных аспектов национальной политики.³ Продолжим обсуждение темы и обозначим далее несколько проблемных вопросов. Для обоснования некоторых из них будем использовать не только теоретические аргументы, но и результаты проведенных под руководством автора массовых и экспертных опросов.⁴

1. Хотя в Стратегии Россия признается многонациональным государством с наличием межнациональных отношений, по сути, речь идет лишь об одной нации – российской нации. По сравнению с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.) четко проявляется принципиальное изменение концептуального подхода в данном вопросе: от понимания нации как этнокультурного феномена – к рассмотрению нации как исключительно нации-государства (российской нации). В то же время введенное понятие «российская нация» противоречит содержанию используемого во всех других случаях понятия «национальный», где оно употребляется не в гражданском, как в случае с российской нацией, а в этническом (этнокультурном) смысле («национальная политика», «национальность», «межнациональное согласие», «межнациональные отношения» и др.).

В отличие от официальной установки на наличие в России одной – российской – нации экспертное сообщество в абсолютном своем большинстве считает ее государством, объединяющим разные нации и этнические группы. С учетом этого неправомерно стремиться заменить этнокультурный смысл понятий «нация» и «национальный» на их гражданский смысл. На самом деле нация может существовать в двух

⁴ В частности, используются результаты экспертного и массового опросов 2013-2014 гг. по вопросам этносоциального развития и этнонациональной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Новосибирской области и Республике Алтай (всего более 2 тыс. чел., организатор массового опроса – Е.А.Ерохина), экспертных опросов (2011-2016 гг.) представителей государственных (региональных) и муниципальных органов управления из разных регионов Сибирского федерального округа по диагностике этносоциальной ситуации и оценке актуальных вопросов текущей этнонациональной политики (всего более 120 чел.).

формах – как нация-культура и нация-государство. Поэтому задача состоит не в замене одного смысла другим, а в терминологическом различении. Для обозначения данных феноменов следует использовать не одно понятие, а два – соответственно «этнонациональный» и «национально-государственный». Важно, что под национальной политикой обычно имеется в виду политика, касающаяся разных этнических (этносоциальных, этнокультурных) субъектов. Отсюда ее целесообразно именовать как этнонациональную политику. Такая точка зрения распространена в существующей литературе.⁵

2. Главными стратегическими акцентами в Стратегии определены, с одной стороны, укрепление государственного единства и целостности России, упрочение общероссийского гражданского самосознания, с другой стороны – сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России, их этнокультурной самобытности. Государственническая ориентация Стратегии и ее установка на формирование российской нации выражают, очевидно, дух модели нации-государства. Существующая одновременно ориентация на сохранение и развитие этнокультурного многообразия выражает дух модели нации-культуры. Проблема, однако, в том, что в Стратегии отсутствуют четкое осмысление и должная проработка механизма обеспечения взаимосвязи этих двух целевых установок. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что главное внимание в Стратегии уделено межнациональным (межэтническим) отношениям, а этнокультурное многообразие во многих случаях остается просто фоном. Достаточно сказать, что констатирующая часть Стратегии (Раздел II) носит название «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации». Нет раздела и не ведется речь об этнической структуре России, о существовании разных (по численности, языковым семьям, религиозным предпочтениям,

особенностям культуры) группах народов, о состоянии и проблемах этнокультурного развития.

Но когда не проведена диагностика и не провозглашена задача по отслеживанию состояния этнокультурного многообразия, вряд ли может быть эффективным достижение провозглашенной цели по его сохранению и развитию. Кроме того, следует отметить, что если в Концепции государственной национальной политики 1996 г. в качестве главной провозглашалась цель по обеспечению «условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России»⁶ (то есть народы признавались в качестве субъектов развития), то в Стратегии это заменяется достаточно неопределенным «этнокультурным разнообразием» без четкой фиксации его субъектности и конкретного содержания.

3. Концептуально значимым и одновременно проблемным вопросом представляется также выделение объекта национальной политики. Если судить по тексту Стратегии, то ее объектом рассматриваются межнациональные (межэтнические) отношения. Именно на них, как отмечалось, сделан главный акцент в констатирующей части Стратегии. Их отслеживания касается и важная задача национальной политики – создание «государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». Проведение государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений определено также одной из задач созданного Федерального агентства по делам национальностей.

Таким образом, объект национальной политики во многих случаях ограничен межнациональными отношениями и конфликтными ситуациями, в то время как с ее помощью следует регулировать этносоциальные процессы в целом (от этноэкономических и этнодемографических процессов до этнокультурных, этнополитических и этноправовых), которые, по нашему убеждению,

⁵См.: например: Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). М.: Классик Стиль, 2007; Смищенко Р.С. Принципы этнонациональной политики Российской Федерации на современном этапе // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1.

⁶Указ Президента РФ от 15.06.1996 N 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/ (дата обращения: 28.08.2016).

следует рассматривать как комплексный объект национальной политики. Межнациональные отношения представляют собой лишь часть, определенное проявление, некоторый продукт более глубоких этносоциальных процессов, которые, так же как и межнациональные отношения, нуждаются в целенаправленном государственном регулировании.

4. Наша принципиальная позиция состоит в рассмотрении этносоциальных процессов сквозь призму межэтнических (межнациональных) взаимодействий. Соответственно развитие отдельных этносов (народов) и этнических групп предстает как взаимозависимое развитие в рамках локального (регионального, муниципального) межэтнического сообщества, которое интерпретируется как элементарный эмпирический объект в исследовании этносоциальных процессов. Таким образом, в поле зрения этнонациональной политики должны находиться не только отдельные люди, этнические группы, общественные организации и т.п., но и межэтнические сообщества в целом, а взаимообусловленное развитие отдельных этнических групп следует рассматривать как условие общего регионального и локального благополучия.

5. С учетом двух предыдущих пунктов мы отстаиваем идею необходимости организации и проведения в процессе реализации этнонациональной политики разных видов мониторинга для решения различающихся конкретных задач (текущих, тактических и долгосрочных, стратегических). Как известно, по крайней мере с 1996 г., ставится задача проведения мониторинга состояния межнациональных отношений и кризисных ситуаций. В настоящее время Федеральным агентством по делам национальностей разработана система и внедряется автоматизированный мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в сфере национальной политики в субъектах Российской Федерации. Хотя целевые установки самого агентства при этом являются достаточно обширными, поскольку с его помощью предполагается обеспечить широкие возможности – от мониторинга государственных программ в сфе-

ре межнациональных отношений и качества оказания соответствующих государственных услуг до автоматического формирования отчетов по различным вопросам реализации национальной политики и межнациональных отношений⁷, в целом данный мониторинг, как представляется, выступает, прежде всего, средством оперативного реагирования на текущие ситуации. По распоряжению Президента России разрабатывается также мониторинг информационных угроз в сети Интернет.

В условиях существенно возросшей роли в современном мире различного рода электронных средств связи такая установка является чрезвычайно актуальной и вполне оправданной. В то же время задачи национальной политики не сводятся к решению текущих проблем, в частности, по предупреждению конфликтных ситуаций и различного рода угроз, а предполагают также регулирующее воздействие на долгосрочные процессы и тенденции. Поэтому в рамках данного направления государственной политики должен быть реализован и социокультурный мониторинг динамики межэтнических сообществ как важное условие диагностики и прогнозирования основных тенденций этносоциального развития. Он предполагает, среди прочего, диагностику социального самочувствия представителей разных этнических групп и этнокультурного развития в целом.

Выделение последующих проблемных вопросов во многом обосновано выводами наших конкретных этносоциологических исследований, проведенных в разных регионах Сибири. Они, в частности, позволили выявить ряд важных особенностей и тенденций:

во-первых, разную степень остроты этносоциальной ситуации и межэтнических отношений в разных субъектах федерации;

во-вторых, неблагоприятную динамику этих отношений в оценках массового и экспертного сознания (стабилизация ситуации диагностируется экспертами лишь в последние два года);

⁷О мониторинге состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений. URL: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/137/original/present_gis_3.09.pdf?1441744802 (дата обращения: 15.06.2016).

в-третьих, миграционные процессы как один из главных факторов межэтнической напряженности;

в-четвертых, более низкий уровень благополучия в социальном самочувствии местного населения, прежде всего русских, по сравнению с приезжими;

в-пятых, преимущественно недоброжелательное отношение принимающего сообщества к мигрантам;

в-шестых, признание большинством опрошенных необходимости мер по ограничению притока мигрантов в их регионах.

Среди наиболее значимых дополнительных мер, необходимых по совершенствованию этнонациональной политики на уровне своих регионов, эксперты выделяют: укрепление кадрового состава и повышение квалификации работников, увеличение финансирования на решение задач национальной политики, укрепление связи органов власти региона и местного самоуправления, координацию деятельности разных подразделений органов власти.

6. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации поставлена задача выработки единых подходов к решению проблем этой политики государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами. Но в ней ничего не говорится о том очевидном факте, что в разных регионах эта политика реализуется в конкретных условиях местных межэтнических сообществ, различающихся уровнем социально-экономического развития, особенностями этнической структуры, интенсивностью и направленностью миграционных процессов, остротой межнациональных отношений и в целом состоянием локальных этносоциальных процессов. Это тем более важно учитывать, что этнические группы интегрированы в Российскую Федерацию именно опосредованно через региональные сообщества с разными актуальными проблемами. В каждом конкретном случае это существенно модифицирует общий формат национальной политики.

Мы исходим из необходимости учета региональных особенностей этносоциальных процессов и региональных моделей реализации нацио-

нальной политики. Поэтому важной задачей, не нашедшей отражения в Стратегии, является, на наш взгляд, выделение региональных моделей национальной политики в их обусловленности характером объективных этносоциальных процессов, протекающих в локальных межэтнических сообществах, а также определение регионально обусловленных ориентиров национальной политики наряду с общестратегическими ориентирами.

Так, по итогам анализа содержания существовавших до принятия Стратегии региональных концепций этнонациональной политики, можно выделить наличие следующих ее моделей:

- «государственнические», направленные на укрепление российской государственности или регионов как субъектов федерации;
- «гражданские» – на формирование общероссийской и региональной гражданской идентичностей, интеграция локальных сообществ;
- «стабилизирующие» – на поддержание межэтнического мира и согласия;
- «культурнические» – на развитие народов и их культур;
- «коммуникативные» – на гармонизацию межэтнических отношений, развитие межнационального общения, взаимопонимание.

Нельзя сказать, что все региональные концепции были хорошо проработанными и действенными, однако они отражали определенные особенности существующих проблем в области этнонациональной политики в регионах и специфику реализуемых подходов в управлении.

7. Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на характер этносоциальных процессов в отдельных регионах, в настоящее время является внешняя и внутренняя миграция. Под ее влиянием меняется этнокультурная мозаика, реструктуризируются региональные (локальные) межэтнические сообщества, реанимируется и модифицируется национальный вопрос. Как показали наши исследования, местное население, прежде всего русские, настроены более критично, по сравнению с мигрантами, в оценке многих вопросов: в оценке отношения к себе со стороны других людей, уровня удовлетворенности разными сторонами

жизни, динамики межэтнических отношений и степени их остроты, отношения к мигрантам и др. Субъективно именно русские в большей степени испытывают дискомфорт и тревогу относительно существующей, связанной главным образом с миграционными процессами, этносоциальной ситуации и межэтнических отношений. Поэтому актуальной является не только проблема адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество, но и проблема, касающаяся чувства незащищенности местного населения и, как следствие, его критическое отношение к мигрантам. В этой связи важное значение имеет разработка программ по адаптации местного населения к меняющейся этносоциальной ситуации.

С учетом проведенного анализа можно сформулировать некоторые предложения для возможного их рассмотрения в органах власти:

- провести типологию регионов России по основаниям, существенно значимым для фиксации особенностей существующей ситуации и тенденций развития этносоциальных процессов; на этой основе определить основные региональные модели реализации национальной политики с выделением для каждой из них региональных ориентиров наряду с общестратегическими ориентирами;
- осуществить диагностику этнокультурного разнообразия народов России и соответ-

ствующую типологию с выделением групп народов с разным потенциалом этнокультурного воспроизводства; на этой основе конкретизировать задачи по сохранению и развитию этнокультурного разнообразия в разных регионах;

- инициировать и поддержать комплексное исследование особенностей этносоциальных процессов и этнонациональной политики в отдельных регионах России;
- в рамках реализации задач этнонациональной политики предусмотреть организацию разных видов мониторинга, в том числе социокультурного мониторинга межэтнического сообщества, базирующегося на рассмотрении в качестве объекта национальной политики этносоциальных процессов, взятых во всей их полноте и в своей конкретной локализации (включая мониторинг социального самочувствия представителей разных этнических групп и проблем этнокультурного развития);
- предусмотреть дополнительные к существующим меры для подготовки специалистов по этнонациональной проблематике и повышения квалификации работников для соответствующих государственных и муниципальных структур.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 15.06.1996 N 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/ (дата обращения: 28.08.2016).
2. Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). М.: Классик Стиль, 2007. 552 с.
3. Попков Ю.В. О региональных моделях национальной политики // Вестник Российской нации. 2013. Т. 6. № 6 (32). С. 51–66.
4. Попков Ю.В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // СОЦИС. Социологические исследования. 2015. № 4. С. 39–44.
5. Попков Ю.В., Костюк В.Г. Проблемное поле национальной политики в современной России // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13. № 3. С. 71–80.
6. Смищенко Р.С. Принципы этнонациональной политики Российской Федерации на современном этапе // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1. С. 191–194.
7. О мониторинге состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений. URL: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/137/original/present_gis_3.09.pdf?1441744802 (дата обращения: 15.06.2016).

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения: 28.01.2013).

CONCEPTUAL ISSUES OF RUSSIA'S ETHNIC POLICY

Popkov Yuri Vladimirovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for research,
Head of the Sector of ethno-social research
of the Institute of Philosophy and Law,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
Nikolaeva St, 8,. Novosibirsk 630090, Russia,
yuripopkov54@mail.ru

Abstract

The article analyzes a series of conceptual issues of the contemporary nationalities, policy of Russia. In particular, it provides the rationale for the use of the concept of ethnonational policy denoting not only interethnic relations and conflicts, but also ethno-social processes, localized within ethnic communities. It also describes regional models and various types of monitoring in the implementation of ethnic policy.

Keywords: Russia, state nationalities (ethnic) policy, ethnocultural development, ethnic social processes, inter-ethnic community, social and cultural monitoring of the inter-ethnic community, the regions of Russia.

ББК 008
УДК 71.0

УРОКИ ФЕДЕРАЛИЗМА, ИЛИ «РУССКОСТЬ НЕРУССКИХ»

Гусейнов Чингиз Гасанович,
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель искусств Азербайджана,
писатель,
Москва - Иерусалим,
zigni4@gmail.com

Аннотация

Наблюдения и суждения писателя и ученого обобщают более чем полувековой опыт специалиста по национальным культурам и собственного писательский опыт, пишущего на русском и азербайджанском языках.

Ключевые слова

Русский язык, «двуязычие», национальный мир, единство в многообразии, взаимодействие культур.

Сразу замечу: эти наблюдения и суждения рождались из собственного моего опыта – как специалиста по «националам», их языку, культуре, религии, так и двуязычного писателя, осваивавшего на протяжении десятилетий и собственный национальный мир, и богатый арсенал русского языка.

Именно русский язык, или «русскость», во взаимодействии с национальным моим языком пробуждал литературную, научную, педагогическую деятельность.

Из поэтических строк, засевших в голове со школьных лет и порой всплывающих в памяти, – чаще гениальные строчки Маяковского: «Мы / диалектику / учили не по Гегелю. / Бряцанием боев / она врывалась в стих...», – такой броской метафорой поэт во весь голос врубался в советскую реальность, восхищаясь её созидательной, как верилось, энергией, и объективно, сам того, может, не желая (но такова природа подлинного искусства), выражал суть системы, многие успехи, но и беды которой проистекали именно от эйфории скорого наступления мировой революции, построения

коммунизма, и самый короткий путь к нему, мнилось, можно было проложить с помощью штыка.

Зачин – как своего рода универсальная отмычка, которой можно открыть все двери минувшего, понять, в частности, идею федерализма, как она задумывалась и как реализовалась тогда на практике, а ныне лежит в основе государствообразующего принципа России как страны федеративной.

Почти сто лет назад на планете произошло событие поистине историческое, если считаться с реальным объективным ходом времени и не быть предвзятым: случилась революция – Февральская, всенародная, а затем и Октябрьско-ноябрьская.

Бывшая царская Россия, в которой жили наши предки, страна, отметим тут же, многонациональная и поликонфессиональная, в которой были представлены десятки этносов, а также все мировые религии, вскоре оформилась по федеративному принципу, и на базе «добровольного объединения равноправных народов» родилась броская и удачно придуманная аббревиатура СССР, и брендом, выражаясь современным языком, стал

Союз молота и серпа, и это представлялось новым решительным шагом на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Республику.

Нельзя не признать, что косвенно революция вызвала существенные изменения в мире «тейлоровского капитализма» с его «потогонной системой», и он, напуганный разрушительной мощью «русской революции», ускоренно пошёл по пути социальных перемен, реализовав тем самым многие идеи социализма, но, по возможности, мирным путем. Октябрьско-ноябрьская революция учила и другому опыту: лучше такое не повторять.

Революции начала века плюс гражданская война – не могли не «взбаламутить» устоявшиеся структуры: прежде всего отношения национальные, ибо религиозные были в одночасье упразднены.

Известно, что государствообразующей нацией в течение веков в царской России был и остался в последующие времена, советские и постсоветские, русский этнос, а потому события революции и гражданской войны ударили по многовековому укладу государства, расколов «именно» русский народ, что способствовало созданию за пределами страны второй России. Это нашло наиболее яркое проявление в так называемой «русской культуре зарубежья» (опускаю вопрос о том, какую лепту внесло первое советское правительство в то, чтобы интеллектуально – с помощью принудительной высылки, и художественно, имею в виду музеи, обесточить страну). А с развалом уже СССР и новыми миграционными потоками сформировался, обретя характер мирового явления, своеобразный «русский мир». Его не следует путать с идеей «русского мира», которой сегодня манипулируют, пугая мир и настраивая его против России.

Однако, необходимо подчеркнуть парадоксальность всех этих процессов. При грубом насаждении внутри вновь возникающего режима, идеология социализма, получившая широкую дорогу, сыграла благотворную роль для судеб всех без исключения нерусских народов, населявших Россию, подняли их, как говорится, на ноги, помогли обрести собственную историю, способствовали развитию их этноса, этносамоощущения, культуры, языка, образа жизни, чего не всегда учитывают историки и, прежде всего, рус-

ские историки, ибо вся тяжесть революции, увы, и это тоже надо признать, легла на плечи именно русских, можно даже сказать, что Россия от революции больше проиграла, чем выиграла, тогда как возникшие республики и автономии наоборот: выиграла больше, чем проиграла.

Хотя бытие федеративного государства СССР оказалось недолговечным, оно было вполне достаточным для того, чтобы можно было поразмышлять над его уроками – как позитивными, чтобы опереться на них, так и в немалом числе – негативными, чтобы их не повторять.

На первоначальном этапе становления новая страна действительно была федеративной, то есть сложенной из равноправных субъектов: РСФСР, Украины, Белоруссии и ЗСФСР (или Закавказской федерации, вскоре распавшейся на суверенные Азербайджан, Армению и Грузию), каждый из которых имел свои символы государственности, даже денежные знаки, и руководители субъектов федерации М. Калинин, Г. Петровский, А. Червяков и Н. Нариманов были равноправными, по современному статусу, «президентами» единого государства и поочередно дежурили в Москве как столице – в данном случае – СССР, а не только РСФСР.

Объективности ради скажем, что царская империя сформировала-таки в течение десятилетий и веков единое экономическое и культурное пространство, объективно обеспечивавшее процессы взаимодействия и взаимообогащения наций и национальных культур, и всё это – вопреки субъективным устремлениям империи, её политике «разделяй и властвуй», что выражалось (нижеследующий негативный ряд выстроен для тех, кто очень уж по ней ностальгирует) в насильственной русификации народов, культивировании всевозможных этносоциальных, сословных, религиозных неравенств (истины ради заметим, что это было повсеместно), сдерживания и разобщения национальных культур, запретов на развитие языков, организации всевозможных гонений, «погромов» и так далее.

Лишь с образованием СССР, и это тоже бесспорный факт, наметилось целенаправленное поступательно-позитивное движение или, пользуясь терминологией тех лет, ускоренное социальное и

культурное развитие населявших страну народов, раскрепощение их творческой энергии, духовных потенциалов.

Вот – пунктирно – некоторые зримые достижения СССР, хотя их констатация равносильна хождению по минному полю.

Кто может отрицать, что в стране с обширными регионами сплошной неграмотности была в кратчайшие сроки ликвидирована элементарная неграмотность? Немало фактов, свидетельствующих о развитии национальных языков, обретении письменности. Началось систематическое собирание и изучение национальных культур. Многие народы впервые приступили к познанию своей истории, своего культурного прошлого.

Факт, с которым вряд ли можно спорить, что в России, предшествующей СССР, были одновременно, синхронно представлены – и в этом плане она рассматривалась как средоточие всего мира – почти все известные человечеству социокультурные типы или уровни развития от самых передовых до самых примитивных, были даже регионы с приметами каменного века, рабовладельческие, а потому в ходе национально-государственного строительства предстояло экономически и культурно выровнять эти уровни, подтянуть отсталые регионы, дабы достичь равенства, до уровня передовых, развитых регионов.

Многие этносы, которые по традиционной терминологии тех лет числились «иностранцами», точно они – пришлые, «туземцами», обрели собственное название, а тем самым ликвидирована была обезличка, формировалось самоуважение к корням, истокам. Так, буряты назывались «российскими мунгалами», ненцы – «самоедами», удмурты – «вотяками», телеуты – «белыми калмыками». А тюркские, или тюркоязычные народы, которых в России свыше тридцати, и они растянуты от Камчатки до Закарпатья, назывались сплошь «татарами» и различались лишь по месту обитания: «казанские», «астраханские», «крымские», «сибирские», «кавказские», «закавказские», «тобольские», «кайсацкие», «саянские», «кузнецкие» и т.д., в то время как это были разные этносы: собственно татары, башкиры, ногайцы, алтайцы,

хакасы, балкарцы, кумыки, азербайджанцы, казахи, киргизы, тувинцы, шорцы и т.д.

Именно в 20-е годы началось, интенсивно продолженное впоследствии, появление на карте СССР новых литератур – свыше сорока – у народов, многие из которых были бесписьменными.

Стране пришлось решить множество проблем письменности, в частности, были проведены реформы алфавитов, замена, например, арабской графики у народов, исповедующих ислам, унифицированной латиницей (между прочим, современная Турция использует ныне именно этот алфавит, полученный, так сказать, некогда в дар от нас).

Каждый этнос, «союзно» или «автономно» структурированный, обрел опыт национально-государственного строительства, который пригодился, между прочим, при рождении на развалинах СССР новых государств.

Формируется регулирующая языковые процессы языковая политика – как можно было без неё в такой многоязыковой национальной стране, как Россия? – в целом, результативная, и плодами которой мы, кстати, пользуемся и поныне. Политика эта, условно говоря, имела два крыла: первая – это приоритетное развитие языка межнационального общения, каковым исторически сложился язык русский, а также языков всех других народов СССР. Но здесь не обошлось без недостатков: все народы изучали и пользовались русским языком, между тем, русские, в том числе и те, кто проживал на территории других народов, не общались к их языку и, в сущности, не так интересовались их культурой, как эти народы – русской.

Вместе с тем были достигнуты определенные позитивные результаты в области культуры, образования, повсеместно создавались национальные школы, театры, широко издавались газеты, литература на языках народов СССР. И не хочется поэтому думать, что великий английский историк Арнольд Тойнби ошибался, хотя прогнозы его и не оправдались, в своих качественных характеристиках уникальности СССР, о чём он писал известному российскому академику Николаю Конраду, и это многократно перепечатывалось в советские годы, что «страна состоит из такого множества народов, разговаривающих на стольких различных языках и унаследовавших столь различные куль-

туры, что она является моделью мира в целом; и соединением этих культурных и языковых разновидностей, и экономическим, социальным и политическим единством на федеральной основе вы продемонстрировали в Советском Союзе, как это могло бы быть в мире в целом и как будет, я надеюсь, осуществлено в будущем». Получив уникальный шанс создать особый мир на планете Земля, мы им не воспользовались и не реализовали этих возможностей, что стало со всей очевидностью ясно сразу после развала СССР, когда эти народы побежали от своих «покровителей».

Увы, к каждому плюсу целенаправленных мероприятий и результативных свершений выстраивается тут же длинный ряд, условно говоря, минусовых итогов, связанных с тем, что зачинный, или изначальный федерализм постепенно сменился жесткой централизацией, формированием тоталитарной административно-командной системы со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами, о чем много говорено, и опять-таки следует пунктирно заметить, имея в виду, в частности, тех, кто очень уж рьяно ностальгирует, но на сей раз уже по временам советским.

Да, известно, что союзные республики постепенно лишились суверенитета, подчиненные единому центру с диктатом всевластной и никому неподконтрольной и несменяемой большевистско-коммунистической партии с ее ничем не оправданной претензией на всеохватное и жесткое управление обществом сверху донизу.

Партия присвоила себе право – вопреки не только общечеловеческим нормам, но и собственной Конституции, – подавления как отдельного человека, так и целых народов. Это создавало почву для формирования потенциальных очагов будущих межнациональных конфликтов и даже кровопролитных войн, чему мы свидетели, начиная с 90-х годов прошлого века и по сей день. Самую губительную роль тут сыграли гонения целых народов: крымских татар, евреев, была целиком депортирована Чечня – чеченцы и ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки (и даже стёрта была строка на памятнике Александру Пушкину на Тверской: «... и друг степей калмык»). Да, пагубно сказались на унитаристской национальной политике сталинские репрессии в республиках, а

также депортации многих народов, – их результаты по сей день конфликтно проявляются в ряде регионов нынешней России и представляют угрозу для ее целостности.

Стремление к унификации всего и вся привело к плачевным результатам: игнорировалась национальная самобытность культуры народов, причем, прежде всего, как ни странно это звучит, – русского: любое упоминание о национальном своеобразии русской культуры, литературы обростало ярлыком великодержавного шовинизма. Игнорировались также лингво-культурно-исторические связи нерусских народов друг с другом как внутри СССР, так и за его пределами (тюркско-тюрские, финно-угорские, романские и др.), поощрялись лишь связи с русским языком, русской историей, русскими традициями. Тем самым сама структура русского языка незаметно подтачивалась и размывалась, о чем всё сильнее стали говорить писатели-«народники» (Астафьев, Абрамов, Распутин, Белов).

Подобного рода процессы возникали и находили свое воплощение не случайно, не всегда по воле стихии, – причиной тому были зачастую и организуемые ассимиляции, основанные на начетническом толковании вопроса об отмирании по пути продвижения к коммунизму национально-языковой самобытности, в результате чего суживалась сфера применения многих национальных языков и даже возникла угроза исчезновения таких больших языков, как, к примеру, белорусский, казахский, киргизский.

Не могу не отметить, что в результате тотальной политизированности и стремления к единообразию общественной жизни возникали калькированные национальные языки, на которых люди не говорили. В этом разрезе русский язык, способствовавший обогащению национальных культур, вместе с тем сыграл и злую шутку с ациональными языками: абсолютное следование в условиях жесткой цензуры канонам и строю русского языка, механически точные переводы с него идеологизированных материалов, в частности, собраний сочинений классиков марксизма-ленинизма и речей вождей на все языки народов СССР, не допускавшие никаких вольностей, порой не учитывали особенностей, специфики других на-

циональных языков, деформировали их природу, лексику и синтаксис. Убиение живого языка не могло, естественно, не влиять на психофизический склад народов.

Впрочем, по существу своему справедливо и примечательное суждение, что «русский язык - всадник, национальный - пеший. Пеший может не отставать в пределах аула, дальше - всадника не догнать!.. Но если пеший ухватится за стремя коня...» – это не означает плестись в хвосте, а и встать со временем вровень.

Диктат классового подхода к национальным проблемам, оправдывавший все средства вплоть до физического уничтожения, привёл к тому, что народы, и русский в том числе, не обладали всей полнотой своей собственной уникальной культуры, от неё отсекались как вредные и регрессивные высокохудожественные духовные пласты... - не стану далее нагнетать свои, так сказать, неприятя того, что в конечном итоге привело к распаду СССР, дабы не уподобиться человеку, который – это любил повторять Александр Пушкин – «снявши голову, плачет по волосам».

Иными словами, с одной стороны, в стране была создана идеальная ситуация для сосуществования народов, языков и культур, а с другой – идеологизированность всего и вся превратила саму идею – во многом уникальную – в свою прямую противоположность: заострение этих языков, причем русский язык этот удар принял в арьергарде.

Следовало бы, думается, при строительстве новой России опереться на плюсовые свершения, но и в немалой степени учесть минусовую практику СССР, приведшую к распаду страны, держа в уме, что нынешняя Россия по структуре повторяет прежнюю Федерацию – СССР. Но что самое поразительное – объединительным языком всех этих народов на территории России становится... английский.

Особо – о популярной ныне формуле «русский мир» в плане его «защиты». Да, слов нет, он, этот русский мир, – самая что ни на есть реальность, нуждающаяся как в защите, так и поддержке, всемерном поощрении, но если при этом имеется в виду аспект культуры, прежде всего, русский язык и соответственно – поддержка лите-

ратуры, создаваемой на русском языке. Но рассмотрение «русского мира» под углом зрения политики чревато непредсказуемыми последствиями, может быть использован как повод для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, где «русский мир» обитает как добровольно, так и вынужденно, в силу внутрисоциальных или внешнеполитических, а то и попросту бытовых обстоятельств. Было бы разумно по возможности поддерживать «русскость», имея в виду и «нерусских русских», за пределами России, создавая Центры культуры, открывая школы русского языка и помогая бывшим соотечественникам и их потомкам общаться с родиной предков.

Так сложилось в России-СССР, что в течение значительного времени «национальная литература» в силу имперского мышления воспринималась с некоторой долей снисхождения как вроде бы второго ряда, а русская литература особо выделялась, и советская литература при этом делилась на литературы «русскую» и «народов СССР», будто русский – вне народов СССР.

Забегая вперёд, отмечу, что яркие «националы» - предварительно назову по крайней мере троих: Расул Гамзатов, Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер, разбили эти расхожие представления. Более того: «нерусские писатели» оказали существенное влияние и на русскую литературу, и на «чисто» национальные, внесли в писательские ряды состоятельность, пробудили художественный потенциал литератур, заложили, следуя традициям великой русской классики, живительные основы критического отношения к реальности. Более того – существенно обогатили русский язык своей специфической образностью, стилистикой и даже тематикой.

Сегодня следует констатировать: таковы центробежные тенденции времени, что заметно утратилась традиция русской литературы открывать новые инациональные горизонты, подобная переводческая практика, не питаемая, кстати, общегосударственной национальной политикой, стала угасать, сходиться на нет.

Конечно же, в приобщении больших русских литераторов к национальным литературам была и житейская, так сказать, подоплёка: собственным творчеством не прожить, если к тому же эти про-

изведения – на темы «вечные», идеологически не ангажированные, а порой критические по отношению к существующему ныне, а переводы «националов» официально поощрялись, то есть, повторяю, была государственная поддержка Слова, в частности, Русского слова, которое и тогда, и сегодня выступало для национальных литератур окном в большой мир, – чего греха таить, многих грузинских, эстонских, литовских, киргизских, узбекских писателей мир узнавал через русский язык, по их обитанию в русской стихии, и это также играло важную роль своеобразного объединителя народов страны.

Скажу больше: нынешняя преподавательская и научная практика в западном мире строится из подхода к русскому языку именно как носителю всех этих национальных языков, и любой специалист-славист просто обязан изучать и знать хотя бы одну-две страны (Например, Узбекистан, Азербайджан и т.п.), чтобы получить возможность и иметь право на достойную работу.

Еще одна важная черта: среди переводчиков «националов» были большие писатели. Отмечу в этом ряду титанический труд Семена Липкина по переводу эпосов калмыков, киргизов, кабардинцев, татар, бурят, якутов, Арсения Тарковского, Бориса Пастернака, о переводческой практике которых защищены диссертаций, Аделины Адалис, в переводах которой дышит Восток.

Впрочем, из подобных умозаключений вовсе не следует делать выводы о том, как пытаются представить сегодня некоторые ретивые ниспровергатели всего и вся советского, что знаменитых национальных классиков сотворили русские писатели, к примеру, мол, никакого Джамбула или Сулеймана Стальского, названного М. Горьким «Гомером XX века», не было, это-де пропагандистские мифы, дабы подтвердить «благотворность ленинской национальной политики» в возрождении национальных литератур, что власти «заставляли» националов творить «не нужную никому, им самим тоже», литературу, а переводчиков русских – «работать» на систему, сочиняя за «националов». Кстати, эти разговоры велись в советские годы тоже, и именно в ответ на такого рода «слухи» Расул Гамзатов обратился к прозе,

создав свой замечательный «Мой Дагестан»: тут уж за него не сочинишь.

А теперь о таком чрезвычайно интересном явлении, как русскоязычие нерусских писателей или иначе – русская литература, творимая инонационалами.

В плеяде «русских нерусских» – неповторимый Тимур Зульфикаров: поэт, прозаик, композитор, сочиняющий романсы и мелодии к собственным стихам, творящий чудеса с русским словом, будто разглядывает его, удивляется ему, точно слышит и видит впервые, восторгается им, и такое ощущение, что даже прикасается к русскому слову, как к чему-то вещественному, имеющему форму и вес, берет на пробу, как поступали с золотым слитком. Не знаю, что первично у Тимура: восточная по отцу-таджику душа ли его переплавляет русскую речь, или русская по матери душа впитывает премудрости Востока, и Тимур щедро одаривает мир образами.

Прав был С. Залыгин, говоря в своё время о «приходе» писателей в русскую литературу из другого языка: «Сейчас в нашей русской литературе происходят очень любопытные и какие-то новые явления... Одно из них заключается в том, что у нас появились национальные писатели, которые по-своему обогащают русское слово, русскую литературу. Мы говорим, что русская литература обогащает национальную литературу. Но и национальные писатели, которые пишут на русском языке, тоже обогащают этот язык своим отношением к нему...»¹

Проблема национальной принадлежности «русского нерусского» писателя решалась однозначно, они по этническому признаку автоматически включались в национальные литературы: Юрий Рытхэу – в чукотскую, Чингиз Айтматов – в киргизскую; Олжас Сулейменов – в казахскую, Геннадий Айги – в чувашскую, Василь Быков – в белорусскую.

Сегодня возникает более чем странная ситуация, когда сугубо эстетическая проблема нередко переносится в область политико-идеологическую, художественный менталитет уступает место

¹Пятый съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М., 1972. С.100.

менталитету этническому. Даёт о себе знать диктат политических пристрастий.

Да, время хаоса, эйфорический парад суверенизаций, цепная реакция этнопротиворечий, этновойн. А из нонсенов – «независимость», или суверенитет России: но от чего-кого? «малого» государства РФ от «большого» государства Россия или СССР, так, что ли?

А Кавказ? Скопление наречий и вер: на пятачке небольшой площади мирно уживаются мечеть, церковь, в том числе протестантская, и синагога, сохранился и действует даже храм языческий – огнепоклонников.

В горах: за уступом скалы – аул с единственно-неповторимым языком, ни на какой не похожим, а за хребтом, на той стороне холма, – племя другое, с иной, тоже уникальной речью. О множественности на земле языков немало легенд. Наряду с библейскими, что прежде был один язык, а разноязычие – наказание, ниспосланное людям за вавилонскую дерзость, дабы не могли договориться, возомнив, что способны возвыситься до Бога, на Кавказе есть и своё объяснение изобильной здесь скученности языков: раздарив, как Сеятель, языки расплодившимся после потопа народам, Он ощутил вдруг усталость (или куда спешил?) и, оказавшись над Кавказом, высыпал оставшиеся в путевой суме языки. Легенда в недавнем прошлом воспринималась как оригинальный образ, метафора, ныне – символ новой реальности. Может, дело не в усталости, спешке (куда Богу спешить?), а хотел, пущусь в наивные рассуждения, испытать кавказцев?..

За последние годы в мире неимоверно возрос интерес к национальным проблемам в СССР-России, к русскоязычию в художественном творчестве, обращаются с вопросами.

Почему нерусский писатель пишет по-русски сегодня:

Чтобы расширить круг читателей?

Потому что русский – язык межнационального и международного общения?

Более богатый с точки зрения лексики, стилистики, или просто более престижный?

Первая причина, потому что русский язык – более родной, нежели свой национальный, другая – сегодня продолжается естественный ассими-

ляционный процесс победного шествия русского языка, общего для обширного пространства, начатый в имперские годы и интенсивно развивавшийся в советские десятилетия и только недавно, казалось бы, прерванный в республиках, обретших независимость. Даже президенты некоторых нео-государств свободнее изъясняются на русском, нежели на родном языке, к тому же объявленном государственным.

Есть и другие вопросы: почему нерусский писатель пишет сегодня на своем национальном языке? чтобы работать на престиж своего национального языка и литературы? оживить традиции и коренные национальные чувства своего народа? противится ассимиляции чужой культурой?

Тут на волне чувства национального самознания возрастает приоритет родного языка, который получил конституционно закреплённые гарантии для развития и саморазвития, наблюдается естественное стремление продолжить литературные национальные традиции общения со своим читателем. И национальные языки стремительно завоевывают культурные пространства. В целом по России «этнопривязка», казалось бы, – редкость, но в регионах национальных это вопрос болезненно-актуальный.

Но и тяга к русскости продолжается, ибо такова реальность, что именно русский как один из мировых языков обеспечивает, о чём говорилось, возможность выхода во всемирное пространство.

Прежде идеология была заиклена на этнонациональной доминанте, и она, кстати, определила субъектную структуру государства СССР, из-за чего, это одна из важных причин, страна распалась, раскололась на части.

Итак, нечто вроде заключения.

Мононациональная русская классическая литература XIX-начала XX века (Гоголь, Лев Толстой, Достоевский, Чехов, Салтыков-Щедрин) стала мировым явлением. Накануне русских революций в Российской империи доминирующее положение занимала литература государствообразующего, титульного этноса – русская. Многие другие народы были лишены возможности в условиях официальной политики ассимиляции развивать литературу на своих национальных языках (за исключением народов, принявших господствующее

в стране православие: якуты, удмурты, алтайцы, хакасы).

Русские революции 1905 – 1917 годов разрушили имперскую государственность с её этнорелигиозной доминантой, раскрепостили все нерусские народы, они получили возможность обрести своё этнобытие.

Со временем в мощный поток русской литературы влились писатели, представляющие многие народы единого евразийского пространства.

Сегодня на русском языке, готовом к новаторству формы и содержания, творят почти на

всех континентах (что должно стать предметом научного изучения и государственной поддержки) как «русские русские» (тут существительное + прилагательное), так и «русские нерусские» (а тут прилагательное + существительное), вносящие существенный эстетический вклад в общечеловеческую культуру, свидетельствуя о политэтническом характере современной моноязычной русской литературы, могущей стать объединяющим основанием для функционирования большого «русского мира».

Список литературы

1. Баринов Игорь. Дружба народов. Дубль два. «Деловой завтрак» в редакции «Российской газеты» // rgru/art/ 2016/09/07/.
2. Всегда с партией, всегда с народом. Материалы объединенного пленума правлений творческих союзов и организаций СССР и РСФСР, посвященного 60-летию образования СССР. Декабрь 1982. М., 1983. //www.aif.ru/archive/1656578.
3. Тойнби Арнольд. Письмо академику Николаю Конраду. / Конрад, Н. И. Избранные труды. История. М.: Наука, 1974. С. 270–273.
4. Гусейнов Чингиз. Минувшее – навстречу. Мемуарное повествование. М.: «Флинта», 2009. 712 с.
5. Гусейнов Чингиз. Магомед, Мамед, Мамиш. Повесть в собственном переводе автора с родного азербайджанского на родной русский. М.: Советский писатель, 1977. 224 с.
6. Гусейнов Чингиз. Самая большая скорость – скорость жизни. Публицистика и полемика. Сб. эссе. М.: «Азеррос», 2003.
7. Лукин Ю.А. А была ли советская многонациональная культура? / Лукин Ю.А. Инновационная культурология. Хабаровск, 2012г.

LESSONS FEDERALISM OR «NON-RUSSIAN RUSSIAN-NESS»

Chingiz Huseynov,
doctor of philological Sciences, Professor,
Honored art worker of Azerbaijan,
writer,
Moscow - Jerusalem

Abstract

Observations and opinions of the writer and scholar summarize more than half a century's experience on national cultures and their own writing experiences, writing in Russian and Azerbaijani languages.

Keywords

Russian language, «bilingualism», national peace, unity in diversity, the interaction of cultures.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ РОССИИ

УДК 323.212
ББК 60

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Круговых Игорь Эрикович,
заместитель председателя Совета по делам национальностей
при Правительстве Москвы,
г. Москва,
iekrug@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются последствия принятия Правительством г. Москвы Стратегии национальной политики Москвы до 2025 года для системы межнациональных отношений в целом.

Ключевые слова

Стратегия национальной политики, национальная политика региона.

Мэр Москвы С.С.Собянин подписал 6 июня с.г. Постановление Правительства Москвы №312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года», что ознаменовало новый этап в консолидации московского многонационального сообщества на активизацию и мобилизацию человеческого, интеллектуального и делового потенциала городского сообщества в целях безопасного, гармоничного и поступательного развития столицы России, соблюдение и защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Московская Стратегия явилась практическим воплощением поставленной Президентом В.В.Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям в Уфе 22 октября 2013 года задачи: «Сейчас особенно значимы актив-

ные содержательные усилия на местах, стремление региональных и муниципальных властей на деле обеспечить выполнение новой Стратегии государственной национальной политики – разумеется, с учётом специфики и особенностей территорий». Стратегия национальной политики Москвы является мощным механизмом реализации федеральной Стратегии и, в свою очередь, во многом построена на новых концептуальных подходах с учетом изменений реального состояния и перспектив развития национальных отношений за время, прошедшее после принятия федеральной Стратегии, и во многом формирует современные основы национальной политики.

В ней раскрывается применительно к условиям Москвы исторический цивилизационный код Москвы как центра формирования много-

национального российского государства, общих для всех духовно-нравственных ценностей, объединяющих идей патриотизма, где многонациональность стала не сферой противоборства, а мощным фактором общественного развития, благодаря чему Москва не знала межнациональных и межрелигиозных войн и, став столицей, создала великое, исторически успешное многонациональное государство. Это позволяет Москве и сегодня выполнять историческую миссию центра многонационального единения народов России, Русского мира и евразийского сообщества.

При решении задач по укреплению общероссийской гражданской нации в Стратегии констатируется, что в Москве исторически сложилось московское сообщество, члены которого, несмотря на различие национальностей, составляют единую культурно-историческую общность – «москвичи». При этом единство городского сообщества достигается на основе исторического многонационального наследия, русской культуры и русского языка как родного языка русского народа, языка межнационального общения народов России и постсоветского пространства.

При характеристике современного состояния межнациональных отношений в Москве в Стратегии отмечается, что, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории города проживает около 12 млн. человек, представляющих многие этнические общности страны, ближнего и дальнего зарубежья, всего более 160 народов. Наиболее многочисленными группами из числа лиц, указавших национальность, являются русские - 91,6 процентов, украинцы - 1,4 процентов, татары - 1,4 процентов, армяне – 1 процент, азербайджанцы - 0,5 процентов, евреи - 0,5 процентов. Остальные группы составляют менее 0,5 процентов населения. В столице зарегистрированы и осуществляют свою деятельность более 100 национальных общественных объединений, в том числе и национально-культурных автономий.

Единовременно в городе находится до 1,5 млн. иностранных граждан, что непосредственно сказывается на состоянии межнациональных

отношений. У значительной части жителей Москвы наблюдаются настороженность к представителям отдельных национальных и религиозных меньшинств, различного рода опасения в связи с наличием в городе большого числа мигрантов. Отмечены также проявления деятельности радикальных националистических организаций, эмиссаров экстремистских религиозных течений.

К тому же, в последнее время сформировался ряд новых внешних и внутренних факторов, непосредственно влияющих на национальную политику в городе Москва, среди которых:

- беспрецедентный по масштабам миграционный кризис в Европе и на Ближнем Востоке;
- рост угрозы терроризма и религиозного экстремизма в РФ в связи с участием нашей страны в борьбе с террористическим Исламским государством на Ближнем Востоке.
- украинский социально-политический кризис и вооруженный конфликт в Донбассе.

В то же время Стратегия отмечает принципиально важный фактор: в Москве продолжают работать традиционные механизмы межнационального саморегулирования и общежития, а также механизмы адаптации и интеграции вновь прибывших представителей различных национальных групп из субъектов Российской Федерации и зарубежных стран в городское сообщество. Это, в конечном счете, важнейший фактор стабилизации и развития московского многонационального сообщества. Как следствие, в настоящее время устойчивое большинство жителей города Москва ориентировано на межнациональное и межрелигиозное согласие и сотрудничество. Согласно опросам общественного мнения, около 75 процентов опрошенных москвичей оценили межэтнические отношения в столице как достаточно спокойные, а почти 90 процентов москвичей ответили, что не чувствуют враждебности к людям другой национальности и столько же считают недопустимым использование насилия в межнациональных и межрелигиозных спорах.

Ряд основополагающих положений Стратегии являются ее безусловной новацией.

Прежде всего, в Стратегии повышается роль и значение национальной политики в социально-экономическом развитии Москвы, при этом поддержание межнационального согласия рассматривается в качестве ключевого фактора социального, экономического и научно-технического развития города, обеспечения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности Москвы в системе глобальной экономики.

Вместо разрозненных, мало скоординированных структур Стратегия предусматривает создание единой системы управления, учитывающей проявления национального фактора в различных областях жизни городского сообщества. В такой системе наряду с государственными органами исполнительной и законодательной власти взаимодействуют научно – исследовательские центры, федеральные и региональные национально – культурные автономии, неправительственные и общественные объединения, образовательные учреждения, средства массовой информации, гражданское общество в целом. Из сферы преимущественно узковедомственной национальная политика реально становится действенным фактором общественного развития, делом общенародным.

Впервые ставится задача необходимости гармонизации отношений национального «большинства» и национальных «меньшинств», учета интересов представителей всех проживающих в городе народов, вне зависимости от их численности и религиозной принадлежности, что является практическим выполнением задачи необходимости «учета интересов всех», поставленной В.В.Путиным 17 августа 2015 года на встрече с представителями национально-культурных организаций Крыма. При этом все права национальных меньшинств безусловно выполняются в полном объеме, говорится и о необходимости уважения интересов национального большинства, что также соответствует принципиальному положению, высказанному заместителем руководителя Администрации Президента РФ М.Магомедовым на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в Ярославле 23 октября 2014 года: «Вопросы самочувствия русского на-

рода, состояния русского языка и русской культуры являются ключевыми в современной государственной национальной политике».

Такой подход, к тому же, делается строго в соответствии с Европейской Рамочной Конвенцией по защите прав национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года где, наряду с меньшинствами, говорится и о правах большинства, и поскольку Россия ратифицировала эту Конвенцию, то сегодня она – часть нашего правового поля и в этом качестве учитывается в Стратегии. Это позволяет в полной мере сформировать в обществе обстановку неприятия идей экстремизма, ксенофобии, национальной и религиозной исключительности, нацизма, расизма, шовинизма и русофобии, направленных на подрыв общественно-политической стабильности, межнационального мира и согласия. Московская Стратегия, развивая положения федеральной Стратегии и учитывая российский и зарубежный опыт прошедших со времени ее принятия лет, идет дальше, формирует по существу новую «матрицу» межнациональных отношений, которая, в отличие от предыдущей, включает не только «национальные меньшинства», но и «национальное большинство», что ставит национальную политику «на две ноги», делает ее более стабильной и адекватной вызовам XXI века.

В Стратегии национальной политики Москвы разработан новый, отвечающий требованиям современного информационного общества понятийно-категориальный аппарат, где нет места «мультикультурализму» (говорится о «духовном и культурном единстве российского народа»), а вместо «толерантности» речь идет о «межнациональном согласии» и т.д.

Стратегия делает возможным разработку новых смыслов и образов на основе исторического многонационального культурного наследия, и это – ключевой момент, что особенно важно в современных условиях, когда весь мир переходит в оценке своего развития с количественных на качественные параметры. Другими словами – на соответствие «экономического и технологического роста» духовно-нравственным представлениям народов о ценностях жиз-

ни. Для укрепления безопасности москвичей впервые вводятся понятия о недопущении изменения национального состава города, о демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости московских семей всех национальностей, сохранение межнационального баланса в городе. Московская Стратегия, тем самым, вносит свой достаточно весомый вклад в разработку общего, на основе Стратегии национальной безопасности для всех документов стратегического планирования понятийно-категориального аппарата, что особенно значимо, учитывая отсутствие терминологического сопровождения федеральной Стратегии.

Стратегия предусматривает развитие не только государственно-частного, но и общественно-государственного партнерства в реализации национальной политики города Москвы, создание механизма общественной дипломатии, общественного контроля, включающего функционирование общественной инспекции по делам национальностей, а также заключение общественных договоров с целью обеспечения межнационального согласия и конструктивного межэтнического взаимодействия. В соответствии с ней оказывается содействие общественным инициативам по мониторингу средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в целях профилактики и выявления публикаций, направленных на разжигание межнациональной или межрелигиозной розни.

Принципиальное значение уделяется в Стратегии информационно – пропагандистской работе. Ставится задача воспитания в духе многонационального единства на всех этапах по линии «семья - детский сад – школа – вуз». В их основе – пропаганда традиционных семейных ценностей как духовно-нравственного фундамента демографической политики в целях укрепления и поддержки семьи, повышения уровня рождаемости жителей Москвы, что, в конечном счете, ставит цель укрепления мировоззрения цивилизационного единства народов России и сохранения национальной и региональной идентичности многочисленных народов в рамках единой нации.

В этом контексте рассматривается и реализация эффективной миграционной политики, содействие адаптации и интеграции в городское сообщество мигрантов при уважении интересов и традиций москвичей. Ставится задача оптимизации привлечения иностранной рабочей силы и создание экономических условий для снижения зависимости экономики города от иностранной рабочей силы за счет обеспечения права трудоустройства граждан Российской Федерации, российских соотечественников, проживающих за рубежом, а также граждан стран - участников Союзного государства Белоруссии и России, Евразийского экономического союза.

В Стратегии определена задача совершенствования нормативно-правовой базы города в сфере реализации национальной политики, что возможно только во взаимосвязи с федеральным законодательством. Целесообразным, в этой связи, представляется подкрепить Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года Федеральным законом «Об основах государственной национальной политики», на основании которого субъекты РФ могут самостоятельно принимать свои региональные законы. Данный подход позволит разрабатывать не просто «систему взглядов, целей и приоритетов», но и сформировать прочный каркас государственно-правовых мер по всем направлениям стратегического планирования, являющихся не просто «ориентирами», но и носящими обязательный характер.

Московская Стратегия, сохраняя связь времен и основные национально – культурные ценности в рамках единого цивилизационного кода, позволяет не только их констатировать, но и активно продвигать за рубеж, пропагандировать.

О взаимосвязи национальной и внешней политики, в частности, говорил глава российского МИДа Сергей Лавров 22 июля 2016 года в рамках форума «Территория смыслов на Клязьме»: «Эта тема сейчас становится одной из наиболее острых в мировой политике. Практически любой кризис, так или иначе стоящий на повестке дня в международных отношениях, связан с обострением межнациональных, межрелигиозных, межэтнических противоречий. Это

приходится учитывать в практической политике буквально повседневно».

И России есть что сказать мировому сообществу о своем опыте национального строительства, таком, как сохранение национальной и региональной идентичности многочисленных народов в рамках единой нации, превращение многонациональности в мощный фактор общественного развития и создание одного из немногих в мире исторически успешных многонациональных государств. Но мы фактически молчим, не имея адекватного механизма внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды в сфере национальной политики, в то время как наши «партнеры» небезуспешно проталкивают свои планы «национального строительства» в России, такие, как образование на территории страны «новых суверенных государств» - «Сибирь», «Московия», «Казакция» и т.п. И это в условиях, когда в Европе на самом деле не проблема «мигрантов», а проблема самих европейских наро-

дов, потеря ими своей самобытности, отсутствие понятия «национального большинства», его интересов, безусловное подчинение интересам «меньшинств» всех видов. Московская Стратегия учитывает подобный европейский «опыт». Первостепенная в этой связи задача – формирование эффективной системы пропаганды и контрпропаганды в сфере национальной политики, что необходимо делать, что называется, «всем миром».

В целом Стратегия национальной политики Москвы объективно повышает качество управления этнополитическими процессами в городе как на государственном, так и общественном уровнях, вносит свой весомый вклад в консолидацию совместных с федеральными органами власти усилий по многонациональному сплочению российского общества в общенародное дело сохранения национального суверенитета и территориальной целостности России.

Список литературы

1. https://www.mos.ru/upload/documents/docs/07.06.2016_64-02-643_16_Sobyanin_S.C._Gorbenko_A.N..pdf
2. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>
3. <https://www.youtube.com/watch?v=ymRvsdTa074>
4. <http://yarcen.ru/news/obshchestvo/magomed-salam-magomedov-v-yaroslavskoy-oblasti-mnogodelaetsya-dlya-sokhraneniya-istoriko-kult-76917/>
5. http://dochronika.ru/load/lekcii/lekcija_sergeja_lavrova_na_forume_territoriya_smyslov_na_kljazme_22_07_2016/16-1-0-19451

CREATIVE POTENTIAL OF THE REGIONAL NATIONAL POLICY

Krugovich Igor Erikovich,

Deputy Chairman of Council of nationalities Affairs at the Government of Moscow,
iekrug@yandex.ru

Abstract

The article reveals the consequences of adopting the new Strategy of national policy in Moscow till 2025.

Keywords

Strategy of national policy in Moscow till 2025.

УДК 811.511.1 (0.43)
ББК 81.66я431

КОМИ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Савтенко Елена Викторовна,
Министр национальной политики Республики Коми,
ул. Интернациональная, д.108, г. Сыктывкар, Республика Коми, 167973,
natspol@minnac.rkomi.ru

Аннотация

В статье освещены вопросы реализации государственной языковой политики в отношении коми языка в Республике Коми. Отражены направления развития этнокультурного образования, а также опыт в области информатизации национального языка

Ключевые слова

Языковая политика, двуязычие, этнокультурное образование, коми язык, государственный язык, киберпространство

В результате исторических изменений в этнической структуре населения Республики Коми, имевших место на протяжении всего прошлого века, Республика Коми превратилась в многонациональный и поликонфессиональный регион Северо-Запада Российской Федерации. Ее этнокультурный и этноязыковой ландшафт предопределен исконным проживанием на территории коми народа, относящегося к финно-угорской группе.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в республике проживает 202348 представителей коми национальности. Это 22,45% от общего количества проживающих в регионе. Сопоставление данных двух последних переписей говорит о сохранении высокого риска языковой ассимиляции. Если в 2002 г. родным языком назвали коми язык 200269 человек коренных коми, что составляло 78,1%, то в 2010 г. таких насчитывалось чуть более 127 тыс., т.е. 62,8%.

В Республике Коми установлено государственное двуязычие. Законом Республики Коми «О государственных языках Республики Коми», принятым в 1992 г., коми языку, наравне с русским, присвоен статус государственного.

Как показывают социологические исследования, опрошенные демонстрируют достаточно высокий уровень лояльности к коми языку. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, желательно

или нежелательно, чтобы Ваши дети или внуки владели коми языком?» ответы респондентов в ходе опроса в 2015 г. распределились следующим образом: «да, желательно, чтобы умели говорить и писать» - 15,3%; «да, желательно, чтобы умели говорить и понимать» - 29,9%; «да, но достаточно понимать устную речь» - 17,5%; «нет, не вижу необходимости» - 34,6%; «затрудняюсь ответить» - 2,7%.

Сложившиеся на современном этапе культурные и языковые условия определили новую «Концепцию развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016-2021 гг.». Согласно документу, основой этнокультурного образования является освоение этнической культуры коми народа в диалоге с культурами русского и иных этносов, проживающих в Республике Коми, в целях формирования у учащихся представления об их месте в отечественной и мировой культуре, формирования адекватной модели поведения в полиэтнической среде. Вместе с тем, утверждается разновекторность этнокультурного образования для представителей коми этноса и русскоязычных жителей Республики Коми. Если для первых оно предполагает углубление в собственную уникальную культуру, ее глубинное постижение в сравнительном аспекте с русской и иными культурами с целью сохранения и трансформации коми культуры в современных условиях, то для вторых – обогащение историко-культурной картины мира через постижение особенностей коми культуры с целью развития общей культуры личности.

На всех уровнях образования, начиная с дошкольных образовательных организаций, сложилась и развивается система изучения коми языка как родного, коми литературы и коми языка как государственного.

В республике накоплен опыт двуязычного дошкольного образования: в 2015-2016 учебном году из 383 дошкольных образовательных организаций в 75 организациях (19,6%) в обучении использовался коми язык как родной; в 108 организациях (28,2%) - как государственный. В ряде детских садов обучение коми языку осуществляется с помощью технологии язы-

кового погружения. На базе дошкольных образовательных организаций функционирует сеть центров по распространению опыта работы в части этнокультурного образования, пилотных и опорно-методических площадок, основной целью которых является разработка программно-методических материалов по этнокультурному содержанию образования и формированию коми-русского и русско-коми двуязычия детей дошкольного возраста. Этот опыт получил положительную оценку на международном семинаре «Финно-угорские языки и культуры в дошкольном образовании», состоявшемся в декабре 2015 г. в г. Сыктывкаре при участии представителей Карелии, Удмуртии, Мордовии, Марий Эл, Коми, Коми-Пермяцкого и Ханты-Мансийского округов, Москвы и Финляндии.

С 2011-2012 учебного года доля общеобразовательных организаций с изучением коми языка выросла с 81% до 97%, однако рост этот обусловлен, прежде всего, увеличением удельного веса общеобразовательных организаций с изучением коми языка как неродного (с 56% до 75%). В то время как доля общеобразовательных организаций с изучением коми языка как родного за последние годы сократилась с 25% до 21%. Это объясняется объективными причинами, в числе которых и миграционные процессы, что не может не тревожить. Позитивной тенденцией последних лет стало открытие классов с изучением коми языка как родного в г. Сыктывкаре, ряде районных центров республики.

Разноуровневая система изучения коми языка предполагает наличие 5 часов в неделю для обучающихся, изучающий коми язык как родной, из них 3 часа – коми язык и 2 часа литературное чтение (коми литература), и 2 часа коми языка в неделю для обучающихся, изучающих коми язык как неродной. В переходный период разработаны учебно-методические комплекты и для 1-часового курса изучения коми языка, направленного на этнокультурное развитие обучающихся.

Совершенствуются экзаменационные материалы Государственной итоговой аттестации. Если по итогам 2014-2015 учебного года

основной государственный экзамен по коми языку как родному сдавали 15 обучающихся, коми языку как неродному – 1 обучающийся, то в 2016 году – 53 и 56 обучающихся соответственно.

Обязательное изучение коми языка в общеобразовательных организациях подкрепляется огромной работой по пропаганде и развитию этнокультурного образования. С целью приобщения школьников к литературному наследию, стимулирования их творческой и исследовательской деятельности проводятся республиканские олимпиады по коми языку, коми литературе, литературе Республики Коми, историческому краеведению, коми фольклору, конкурсы творческих работ, литературные и этнокультурные праздники, конференции на государственных языках.

Эффективно решается вопрос обеспечения учебно-методической литературой. В 2011- 2016 гг. издано более 145 тыс. экземпляров учебной литературы. Кроме того, созданы электронные учебные пособия на коми языке по логике, истории России VIII-XIII вв., окружающему миру, коми литературе. В Коми республиканском Институте развития образования работают Лаборатория национальных проблем дошкольного образования и Центр развития этнокультурного образования, осуществляющие программно-методическое обеспечение сферы этнокультурного образования. В настоящее время в республике функционирует 236 кабинетов коми языка, все они обеспечены мультимедийным оборудованием.

Большое внимание уделяется кадровому обеспечению системы этнокультурного образования и профессиональному росту учителей коми языка и литературы. Подготовка педагогов данного профиля осуществляется кафедрой финно-угорской филологии и национального образования Института гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». В Сыктывкарском гуманитарно-педагогическом колледже имени И.А. Куратова в рамках специальности «Преподавание в начальных классах для студентов, владеющих коми язы-

ком» предусмотрен междисциплинарный курс «Коми язык и детская литература с методикой преподавания» в объеме 216 часов.

Учителя коми языка и литературы принимают участие и занимают призовые места во Всероссийских конкурсах профессионального мастерства. На республиканском этапе конкурса «Учитель года» присутствует отдельная номинация «Этнокультурное содержание современного образования». В 2016 г. впервые состоялся республиканский конкурс «Коми велодысь» (Коми учитель).

Правительством Республики Коми определены и стимулирующие выплаты для лиц, владеющих коми языком и использующих его в работе. Директорам (заведующим), заместителям директоров (заведующих) по учебно-воспитательной работе, заместителям директоров по воспитательной работе, учителям (преподавателям), воспитателям, старшим воспитателям, музыкальным руководителям в общеобразовательных учреждениях с изучением коми языка как родного (как неродного) предусмотрена 15 % надбавка к должностному окладу. С 2015 г. установлена надбавка до 20 % руководителям структурных подразделений и педагогическим работникам государственных организаций дополнительного профессионального образования, участвующим в разработке учебников и учебно-методической литературы этнокультурной направленности для образовательных организаций Республики Коми (в период разработки учебников и учебно-методической литературы этнокультурной направленности). Стимулирующие надбавки до 20% предусмотрены также сотрудникам учреждений культуры, владеющим коми языком и применяющим его по роду своей деятельности в повседневной практической работе.

Важным признается и возможность межрегионального и международного взаимодействия по вопросам развития национальных языков в сфере образования. Начиная с 2009 г. Республика Коми один раз в два года организует у себя научно-практические форумы. Последний из них состоялся в 2015 г. на тему: «Место родных языков в региональной системе

образования. Пути их развития в современных условиях». Конференция собрала около 200 специалистов дошкольного, общего, высшего и дополнительного образования, представителей региональных органов управления образования, научных учреждений из семи финно-угорских регионов России и стран.

Одним из путей формирования сбалансированного двуязычия в республике является, несомненно, расширение функциональной нагрузки коми языка. Журнал «Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми» издается на русском и коми языках. На двух государственных языках функционируют официальные интернет-порталы Республики Коми и Государственного Совета Республики Коми, оформляются названия учреждений, предприятий и организаций, тексты печатей, штампов, бланков, вывесок, дорожных указателей. Двуязычны бланки государственной регистрации актов гражданского состояния. При подготовке и проведении выборов всех уровней используются коми и русский языки. Осуществлена локализация на коми языке портала государственных услуг Республики Коми. В центре государственных и муниципальных услуг «Мои Документы» города Сыктывкара организовано обслуживание заявителей на коми языке. Коми язык присутствует в социальной рекламе, размещаемой на улицах. Например, двуязычны плакаты о здоровом образе жизни, о предстоящих выборах, издаются календари-биллингвы, в 2015 г. таким стал календарь для детей о пожарной безопасности «Биён эн ворс!» (Не играй с огнем).

В связи с развитием общественных функций коми языка все более актуальным становится повышение уровня этноязыковой компетентности государственных и муниципальных служащих. Для них ежегодно организуются курсы коми языка, которые с недавнего времени открыты для всех желающих. В последние два года ежегодное количество участников курсов возросло до ста человек.

В республике функционирует Бюро официального перевода, осуществляющее перевод нормативных актов Правительства Республики

Коми и Государственного Совета Республики Коми на коми язык, поддерживающее комиязычную версию официального портала республики, а также синхронный перевод официальных мероприятий.

Расширение присутствия коми языка в официальной сфере было бы невозможно без планомерной (в течение более 20 лет) работы Республиканской термино-орфографической комиссии. Благодаря ей создан большой пласт общественно-политической терминологии. Из последних результатов – утверждение обновленной Инструкции по русской передаче географических названий Республики Коми.

Поддерживается издание социально значимой литературы. С 2012 по 2015 гг. выпущено 48 наименований художественной литературы на коми языке. Реализуются мультимедиа-проекты, задача которых – развитие коми языка в новых современных формах. Созданы обучающие и познавательные диски, компьютерные игры, аудиодиски с произведениями коми писателей, караоке песен народов Республики Коми. В 2016 г. результатом проекта «А-пельсин» стало издание диска с лучшими анимационными, документальными и игровыми фильмами на коми языке.

Осуществляется радио- и телевидение. В настоящее время телевидение на коми языке на республиканском канале «Юрган» составляет 40 часов в месяц, «Коми народном радио» – 705 часов в месяц. Филиал ВГТРК ГТРК «Коми гор» предоставляет в месяц 16,2 часа теле- и 29,3 часа радиоэфира. Издаются газеты и журналы на национальном языке. Тенденцией последнего времени стало появление комиязычных вкладышей в районных газетах, издаваемых на русском языке. В 2016 г. создан сайт на коми языке на веб-ресурсе «Информационный центр финно-угорских народов FINUGOR.RU».

Воспитание и пропаганда многоязычия, культурной консолидации в обществе – важная составляющая культурно-просветительской деятельности центров национальных культур, в том числе 10 центров коми культуры.

Формированию позитивного отношения к национальному языку, повышению востребо-

ванности общества в нем содействует вся этнокультурная палитра Республики Коми, самыми яркими красками которой являются национальные коми праздники в муниципалитетах, такие как, коми-ижемский «ЛУД», печорский «Черинянь гаж», троицко-печорские фестиваль «Сено» и праздник охотника «Вёралысьлõн гаж», сысольские «Гажа валяй» и «Менам муза», корткеросский кузнечный фестиваль «Кõрт Айка» и многие другие.

Поддерживается театральная и творческая деятельность. В городе Сыктывкаре работает Национальный музыкально-драматический театр, который за последние четыре года поставил 20 спектаклей на коми языке. Используются и новые музыкальные формы: в последние годы созданы опера на коми языке «Иван Куратов», мюзикл на коми языке «Райда. Тõдса мойд» (Райда. Знакомая сказка).

Коми язык и культура активно используются в брендинге территории региона. Показательным в этом плане стало празднование в 2016 году 95-летия образования Республики Коми, где всё, начиная с официального логотипа празднования до масштабного театрализованного представления, было пронизано коми языком и представляло коми культуру во всем ее своеобразие.

Потенциал национального языка и культуры и его развитие не сходят с повестки дня национальных общественных объединений. На XI съезде межрегионального общественного движения «Коми войтыр» в феврале 2016 г. наиболее многочисленными были секции «Культура» и «Образование». Вопросы языка и культуры всегда в зоне внимания на ежегодных конференциях коми народа.

Продвижение коми языка в молодежной среде – одна из ключевых задач Союза коми молодежи «МИ». Так, ежегодный международный форум финно-угорской молодежи «FUROR» проводится с максимальным погружением участников в языковую и культурную среду. Сыктывкарским Представительством движения «Коми войтыр» с 2015 г. реализуется проект «Шуда котыр», в рамках которого для совместных мероприятий на коми языке объе-

диняются молодые семьи с детьми, тем самым стимулируя коммуникации на родном языке в городской среде.

Уже стали традиционными фестиваль современной коми песни «Койташ» и Коми КВН. Интересные проекты реализуются молодыми представителями межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьвастас»: палаточные лагеря и снегоходные экспедиции, имеющие целью не только организацию диалога и воспитание лидерских качеств, но и живое включение в быт и культуру коми-ижемских оленеводов.

В Республике Коми осознается необходимость развития национального языка в киберпространстве. В 2014 г. коми язык официально перешел на международный стандарт Юникод. Это дало, в первую очередь, возможность его полноценного существования в сети Интернет. В настоящее время существуют электронные версии печатных СМИ на коми языке, активно развиваются комиязычные блогосфера и страницы в социальных сетях, онлайн-энциклопедия на коми языке (национальная версия Википедии), в Интернете представлены радио и телепередачи на коми языке, онлайн-библиотека комиязычных произведений. На сайте «Ловъя кыв» (Живое слово) размещены аудиокниги на коми языке. Все это значительно облегчает доступ к информационным, образовательным, культурно-просветительским, научным ресурсам на национальном языке, а также способствует формированию сообщества пользователей, использующих родной язык в глобальной сети.

С 2012 г. работает Межрегиональная лаборатория информационной поддержки функционирования финно-угорских языков, миссия которой заключается в поддержке и использовании финно-угорских языковых стандартов в компьютерных технологиях. Лабораторией разработаны и внедрены в практику базовый инструментарий коми электронной письменности: раскладка клавиатуры, электронные словари, система автоматической проверки правописания. Создана автоматическая система перевода с молодцовской графики на современную

для актуализации коми письменных источников первой половины XX в. Все эти разработки создаются на основе свободной лицензии и доступны для бесплатного скачивания любому пользователю.

В 2015 г. запущен полноценный национальный корпус коми языка. Сегодня национальный корпус — это электронная информационно-справочная система, созданная на основе аннотированного корпуса текстов литературного коми языка, с возможностью поиска языковых единиц по различным параметрам с общим объемом более 20 млн. словоупотреблений. В 2016 г. будет реализован проект по созданию устного корпуса коми языка (коми медиатеки).

В целом, государственная поддержка национального коми языка отвечает потребностям времени в развитии языкового и культурного разнообразия, противодействия глобализационным процессам. При этом признается, что продвижение родного языка в электронном информационном пространстве – это способ сохранения и дальнейшего развития языка и культуры коми этноса, возможность быстрого и эффективного расширения сферы использования языка, не обладающего достаточным уровнем коммуникативной и демографической мощности.

Список литературы

1. Конюхов А.К., Кузиванова О.Ю., Канев А.М., Чипсанова Е.А. Мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, выявление рисков и предполагаемых конфликтов за 2015 год: информационный бюллетень / Отв. ред. к.с.н. Конюхов А.К. Сыктывкар, 2016. Вып. 7. 73 с.
2. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 3: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2012. 201 с.

KOMI LANGUAGES IN THE EDUCATIONAL AND PUBLIC SPACE ROMI REPUBLIC

SavtenkoElena,

Minister of the Republic of Komi national policy,
International St., 108, Syktyvkar, Komi Republic, 167973,
nat spol@minnac.rkomi.ru

Abstract

The article highlights the issues of implementation of the state language policy in relation to the Komi language in the Republic of Komi. Reflected directions of development of ethno-cultural education as well as experience in the field of informatization of the national language

Keywords

Language polisy, bilingualism, ethnocultural education, komi language, state language, cyberspace

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ – ТЕРРИТОРИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ

Горлова Ирина Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
ул. Красная, 28, г. Краснодар, 350063,
ii.gorlova@gmail.com

Аннотация

В статье изложены основные сведения об истории и проблематике международного научного форума в поселке Кабардинка Краснодарского края, посвященного культурным и этноконфессиональным проблемам Северного Кавказа. Адресована тем, кто реально формирует и направляет политику в регионе, а также потенциальным участникам предстоящей и будущих встреч из числа творческой и научной интеллигенции.

Ключевые слова

Культура Северного Кавказа, межэтническое согласие, научный форум.

Этот анонс посвящен предстоящему четвертому международному форуму «Культура Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», который начнет свою работу 30 сентября в небольшом курортном местечке близ Новороссийска на базе санатория «Жемчужина моря».

У форума уже есть своя небольшая история. Краеведы утверждают, что свое название поселок Кабардинка, где проходит форум, назван по имени одного из коренных народов Кавказа, его первопоселенцев. Так это или нет, но типично кавказское название пришлось очень кстати. Сегодня Кабардинка – это уже знак качества, место притяжения всех гуманитарных сил Северного Кавказа. В этом году, помимо пленарного заседания, работа сосредоточится в трех проблемных секциях: «Сохранение и актуализация наследия народов Северного Кавказа в контексте этно-

культурной политики», «Культурное наследие Северного Кавказа как фактор противостояния распространению экстремистских идеологий» и «Русская культура как системообразующий фактор межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе». Судя по поступившим заявкам, разговор предстоит серьезный. Встреча кавказоведов и культурологов, историков, этнологов и филологов продолжится до 4 октября, но полученного на форуме эмоционального заряда его участникам хватит на весь год. Этот эффект хорошо знаком постоянным участникам форума.

Кабардинский форум знают во всех уголках региона. Вот и на этот раз подано более 130 заявок на выступления с докладами и участие в разнообразных дискуссиях. Но он еще недостаточно известен во всероссийском масштабе. Хотелось бы, чтобы о нем узнали, прежде всего, те, кто определяет сегодня культурную полити-

ку всего нашего государства в – Администрации Президента, Правительстве, Государственной Думе. Ведь именно им адресованы конкретные выводы, рекомендации и предложения, которые генерируются в ходе обсуждений самых актуальных проблем культурной и этноконфессиональной проблематики ежегодных и, как мы считаем, традиционных форумов. Без активного участия государства большинство из предлагаемых проектов не осуществить. А ведь главная их ценность в том, что это живая квинтэссенция происходящих в регионе процессов, срез актуальных проблем и разносторонних, чем-то радующих, а чем-то и тревожащих северокавказских реалий. О том, что регион непростой, со сложным прошлым и неоднозначным будущим, напоминать не приходится.

Все началось четыре года назад по инициативе Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (г. Краснодар), поддержанной головным учреждением в Москве и Министерством культуры.

Впервые мы все вместе собрались в Кабардинке в 2013 г., чтобы в рамках Всероссийской научной конференции с международным участием под названием «Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства» обсудить основные узловые моменты северокавказского текста и контекста. Хотелось понять: насколько надежен путь к взаимопониманию, который мы выбрали, готовы ли мы к цивилизованному диалогу по самым острым проблемам, насколько мы толерантны друг к другу. Итогом той первой встречи стало общее понимание важности обретения этой очень конструктивно выстроенной межнациональной площадки для обсуждения накопившихся вопросов. И если не во всем сошлись яростные спорщики, то лозунг «надо встречаться!» безоговорочно объединил тогда всех.

В историю гуманитарной мысли Юга России наверняка войдет встреча 2014 г. На повестку дня был вынесен вопрос, который не мог оставить равнодушным ни одного россиянина, особенно южанина: «Кавказская война: символы,

образы, стереотипы». Приурочена она была к 150-летию со дня окончания Кавказской войны, самой долгой в истории России (1817–1864). Идущие от неё кругами «волны памяти» до сих пор оказывают воздействие на формирование гармоничного поля межнационального и межкультурного взаимодействия на Северном Кавказе. Результаты проведенной конференции во многом способствовали формированию качественно иной историографической ситуации в социально-политическом и историко-культурном научном дискурсе. Присутствующие на конференции ученые – представители ведущих научных школ Юга России в итоговом документе отметили необходимость считать оконченной «Кавказскую войну историографии». Более перспективным при изучении драматических страниц формирования единого этнокультурного пространства страны представляется следующее: уделять внимание сюжетам, сблизившим народы на протяжении столетий, тщательно исследовать причины и предпосылки складывания негативных стереотипов и предубеждений, формировать позитивные образы этносов и культур региона.

Опубликованные материалы конференции востребованы научным сообществом.¹ Участники конференции высоко оценили усилия Южного филиала по подготовке и проведению такого сложного мероприятия, ряд их отзывов опубликован в региональной печати.

Опыт, полученный при проведении конференций, позволил коллективу филиала перейти на качественно иной организационный уровень, и в 2015 г. по инициативе Министерства культуры Российской Федерации и дирекции Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева был организован и проведен Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия».²

¹Кавказская война: символы, образы, стереотипы: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. В. Коваленко. Краснодар: Экоинвест, 2015.

²Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015.

Форум состоялся 3–5 апреля 2015 г. в с. Кабардинка Краснодарского края на базе санатория «Жемчужина моря», руководство которого проявило максимум внимания к нашим научным начинаниям и поддержало их. В работе форума приняли участие 110 человек – представители научно-образовательных учреждений, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций субъектов Южного и Север-Кавказского федеральных округов, а также Республики Абхазия. Почетными гостями форума были заместитель начальника Управления внутренней политики Администрации Президента Российской Федерации М. В. Белоусов и директор Института Наследия А. С. Миронов.

На пленарном заседании выступили Президент Академии наук Чеченской Республики Ш. А. Гапуров, начальник сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований А. В. Атаев, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета В. В. Черноус, директор центра «Культурное и природное наследие Северного Кавказа» Северо-Кавказского федерального университета А. А. Кудрявцев, директор Института востоковедения и калмыцкой филологии Калмыцкого государственного университета Е. Э. Хабунова.

4 апреля 2015 г. состоялись круглые столы «Историко-культурное наследие Северного Кавказа: проблемы сохранения и популяризации» и «Литературное наследие Северного Кавказа в контексте диалога культур», была проведена панельная дискуссия «Современное общество и культурное наследие Северного Кавказа: опыт актуализации и репрезентации», в ходе которых состоялось обсуждение широкого круга вопросов. Участники отметили, что тематика форума, посвященная культурному наследию Северного Кавказа как фундаментальной основы укрепления гражданского мира и формирования пространства межкультурного диалога, является актуальной и значимой. Изучение проблем полиэтничности, поликонфессиональности, этноконфессионального и этнокультурного диалога, укрепления российской гражданской идентич-

ности, консолидации российского общества на основе сложившегося веками историко-культурного единства народов России является фактором, способствующим гармонизации межнациональных, межконфессиональных и межкультурных отношений в регионе и стране в целом.

В официальных мероприятиях форума с докладами и сообщениями приняли участие представители ведущих научных школ Российской Федерации, в том числе А. Р. Канторович (г. Москва), Н. Г. Ловпаче, Ф. К. Джигунова, С. Р. Агерджаноква (Республика Адыгея); М. В. Варламова (Республика Башкортостан); Х. Л. Ханмагомедов (Республика Дагестан); Б. М.-Г. Харсиев (Республика Ингушетия); Т. Н. Горяева (Республика Калмыкия); В. Х. Акаев, Л. М. Гарсаев, Ш. М.-Х. Арсалиев (Чеченская Республика); О. В. Матвеев, Л. Н. Рягузова, С. Н. Ктиторов (Краснодарский край); Т. Ю. Власкина, С. И. Лукьяшко, А. А. Горбенко (Ростовская область); Т. А. Невская, Е. Г. Даниленко (Ставропольский край), а также А. И. Джопуа и Б. Ш. Чолария (Республика Абхазия) и другие.

Для участников форума были организованы: дискуссия «Наследие адыгских народов в пространстве межкультурного диалога», экспертное обсуждение концепции нового энциклопедического издания «Культурное наследие Юга России», концерт ансамбля казачьей песни «Криница» (руководитель – заслуженный деятель искусств Российской Федерации В. А. Капаев).

В итоговой резолюции участники форума отметили, что Северный Кавказ является уникальным, системным, исторически сложившимся этнокультурным пространством, в котором на протяжении столетий имели место как открытость различным цивилизационным влияниям, так и устойчивость местных традиций, сохранявших своеобразие в условиях интенсивного духовного взаимодействия. Научному сообществу необходимо активизировать поиск единых ценностных ориентиров и подходов к культурному наследию как основе культурно-исторического диалога народов России; следует усилить работу по изучению состояния этнодемографических, этнокультурных и этнополитических процессов на Северном Кавказе, особенно в ча-

сти фундаментальных научных разработок. Работа с молодежью должна быть насыщена живыми инициативами, понятными молодым людям, и осуществляться силами общественных, студенческих, военно-патриотических и поисковых организаций.³

---

³Коваленко, Т. В. Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [Электронный ресурс] / Т. В. Коваленко // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 149–153. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Kovalenko.pdf (дата обращения 10.08.2016).

Надеемся, что в этом году круг участников форума станет еще шире, разговор обстоятельней, а тематика многогранней, что академическое обращение «коллеги» все чаще будет означать «соратник», «единомышленник», «кунак».

Список литературы

1. Кавказская война: символы, образы, стереотипы: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. В. Коваленко. Краснодар: Экоинвест, 2015.
2. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015.
3. Коваленко, Т. В. Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [Электронный ресурс] / Т. В. Коваленко // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 149–153. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Kovalenko.pdf (дата обращения 10.08.2016).

INTERNATIONAL SCIENTIFIC FORUM IN KABARDINKA

Gorlova Irina Ivanovna,
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnay st., 28, Krasnodar, Russia, 350063,
ii.gorlova@gmail.com

Abstract

The article informs about the history and problems of the international scientific forum in the village Kabardinka Krasnodar region, dedicated to the cultural and national problems of the North Caucasus. Addressed to it, especially those who really creates and directs policy in the region, as well as a potential participant in the coming and future meetings of the number of creative and scientific intelligentsia.

Keywords

Culture of the North Caucasus, inter-ethnic harmony, scientific forum.

УДК 323.101 (47)
ББК 66.3, 5

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Баринов Роман Геннадьевич,
и.о. начальника управления общественных связей
Губернатора Красноярского края,
пр. Мира, г. Красноярск, Красноярский край, 110660009,
Barinov@krskstate.ru

Рафиков Рашит Гизатович
кандидат исторических наук,
заместитель начальника управления общественных связей
губернатора Красноярского края,
пр. Мира, г. Красноярск, Красноярский край, 110660009,
Rafikov@krskstate.ru

Аннотация

В статье освещаются вопросы реализации государственной национальной политики в Красноярском крае с учетом региональных особенностей. Этот опыт представляет большой интерес, т.к. используются инновационные подходы, формы и методы работы с опорой на государственно-частное партнерство, использование институтами гражданского общества фандрайзинга, обучающих технологий, развитие информационного пространства и технологий адаптации мигрантов.

Ключевые слова

Национальная политика, этнос, социально ориентированные некоммерческие организации, адаптация мигрантов, этническая мобильность.

В последние годы на федеральном уровне наблюдается повышение интереса к сфере межнациональных отношений. О значимости государственной национальной политики с открытой прямой говорится в концептуальной статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос»: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – националь-

ный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие»¹.

С принятием Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.² (далее – Федеральная стратегия) и ряда других нормативных правовых актов стратегического характера³ данная сфера ставится на уровень национальной безопасности государства. Реализация Федеральной стратегии, повышение ее эффективности невозможно без учета особенностей того или иного региона, его возможностей объективного и субъективного характера. Об этом наглядно свидетельствует современный опыт Красноярского края, который, несмотря на свою уникальность, практически не освещается в научной литературе.

Актуальность проблематики, слабая ее изученность применительно к Красноярскому краю, новизна происходящих в этом регионе процессов – все это обусловило выбор темы предлагаемой статьи.

Красноярский край является одним из крупнейших многонациональных и поликонфессиональных регионов России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в крае насчитывается 159 национальностей.⁴ В северных районах проживают представители 8 коренных малочисленных народов Севера (КМНС) общей численностью в 16,5 тыс. чел., причем половина из них – долганы, кеты, нганасаны и энцы – имеют сугубо местное, автохтонное происхождение. Численность нерусско-

го населения составляет в Красноярском крае 320 тыс. чел. или 10,5% от общего числа жителей региона, а с учетом мигрантов – превышает 380 тыс. человек⁵.

Механизм реализации государственной национальной политики в Красноярском крае полностью соотносится с региональной этнической и конфессиональной спецификой, главная из которых – наличие четырех основных этнокультурных групп: русские, КМНС, национальные меньшинства и мигранты. Каждая из этих групп имеет свои характерные особенности, требующие комплексного анализа и учета в работе государственных органов власти, органов местного самоуправления. Данные подходы нашли отражение в формировании системы управленческих структур, региональном законодательстве, программном обеспечении, механизме их исполнения.

В сфере реализации государственной национальной политики в Красноярском крае в качестве стратегических был принят ряд документов. Прежде всего, это План мероприятий по реализации в Красноярском крае в 2014-2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. По завершении сроков его действия Губернатор края В.А. Толоконский утвердил аналогичный план мероприятий на следующее трехлетие (2016-2018 гг.)⁶.

Реализация вышеназванного плана опирается на широкое программное обеспечение. Так, в отношении аборигенного населения Красноярского Севера на протяжении последних лет реализуется государственная программа «Создание условий для сохранения традиционного образа жизни КМНС Красноярского края и защиты их исконной среды обитания»⁷. Объем бюджетных ассигнований на нее составил в 2015 г. 426,6 млн. рублей, из них 93,2% – это средства краевого бюджета. На 2016 г. запланировано увеличение объемов до 432,1 млн.

¹Путин В.В. Россия – национальный вопрос // Независимая газета». 2012. 23 января.

²Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012. № 1666.

³Речь, прежде всего, идет о Плате мероприятий по реализации в 2013-2015 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 15.07.2013 № 12226-р) и Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» (утв. Пост. Правительства РФ от 20.08.2013 № 718).

⁴Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. 2012. № 7. С. 4.

⁵Рафиков Р.Г. Межнациональные отношения в Красноярском крае на современном этапе / Цикл лекций по развитию гражданской культуры населения Красноярского края. Лекция № 7 Электронный ресурс. Режис доступа к ресурсу: <http://gokr.ru/upload/iblock/f1d/f1d98ef786b25aca4e90a39ae3aba94b.pdf> (Дата обращения 01.09.2016).

⁶Первый план был утвержден Губернатором края 13 апреля 2014 г., второй – распоряжением Губернатора края от 29.03.2016 № 143-рг.

⁷Утверждена Постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 520-п.

руб. (95,4% из краевого бюджета). Помимо этого, Красноярский край на поддержку экономического и социального развития КМНС получил из федерального бюджета межбюджетные трансферты в размере 12,3 млн. руб. в 2014 г., 8,5 млн. руб. в 2015 г. и 6,3 млн. руб. в 2016 г. На наращивание поголовья домашних северных оленей Красноярского края получены федеральные субсидии в размере 19,5 млн. руб. в 2015 г. и 20,1 млн. руб. в 2016 г.⁸

Осенью 2014 г. принимается государственная программа Красноярского края «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» на 2015-2017 гг. с общим объемом на три года в размере 239,8 млн. рублей из краевого бюджета (в т.ч. на 2015 г. – 87,6 млн. руб., на 2016 г. – 76,2 млн. руб.)⁹. Эта программа состоит из 4 подпрограмм, каждая из которых имеет свою целевую направленность:

- формирование общероссийской идентичности;
- сохранение и развитие русского этноса и российского казачества;¹⁰
- сохранение и развитие этнокультурных традиций народов, проживающих на территории края;

⁸Материалы текущего архива Управления общественных связей Губернатора Красноярского края.

⁹Утверждена постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2014 № 442-п.

¹⁰Казачество было включено в подпрограмму как «этнокультурная группа русского этноса». Работа с данной целевой группой ведется в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2015-2017 гг. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении русского казачества до 2020 г. на территории Красноярского края (утвержден распоряжением Губернатора Красноярского края от 20.03.2015 № 120-рг).

¹¹В соответствии с решением Комиссии ФАДН России по отбору региональных целевых программ для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в рамках федеральной целевой программы: «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» от 08.04.2016 государственная программа Красноярского края набрала наибольшее количество баллов среди программ регионов Сибирского федерального округа. Общий размер субсидии составил 29 076,4 тыс. руб., немногим уступив только Республике Башкортостан и Санкт-Петербургу.

– профилактика межнациональной напряженности, этнического экстремизма и ксенофобии.

Данная программа по итогам конкурса, проведенного Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) в апреле 2016 г., была признана одной лучшей по Сибирскому федеральному округу. Получение по итогам конкурса федеральной субсидии в размере 29,1 млн. руб. позволило значительно увеличить количество и качество мероприятий, проводимых в сфере межнациональных отношений¹¹.

В Красноярском крае развиты различные формы общественной самоорганизации этносов. К середине 2016 г. в регионе функционировало свыше 90 зарегистрированных национальнокультурных организаций, в том числе 8 региональных и 25 местных национально-культурных автономий. Помимо национальных объединений, в крае действует 335 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих более 30 религиозных направлений и культов.

Традиционно взаимодействие органов исполнительной власти Красноярского края с национальными объединениями и религиозными организациями ведется системно, на плановых началах, через широкую сеть переговорных площадок, что также является спецификой Красноярского края. Институализация взаимоотношений государственных структур и общественных организаций происходила постепенно.

Среди основных переговорных площадок можно выделить Общественную палату национальностей и Общественную палату КМНС Гражданской ассамблеи Красноярского края, Совет молодежных национальных объединений края, получивший в 2016 г. статус юридического лица, Совет при Губернаторе края по взаимодействию с религиозными организациями Красноярского края,¹² Межнациональный культурный центр при Дворце Труда и Согла-

¹²Гражданская ассамблея Красноярского края создана 26 июня 2007 г. в соответствии с Законом края от 14.02.2007 № 21-5803. В нее вошли 14 общественных палат. 9 июня 2011 г. был принят новый Закон края «О Гражданской ассамблее Красноярского края» № 12-5975.

сия, рабочую группу по взаимодействию с казачеством, общественные и консультативные советы при министерствах и ведомствах краевого и федерального уровней.

В январе 2016 г. Губернатор края В.А. Толконский торжественно открыл Дом дружбы народов Красноярского края¹³. Данное учреждение является основным ресурсным центром для реализации проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, адаптации и интеграции мигрантов, а также переговорной площадкой инновационного типа. Большую системную работу среди представителей КМНС Красноярского Севера ведет Таймырский дом народного творчества.

На уровне органов местного самоуправления общественные советы по межнациональному и межконфессиональному взаимодействию действуют в г. Красноярске и при 4 районных администрациях г. Красноярска, а также еще в 31 муниципальном образовании края.

Поддержка деятельности национально-культурных НКО и СО НКО, работающих в сфере гармонизации межнациональных отношений, ведется в рамках вышеуказанных программ. Особо подчеркнем тот факт, что за счет этих средств в течение года на территории Красноярского края реализуется более 150 национальных и межнациональных мероприятий и проектов силами самих СО НКО и, прежде всего, национально-культурных общественных организаций. По имеющимся сведениям, данные инновационные подходы государственно-частного партнерства используются только в Красноярском крае.

Реализация этого механизма государственно-социального партнерства не означает отказа от финансовой поддержки в виде грантов или субсидии для осуществления проектной деятельности. Социально ориентированные НКО региона, работающие в сфере гармонизации межнациональных отношений, активно участвуют в краевой грантовой программе «Со-

циальное партнерство во имя развития» с ежегодным объемом финансирования в 30 млн. рублей. С помощью специальной номинации «Согласие» поддерживаются проекты, направленные на воспитание толерантности, достижение гражданского согласия и гармонизацию межнациональных отношений. По итогам 2013–2016 гг. в данной номинации было одобрено 16 проектов на общую сумму в 2,9 млн. рублей.

Кроме того, в рамках реализации федеральных субсидий бюджету Красноярского края в 2013–2015 гг. было одобрено 10 краевых проектов СО НКО, направленных на развитие межнационального сотрудничества, на общую сумму в 3,9 млн. рублей¹⁴.

В грантовой политике Красноярского края особое внимание уделяется северным народам. В рамках государственной программы «Создание условий для повышения уровня традиционного образа жизни»,¹⁵ предусмотрено предоставление грантовой поддержки, направленной на сохранение и на развитие видов традиционной хозяйственной деятельности КМНС. В настоящее время рассматривается вопрос о расширении категорий соискателей, предусматривающих возможность участия в конкурсе не только общин КМНС, некоммерческих партнерств, но и индивидуально работающих мастеров из числа малочисленных народов, занимающихся художественными промыслами и народными ремеслами.

При финансовой, организационной и информационной поддержке органов государственной власти и муниципалитетов Красноярского края регулярно проводятся различные фестивали национальных культур и дни национальных культур, а также мероприятия, посвященные национальным и религиозным праздникам живущих в крае народов.

Традиционными для региона стали: русская «Масленица» и Дни русской духовной культуры, праздники «Хэйро», День коренных народов мира, День рыбака и День оленевода на-

¹³Создано в соответствии с распоряжением Губернатора Красноярского края от 24.09.2015 № 859-р.

¹⁴Материалы текущего архива Управления общественных связей Губернатора Красноярского края.

¹⁵Утверждена постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 520-п.

родов Севера, татаро-башкирский «Сабантуй», чувашский «Акатуй» и «Чуклеме», хакасские «Чыл Пазы» и «Тум пайрам», якутский «Ысыах», бурятские «Сагаалган» и «Сурхарбаан», тувинские «Наадым» и «Шагаа», таджикский «Сайри Лола», молдавский «Мэрцишор», белорусские «Каляды» и «Дажинки», праздник «Навруз» народов Средней Азии и Азербайджана, Дни славянской культуры и письменности, праздник народов Балтии «Янов день – Лиго», армянский «День матери, любви и красоты», литовский «Ярмарка Казюкаса», азербайджанский «Праздник граната», немецкий праздник весны, украинские «Шевченковские дни», фестиваль еврейской книги, турнир по футболу «Кубок наций», казачье мероприятие «Взятие снежного городка» и многие другие.

Брендовыми для региона являются такие мероприятия, как Международный фестиваль этнической музыки и ремесел «МИР Сибири», Красноярский международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые охватывают десятки тысяч гостей и жителей Красноярского края. Главным событием 2015 г. стало проведение в Красноярске XV Федерального Сабантуя, в котором приняли участие свыше 40 тыс. чел., в том числе гости из 28 субъектов Российской Федерации.

Особыми категориями населения, работа с которыми выходит на новый уровень, являются сообщества мигрантов. Причем, это не только трудовые иностранные мигранты, но и дети-инофоны (для которых русский язык не является родным), учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений, приехавшие в Красноярск из национальных республик России и зарубежных стран. Последней целевой категории тоже необходимо содействие в социокультурной адаптации и интеграции. Особую роль здесь играет Дом дружбы, задачей которого является координация деятельности по взаимодействию с негосударственными организациями и учреждениями, работающими в сфере адаптации и интеграции мигрантов.

Интересные проекты реализуются и в отношении трудовых иммигрантов. В январе 2016 г. Красноярский филиал ФГУП «Паспортно-ви-

зовый сервис» ФМС России открыл Центр социальной адаптации и интеграции мигрантов с помещениями общей площадью 4000 кв. метров (единственный по своему мультикомплексному подходу в РФ). Центр предоставляет полный комплекс услуг по принципу «одного окна» и включает: гостиницу; медицинский центр с выдачей справок; локальный центр тестирования; миграционный центр по подготовке и оформлению документов; биржу вакансий; получение юридической, социально-психологической помощи.

Работу по адаптации и интеграции мигрантов из числа соотечественников успешно ведут национально-культурные автономии народов Средней Азии и Кавказа – в основном через оказание информационной, юридической и справочной помощи (армяне, азербайджанцы, киргизы, таджики, узбеки), помощи в трудоустройстве (узбеки, киргизы) и в организации проживания (узбеки). При их поддержке и соучастии в августе 2016 года были подготовлены и изданы «Справочники мигранта по Красноярскому краю» на четырех языках: русском, киргизском, таджикском и узбекском. Всего по Красноярскому краю тестированием по русскому языку занимаются 16 локальных центров.

Различные вопросы теоретического характера, исторического и современного опыта социокультурной адаптации и интеграции мигрантов обсуждаются на регулярно проводимой с 2010 г. международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы», которая проводится в г. Красноярске.

В Красноярском крае сформировалась интересная и в определенном смысле инновационная система обучения управленцев и общественников, работающих в сфере международных отношений. На ежегодных учебных семинарах по вопросам реализации государственной национальной политики на территории края, взаимодействия органов исполнительной власти края с национальными и религиозными организациями первоначально прошли обучение главы и заместители глав му-

ниципальных образований, затем – специалисты структурных подразделений Правительства края и муниципалитетов, уполномоченных в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. На этих семинарах слушатели, помимо получения теоретических знаний, знакомятся с руководителями национальных, общественных и религиозных организаций, посещают культурные центры и храмы, получают практические навыки, в том числе по алгоритму решения возможных конфликтных ситуаций.

Для лидеров и актива национальных НКО ежегодно на плановой основе проводятся семинары-тренинги по темам: «Взаимодействие национальных НКО и СМИ», «Национальные НКО и правоохранительные органы», «Профилактика национального и религиозного экстремизма в молодежной среде», «Национальные НКО и проектная деятельность», «Славянские молодежные объединения Красноярского края» и другие. Эти же вопросы обсуждаются также в ходе ежегодного летнего межнационального и межконфессионального молодежного слета «Интер-лагерь».

Обучающий эффект имеют также мероприятия окружного и федерального уровней, которые в последние годы проводятся в г. Красноярске. Летом 2015 года в г. Красноярске прошли два федеральных семинара по проектной деятельности для СО НКО Сибирского федерального округа, работающих в сфере гармонизации межнациональных отношений.

В марте 2016 г.в Красноярске состоялся семинар-совещание по теме: «О практике и задачах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В августе 2016 г. край принимал двухдневный межрегиональный семинар-совещание «Практика взаимодействия регионов и НКО Сибири в сфере реализации государственной национальной политики. Этносоциальные процессы в Сибирском федеральном округе: общее и особенное», а также четырехдневный межрегиональный семинар по вопросам государствен-

но-конфессиональных отношений в Красноярском крае и СФО.

С целью предупреждения и предотвращения возникновения конфликтов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Красноярском крае идет развертывание структуры мониторинга через:

- внедрение соответствующей федеральной системы мониторинга предконфликтной ситуации с размещением рабочих мест во всех муниципальных образованиях края. 5 апреля 2016 г. заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере реализации государственной национальной политики между ФАДН России и Красноярским краем. За последующие три месяца были проведены: процедура по закупке услуги по обеспечению доступа к системе электронного мониторинга, оборудованы рабочие места во всех муниципальных образованиях, обучен персонал;

- проведение ежегодных социологических исследований по узловым и актуализированным аспектам межнациональных, межконфессиональных и миграционных отношений в крае;

- продолжение работы ранее созданных рабочих групп, координационных и общественных советов; постоянное взаимодействие органов власти с национальными институтами гражданского общества;

- формирование экспертного сообщества из числа ведущих представителей научного сообщества, лидеров диаспор и конфессий.

Для решения задач культурно-просветительского, информационного, воспитательного характера и повышения уровня этнотолерантности значение имеет расширение информационного пространства, которое ведется в Красноярском крае по следующим основным направлениям.

По инициативе Администрации Губернатора края с 2009 г. в региональном эфире выходит цикл телепередач, посвященных духовному самосознанию русских Красноярского края (вышло 125 оригинальных программ). В 2015 г. впервые был подготовлен цикл телепрограмм, направленных на гармонизацию межнациональных отношений в Красноярском крае. Вышло

в эфир 20 телепередач и 30 видеоматериалов, в которых рассказывается об истории, культуре, праздниках различных народов, проживающих на территории Красноярского края¹⁶.

На 2016 г. запланирована подготовка двух циклов телепередач, направленных на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений в крае на сумму в 7,1 млн. рублей. Часть телепередач уже вышла в эфир.

С 2010 г. в Красноярске издается альманах «Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края». Выпускаются также различные бюллетени, сборники, газетная и журнальная продукция национальных НКО.

В 2015 г. был реализован интересный проект – краевой лекторий «Этномир Красноярского края». Первый опыт его апробации в г. Красноярске и г. Норильске среди различных целевых групп населения (школьники, студенты, мигранты, активисты НКО) в формате открытых лекций, видеолекций и презентаций показал актуальность и востребованность «живого общения» лектора с населением, особенно на периферии региона. В 2016 г. этот проект получил свое дальнейшее развитие за счет расширения количества охваченных лекциями муниципальных образований.

¹⁶Материалы текущего архива Управления общественных связей Губернатора Красноярского края.

Таким образом, краевые органы исполнительной власти опираются на совершенствование многоуровневой системы мер и механизмов проведения ответственной национальной политики, способствующей сохранению общественно-политической стабильности в Красноярском крае.

Результатом всей этой работы стало улучшение ряда базовых показателей. К примеру, по социологическим опросам 2010 г., проведенных по заказу Администрации Губернатора края, среди молодежи региона многонациональностью в России были довольны 37%, недовольны – 22,5%, индифферентны – 40%. В апреле 2015 г. о своем позитивном отношении к многонациональности заявили 63% жителей края, отрицательно – только 12%, безразлично – 26%.¹⁷ Для 83,8% взрослого населения края важно чувствовать себя гражданином Российской Федерации, 73,2% оценивают ситуацию в межнациональных отношениях в Красноярском крае как позитивную¹⁸.

¹⁷Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. 2015. № 11. С. 15.

¹⁸Материалы социологического исследования ноября 2015 г., проведенного по заказу Управления общественных связей Губернатора края.

Список литературы

1. Путин В.В. Россия – национальный вопрос // Независимая газета». 2012. 23 января.
2. Рафиков Р.Г. Межнациональные отношения в Красноярском крае на современном этапе // Цикл лекций по развитию гражданской культуры населения Красноярского края. Лекция № 7. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу:
3. <http://gokrkr.ru/upload/iblock/f1d/f1d98ef786b25aca4e90a39ae3aba94b.pdf> (Дата обращения 01.09.2016).
4. Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. Альманах. 2012. № 7.
5. Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. Альманах. 2015. № 11

REALIZATION OF THE STATE NATIONAL POLICY IN KRASNOYARSK REGION: TRADITION AND INNOVATION

Barinov Roman Gennadjevich,

Acting as Head of the Department of Public Relations of the
Governor of the Krasnoyarsk Region,
Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, 110660009,
Barinov@krskstate.ru

Rafikov Rashit Gizzatovich,

Candidate of Historical Sciences,
Deputy of Head of the Department of Public Relations of the
Governor of the Krasnoyarsk Region,

Abstract

The article reveals the issues of realization of the state national policy in the Krasnoyarsk Region from a regional perspective. This experience is of great interest, since using innovative approaches, forms and methods of work based on public-private partnerships, the use of the institutions of civil society of fundraising, the use of learning technologies, the development of the information space and adaptation of migrants.

Keywords

National politics, ethnos, socio-oriented non-governmental organizations, adaptation of migrants, ethnic mobility

ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

УДК 304.442
ББК 71.4

РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА НА ТЕМУ «ГОТОВНОСТЬ ГРАЖДАН К УВЕЛИЧЕНИЮ ЗАТРАТ НА ПРОВЕДЕНИЕ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ»

Кыласов Алексей Валерьевич,
кандидат культурологии,
доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Стремянный пер., д.36, Москва, Россия, 117997,
kylasov@yandex.ru

Кучмаева Оксана Викторовна,
доктор экономических наук,
профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Стремянный пер., д.36, Москва, Россия, 117997,
kuchmaeva@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты всероссийского опроса на тему «Готовность граждан к увеличению затрат на проведение народных праздников», проведённого Федерацией исконных забав и этноспорта России. Мультипликатор «готовность платить» показал свою эффективность для замера уровня интереса к народным праздникам и традиционным играм через экономические показатели. Исследование доказало, что интерес к народным праздникам формируется через личное участие, в том числе, в традиционных играх.

Ключевые слова

Готовность платить, социокультурное проектирование, народные праздники, традиционные игры, этноспорт.

Наиболее привлекательной частью народных праздников всегда были традиционные игры, которые на протяжении всей истории человечества проводились локально и никогда не перемещались в пространстве (как это происходит с современными олимпийскими играми), они были приурочены к событиям солнеч-

но-лунного календаря и отмечались с учётом региональных особенностей. В наши дни традиционные игры во время гуляний на народных праздниках сохраняют свою непохожесть и самобытный этнокультурный колорит, они не утратили своей привлекательности, несмотря на своё архаичное «доспортивное» прошлое, и

по-прежнему вызывают интерес у населения, даже на фоне глобального доминирования англосаксонского спорта, стремящегося к тотальной стандартизации всех форм физической активности¹.

Проведением традиционных игр как особого вида социокультурной деятельности начали заниматься в конце XX в. преимущественно региональные организации, но со временем стали появляться их национальные (ФИЗЭР, NASA), континентальные (JUGAJE, PASPE) и мировые объединения (EWS, ITSGA)². Наибольшая активность таких организаций зафиксирована в Евросоюзе, США и России.

По инициативе и при финансово-организационной поддержке одного из мировых лидеров этого движения – Общероссийской общественной организации «Федерация исконных забав и этноспорта России» – учёные Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова провели исследование по теме «Готовность граждан к увеличению затрат на проведение народных праздников». В рамках исследования была выявлена лояльность населения в отношении увеличения затрат на проведение народных праздников, программа которых может быть существенно расширена. Помимо обычных для такого рода мероприятий (выступлений фольклорных коллективов), в неё могут быть включены: традиционные игры, дегустация блюд народной кухни с мастер-классами по их приготовлению, бесплатная раздача народной одежды и её атрибутов (рубашки, блузы, пояса, платки, ленты) и др. Готовность людей осуществлять дополнительные траты на проведение народных праздников является своеобразным индикатором значимости в общественном сознании народных праздников как таковых, свидетельством интереса к ним со стороны различных социально-демографических групп.

В апреле-мае 2016 г. был проведён репрезентативный опрос общественного мнения в 23 субъектах РФ. Объем выборочной совокупности составил 830 респондентов. Для расчета выборки были использованы данные Росстата о возрастном составе населения страны³. Ошибка выборки не превысила 0,05 (5%) при уровне значимости 0,954.

В ходе подготовки опроса были проведены:

16 экспертных интервью длительностью в пределах 2 часов с представителями следующих групп:

- научная общественность (историк, политолог, социолог, экономист) (4);
  - организаторы традиционных игр (4);
  - представители региональных и муниципальных органов власти (4);
  - представители общественных организаций и национально-культурных автономий (4).
- 6 фокус-групп с представителями разных возрастных групп населения:
- молодежи – 15–35 лет, среди которых 1 фокус-группа с лицами из обеспеченных семей с доходом выше среднего и 1 фокус группа с лицами, которые относят себя к малообеспеченным;
  - взрослых – 35–55, среди которых 1 фокус-группа с лицами, чей доход выше среднего и 1 фокус группа с лицами, которые относят себя к малообеспеченным;
  - пожилых – старше 65 лет, среди которых 1 фокус-группа с лицами, чей доход выше среднего и 1 фокус группа с лицами, которые относят себя к малообеспеченным.

Фон исследования. В организации традиционных игр в рамках народных праздников отчётливо проявляется межведомственное взаимодействие отраслей культуры и спорта, относящихся к социальной сфере, эффективность экономики которой строится на удовлетворении потребностей населения через предоставление ожидаемых услуг и постоянное расширение их спектра. Поддержка государством народ-

¹Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения [Текст]. М., 2013. С. 46.

²ФИЗЭР – Федерация исконных забав и этноспорта России; NASA – Ассоциация индейского спорта американцев; JUGAJE – Европейская ассоциация традиционных игр; PASPE – Паназиатская ассоциация спорта и физического воспитания; EWS – Всемирное общество этноспорта; ITSGA – Международная ассоциация традиционных игр.

³Распределение населения по возрастным группам. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Когда вы рассуждаете о проведении народных праздников в нашей стране и в вашем регионе, насколько для Вас важны следующие факторы?», %

Оценка респондентами факторов, определяющих значимость проведения народных праздников в стране и регионе	Варианты ответов			
	не важно	важно	очень важно	Итого
Улучшение имиджа страны (региона)	5,9	44,6	49,4	100,0
Увеличение туристической привлекательности страны (региона)	6,2	42,0	51,8	100,0
Сохранение культурно-исторических традиций	2,6	29,3	68,1	100,0
Возможность получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках	25,4	48,6	26,0	100,0
Возможность отведать блюда народной кухни и научиться их готовить	18,0	47,4	34,6	100,0
Возможность приобрести народную одежду и сувениры	30,5	48,4	21,1	100,0
Борьба с проявлениями чуждой культуры	45,2	32,2	22,6	100,0

ных праздников понимается именно как расширение спектра отраслевых услуг, поскольку осуществляется выделением средств из бюджета. Готовность населения к участию в реализации государственной культурной политики, направленной на поощрение традиционных ценностей, может быть измерена специфическим мультипликатором «готовность платить», что позволит более точно планировать масштабы финансирования народных праздников в целях определения оптимальных размеров субсидий для некоммерческих организаций (НКО). Достаточный размер бюджетных ассигнований для НКО не только гарантирует проведение мероприятий, но и создаёт условия для привлечения средств на условиях краудфандинга.

В ходе исследования важность народных праздников выявлялась через ключевые вопросы об их значимости для имиджа страны (региона), туристической привлекательности, сохранения культурно-исторических традиций народа и даже противостояния агрессивному воздействию чуждой культуры. Были зафиксированы социально-демографические характеристики респондентов – возраст, уровень образования, условия проживания, отношение к вере (верующий респондент или нет), этническую идентификацию, состояние здоровья и др. (табл. 1)

Проверка гипотезы о наличии различий между фактическими распределениями ответов на вопросы о значимости факторов проведения народных праздников в нашей стране, в регионе проживания респондента и равномерными распределениями с помощью критерия Хи-квадрат⁴ во всех случаях показала наличие предпочтений в выборе респондентов (при 0,01 уровне значимости). То есть респондентам «очень важно» улучшение имиджа страны (региона), увеличение туристической привлекательности страны (региона), сохранение культурно-исторических традиций; «важна» возможность получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках, отведать блюда народной кухни и научиться их готовить, приобрести народную одежду и сувениры.

И, соответственно, «не важна» возможность борьбы с проявлениями чуждой культуры. При этом проверка гипотезы о различии распределений в ответах на блок вопросов о факторах проведения народных праздников (табл. 1), в зависимости от возраста респондентов с помощью критерия Хи-квадрат и расчет коэффициента взаимной сопряженности Пирсона показал, что практически во всех случаях,

⁴Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб, 2013.

Таблица 2

Оценка респондентами различных возрастных групп значимости проведения народных праздников в контексте борьбы с проявлениями чуждой культуры, %

Возраст, лет	Варианты ответов на вопрос: «Когда вы рассуждаете о проведении народных праздников в нашей стране и в вашем регионе, насколько для Вас важен следующий фактор - борьба с проявлениями чуждой культуры?»			
	не важно	важно	очень важно	Итого
до 21	50,8	34,1	15,1	100,0
22-35	49,8	26,3	23,8	100,0
36-45	44,7	28,7	26,6	100,0
46-65	38,0	40,0	22,0	100,0
66 и старше	39,2	28,4	32,4	100,0
всего	45,2	32,2	22,6	100,0

за исключением «борьбы с проявлениями чуждой культуры», отсутствуют различия в отношении к факторам у респондентов различных возрастных групп. В последнем случае гипотеза об отсутствии различий в распределениях ответов респондентов разных возрастов отвергается с вероятностью ошибки 0,03, коэффициент взаимной сопряженности Пирсона значим на этом же уровне и равен 0,16. На этом основании можно предположить, что люди старших возрастов чаще говорят о значимости проведения народных праздников в контексте борьбы с проявлениями чуждой культуры (табл. 2).

На отношение к значимости проведения народных праздников в большинстве случаев не оказывают влияния многие социально-демографические характеристики – уровень образования респондентов, условия проживания, отношение к вере (верующий или нет), состояние здоровья.

Однако обращает на себя внимание следующее. Лица с более высоким уровнем образования чаще отмечают значимость проведения народных праздников для улучшения имиджа страны (региона) – коэффициент Пирсона 0,117, значим на уровне 0,059.

Отношение респондента к вере (верующий респондент или нет) сказывается на оценке возможности получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках – для верующих респондентов получение такого опыта более важно (коэффициент Пирсона 0,108, значим

на уровне 0,06) и возможности отведавать блюда народной кухни и научиться их готовить (коэффициент Пирсона 0,117, значим на уровне 0,002). То есть проявляется в большей степени практический подход к пользе от такого рода мероприятий для себя и своей семьи.

Условия проживания (частный или многоквартирный дом) респондента определяет отношение к возможности приобрести народную одежду и сувениры в ходе народных праздников (коэффициент Пирсона 0,125, значим на уровне 0,001). Респонденты, проживающие в частных домах, чаще указывают на важность такого аспекта. С учетом структуры жилого фонда России, можно с большой уверенностью предположить, что это, прежде всего, жители сельской местности и малых городов.

Социальный статус также не влияет на отношение к значимости различных факторов проведения народных праздников за исключением отдельных моментов. Малоимущим респондентам и респондентам с малым доходом в несколько большей степени важна возможность «отведавать блюда народной кухни и научиться их готовить» (коэффициент взаимной сопряженности Пирсона 0,127, значим на уровне 0,025).

Осознание своей этнической идентичности влияет на признание респондентами важности народных праздников в улучшении имиджа страны (региона) (коэффициент Пирсона 0,104, значим на уровне 0,034) и сохранении культурно-исторических традиций (коэффициент Пир-

Таблица 3

Оценка респондентами значимости получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках в зависимости от наличия собственного опыта посещения народных праздников, %

Опыт посещения народных праздников	Варианты ответов на вопрос: «Когда вы рассуждаете о проведении народных праздников в нашей стране и в вашем регионе, насколько для Вас важен следующий фактор - возможность получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках?»			
	не важно	важно	очень важно	Итого
никогда	51,7	32,8	15,5	100,0
только в детстве	34,4	55,0	10,7	100,0
только своего народа	22,8	46,0	31,2	100,0
есть опыт посещения праздников других народов	20,6	50,6	28,8	100,0
всего	25,4	48,6	26,0	100,0

сона 0,104, значим на уровне 0,046), возможности приобрести народную одежду и сувениры (коэффициент Пирсона 0,139, значим на уровне 0,002). В большей степени интерес проявляют респонденты, которые «знают и готовы назвать» свою этническую принадлежность.

Опыт посещения народных праздников определяет специфику отношения к ним в настоящем (в частности, см. табл.3): респонденты, имеющие опыт посещения народных праздников, особенно широкий опыт, включая праздники других народов, чаще склонны признавать их важность в контексте улучшения имиджа страны (коэффициент Пирсона 0,165, значим на уровне 0,000); увеличения туристической привлекательности страны (региона) (коэффициент Пирсона 0,139, значим на уровне 0,047); сохранения культурно-исторических традиций (коэффициент Пирсона 0,192, значим на уровне 0,000); возможности получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках (коэффициент Пирсона 0,227, значим на уровне 0,000); возможности отведать блюда народной кухни и научиться их готовить (коэффициент Пирсона 0,174, значим на уровне 0,000); возможности приобрести народную одежду и сувениры (коэффициент Пирсона 0,204, значим на уровне 0,000); борьбы с проявлениями чуждой культуры (коэффициент Пирсона 0,184, значим на уровне 0,000).

Аналогичным образом на ответы респондентов влияет и их опыт участия в исконных забавах (в частности, см. табл.4): респонденты, имеющие опыт участия в исконных забавах, в большей степени признают важность роли народных праздников в улучшении имиджа страны (региона) (коэффициент Пирсона 0,197, значим на уровне 0,000); увеличения туристической привлекательности страны (региона) (коэффициент Пирсона 0,141, значим на уровне 0,036); сохранения культурно-исторических традиций (коэффициент Пирсона 0,187, значим на уровне 0,000); возможности получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках (коэффициент Пирсона 0,312, значим на уровне 0,000); возможности отведать блюда народной кухни и научиться их готовить (коэффициент Пирсона 0,231, значим на уровне 0,000); возможности приобрести народную одежду и сувениры (коэффициент Пирсона 0,233, значим на уровне 0,000); борьбы с проявлениями чуждой культуры (коэффициент Пирсона 0,209, значим на уровне 0,000).

Обращает на себя внимание тот факт, что при наличии собственного опыта участия в исконных забавах (как своего народа, так и других этнических групп), респонденты гораздо чаще отмечают, что для них «очень важен» фактор дальнейшего личного опыта участия (более 30% респондентов на фоне 13-14% среди респондентов, не имеющих в настоящем личного опыта

Таблица 4

Оценка респондентами значимости получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках в зависимости от наличия собственного опыта участия в исконных забавах, %

Опыт участия в исконных забавах	Варианты ответов на вопрос: «Когда вы рассуждаете о проведении народных праздников в нашей стране и в вашем регионе, насколько для Вас важен следующий фактор - возможность получения личного опыта участия в играх, забавах и плясках?»			
	не важно	важно	очень важно	Итого
никогда	51,6	35,2	13,1	100,0
только в детстве	32,6	53,8	13,6	100,0
только своего народа	15,9	50,0	34,1	100,0
есть опыт посещения праздников других народов	17,0	49,1	33,9	100,0
всего	25,4	48,6	26,0	100,0

Таблица 5

участия в народных праздниках). В определенной степени подобное распределение ответов может служить свидетельством восприятия участия в народных праздниках как своеобразной формы внутреннего туризма – погружения в прошлое или в чужую культурную среду.

Средняя сумма, которую респонденты были бы готовы потратить во время народных гуляний на покупку сувениров, блюд народной кухни, костюмов и масок (ответы на вопрос: «Пожалуйста, укажите сумму денег, которую Вы готовы потратить на покупку во время народных гуляний на сувениры/блюда народной кухни/костюмы и маски, выбрав из предложенных ниже вариантов или указав свою сумму»), составила 800 рублей (при расчете исключена численность тех респондентов, кто дал ответ «не готов потратить»). Обращает на себя внимание, что только 10% респондентов не хотят тратить свои деньги на покупки во время народных гуляний. Наиболее популярная сумма – 500-1000 рублей.

На намерения респондентов потратить ту или иную сумму на покупки во время народных гуляний оказывает безусловное влияние социальный статус (уровень дохода), осознание своей этнической принадлежности, опыт участия в исконных забавах и посещения народных праздников (табл. 5).

Средняя сумма денег, которую респонденты готовы потратить на покупку во время народных гуляний на сувениры/блюда народной кухни/костюмы и маски, в зависимости от ряда социальных признаков (руб.)

Социальные характеристики	Сумма денег
Социальный статус (уровень дохода)	
малоимущий	869
малый доход	666
средний доход	843
высокий доход	1076
Этническая принадлежность/национальность	
не знает и не интересуется	450
знает, но не готов назвать	586
знает и готов назвать	843
Посещение народных праздников	
никогда	398
только в детстве	622
только своего народа	792
есть опыт посещения праздников других народов	906
Участие в исконных забавах	
никогда	455
только в детстве	657
только своего народа	895
есть опыт участия в забавах других народов	959

Более состоятельные респонденты готовы потратить больше средств. Размер суммы, которую респонденты готовы потратить в ходе народных праздников, увеличивается по мере глубины осознания своей этнической принадлежности, а также при наличии опыта посещения народных праздников и участия в исконных забавах (причём, поликультурного опыта).

Значительная часть респондентов (72,1%) готовы участвовать в строительстве в их городе этнопарка.

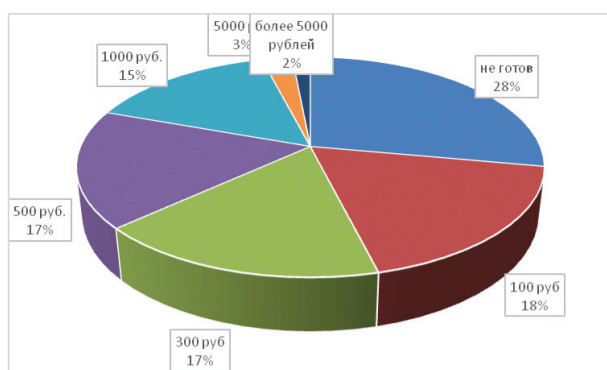

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласились бы вы оплатить взнос с фиксированной суммой для строительства в вашем городе/районе этнопарка – будущего места проведения народных праздников и мероприятий выходного дня (пляски, игры, кухня, ремёсла), проведение которых будет осуществляться за счёт бюджетных средств? Пожалуйста, укажите максимальную сумму, приемлемую для Вас», %

Средний размер взноса с фиксированной суммой для строительства в городе/районе этнопарка – будущего места проведения народных праздников и мероприятий выходного дня (пляски, игры, кухня, ремёсла), проведение которых будет осуществляться за счёт бюджетных средств, составил по результатам опроса 712 рублей.

Готовность респондентов потратить ту или иную сумму зависит от ряда факторов: значимости для респондента приобрести во время народных праздников народную одежду и сувениры (коэффициент Пирсона 0,206, значим на уровне 0,001), возможности отведать блюда

народной кухни и научиться их готовить (коэффициент Пирсона 0,243, значим на уровне 0,000), возможности получения личного опыта участия в таких праздниках (коэффициент Пирсона 0,288, значим на уровне 0,000); отношения к народным праздникам как инструменту сохранения культурно-исторических традиций

Таблица 6

Максимальная сумма, которую респонденты готовы потратить для строительства этнопарка – будущего места проведения народных праздников и мероприятий выходного дня (пляски, игры, кухня, ремёсла), проведение которых будет осуществляться за счёт бюджетных средств, в зависимости от ряда социальных признаков (руб.)

Социальные характеристики	Максимальная сумма (рублей)
Социальный статус (уровень дохода)	
малоимущий	576
малый доход	654
средний доход	706
высокий доход	1871
Этническая принадлежность/национальность	
не знает и не интересуется	345
знает, но не готов назвать	620
знает и готов назвать	739
Посещение народных праздников	
никогда	271
только в детстве	589
только своего народа	679
есть опыт посещения праздников других народов	813
Участие в исконных забавах	
никогда	354
только в детстве	637
только своего народа	677
есть опыт участия в забавах других народов	939

(коэффициент Пирсона 0,187, значим на уровне 0,005), наличия собственного опыта участия в исконных забавах (коэффициент Пирсона 0,225, значим на уровне 0,001).

Как и в предыдущих вопросах, значительные различия наблюдаются в ответах респондентов в зависимости от ряда социальных признаков (табл. 6).

Наиболее значительные различия в мнениях респондентов по поводу максимального размера суммы, которую они готовы выделить из своего семейного бюджета на строительство этнопарка, наблюдаются в зависимости от представленных в табл. 6. социальных признаков. Данная сумма варьирует в зависимости от самооценки уровня дохода семьи (от группы малоимущих до группы лиц с высоким доходом данная сумма увеличивается от 576 руб. до 1871 рубля). Помимо сугубо материального фактора на намерения респондентов значительное вли-

яние оказывает осознание этнической принадлежности (размер суммы увеличивается от 345 рублей у респондентов, не интересующихся своей этнической принадлежностью до 739 рублей среди тех, кто ею интересуется) и опыт участия в народных праздниках (диапазон возможных трат от 271 рубля до 813 рублей) и исконных забавах (сумма увеличивается в зависимости от наличия собственного опыта с 354 рублей до 939 рублей).

Выводы по результатам исследования: Опрос проводился в тех субъектах РФ, где существуют региональные отделения Федерации исконных забав и этноспорта России. Анализ их деятельности позволил выявить, что интерес к расширению программы народных праздников (в том числе, за счёт включения традиционных игр) возникает, формируется и возрастает благодаря наличию событийной активности.

Список литературы

1. Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения [Текст]. М., 2013. С. 46.
2. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб, 2013.
3. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

WILLINGNESS TO PAY FOR INCLUSION OF TRADITIONAL GAMES IN THE PROGRAM OF FOLK FESTIVES

Kylasov Alexey Valerievich,

PhD in Cultural Anthropology,

Associate professor of the

Plekhanov Russian University of Economics,
Stremjannyj per., 36, Moscow, Russia, 117997,

kylasov@yandex.ru

Kuchmaeva Oksana Viktorovna,

Doctor of Economics, professor of the

Plekhanov Russian University of Economics,
Stremjannyj per., 36, Moscow, Russia, 117997,

kuchmaeva@yandex.ru

Abstract

The article contains the results of a nationwide survey on the topic «The readiness of citizens to an increase in costs of folk festivals» conducted by the Traditional Games and Ethnosport Federation of Russia. Multiplier «willingness to pay» has shown to be effective for the measurement of the level of interest in folk festivals and traditional games through economic indicators. The results can be taken by experts in the field of public administration planning and cultural project management of folk festivals. This research has proved that interest in folk festivals formed through self-participation, including in traditional games.

Keywords

Cultural project management, ethnosport, folk festivals, traditional games, willingness to pay.

ЛУБОЧНЫЕ МОТИВЫ В ОФОРМЛЕНИИ РУССКИХ НАБИВНЫХ ТКАНЕЙ XVIII — XIX ВЕКОВ

Кортович Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры Иллюстрации и эстампа
Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова,
улица Прянишникова, д. 2А, г. Москва, Россия, 127550,
kortovich@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрено влияние традиций росписи русского народного лубка на искусство набивных тканей. Изложены характерные особенности декорирования тканей лубочными персонажами и сценами. Особое внимание уделено новаторству в оформлении набивных тканей XVIII — XIX вв.

Ключевые слова

Декоративно-прикладное искусство, традиции, культура, орнамент, текстиль, лубок, набойка, гравюра, печать.

Русская крестьянская набойка является одним из направлений народного искусства, в котором отчетливо выражены глубокие традиции и преемственность. Среди народных мастеров секреты оформления тканей масляной и кубовой набойкой на протяжении веков передавались из поколения в поколение. В кустарных артелях и городских мануфактурах по производству набивных тканей работали различные мастера: художники, резчики манер (печатных досок), красильщики, печатальщики тканей. Ткани, использовавшиеся в крестьянском быту, обладали сравнительной дешевизной. Они служили для создания предметов быта и гардероба: головных уборов, одежды, скатертей, занавесей, покрывал, церковных облачений и риз. Начиная с X в. — времени начала производства на Руси набивных тканей и торговли ими¹ — и до начала XX в., когда ручной способ набойки практически пере-

стал существовать, самыми распространенными и устойчивыми орнаментами были следующие:

1. Геометрические орнаменты древнего типа, сочетающие в себе круги, прямоугольники, линии, звезды, розетки и т.д.

2. Растительный орнамент, иногда с включением геометрических форм.

3. Анималистический орнамент, основанный на использовании зооморфных или мифологических персонажах, часто синтезированный с геометрическими и флоральными формами.

Узоры и мотивы, используемые в набивных тканях XVI — XIX вв., можно встретить также в традиционных вышивках, кружеве, крестьянской деревянной резьбе, пряничных досках, росписях предметов быта и интерьера, изразцах, фресковой живописи, и даже в элементах архитектуры. Несмотря на определенные каноны, народное искусство допускало бесконечную вариативность и образность. Это было возможно только при цельном мировоззрении творцов,

¹Якунина Л. И. Русские набивные ткани XVI — XVII вв. М., 1954. С. 5.

когда творческая мысль художника не нарушала выработанные веками традиции.

В Петровскую эпоху среди городского и сельского населения были чрезвычайно популярны лубочные картинки или потешные листы. Известно, что в Москве их стали издавать в XVII в. Это были гравированные изображения с текстами, отпечатанные большим тиражом на бумаге и зачастую раскрашенные вручную соковыми и осадочными минеральными красками. Первоначально клише гравировались на липовых (затем кленовых и грушевых) досках продольного распила, что роднит их с пряничными печатными досками и набивными манерами. Благодаря своей дешевизне и доступности каждый мог приобрести лубочные листы и украсить ими свой дом. Главными отличительными чертами лубочного искусства являлись простота и понятность образов. Грубоватая пластика и лаконизм композиций, где изображение сочетается со шрифтом, и условность масштаба персонажей объединяет лубочные изображения с искусством плаката. Жанровые сцены и образы лубка отражали нравы своей эпохи. Лубочные картинки имели духовно-религиозный, познавательный и сатирический (даже иногда скабресный) характер. Часто основой для композиций служили устные рассказы и сюжеты из рукописных произведений, которые находили в лубочном искусстве свое наглядное воплощение, реализуясь в аллегориях и жанровых сценах.

Иногда в лубочных картинках использовались сюжеты, заимствованные из немецких потешных листов. Их переделывали на русский лад, находя в русской жизни аналогичные ситуации или подобные предметы. Нередко те или иные отечественные поверия и обычаи «встраивались в иностранные рамы», а иногда сцены из немецкой жизни облакаемы были в русские формы и наоборот².

Лубочные картины имели и просветительские функции. Помимо иллюстрирования фрагментов религиозных книг и притч из Священного Писания, образов святых и представителей небесных сил в лубках отражались знаменитые

исторические события. Например, «Славное побоище царя Александра Македонского с царем Индейским Пором», «Взятие Казани царем Иоанном Васильевичем», «Осада Выборга Петром I», «Взятие Измаила Суворовым в 1790 году» и т.д. Популярными были сюжеты, заимствованные из газетных статей, по-своему интерпретируемые лубочными художниками экстраординарные мировые события или диковинные животные. Особое место занимали символично-поэтические лубочные картинки из народных преданий, притч и сатирических зарисовок. Очень часто в лубочных эстампах можно увидеть персонажи из былин, сказок на богатырские и житейские темы. Это - Бова Королевич, Еруслан Лазаревич, Илья Муромец, Алеша Попович, Соловей Разбойник и прочие русские богатыри. Знаменитыми лубочными образами были птицы-девы древнегреческой, византийской и древнерусской мифологий — Алконост и Сирина.

По технике изготовления печатной формы продольная обрезающая гравюра, благодаря которой появились лубочные картинки, близка искусству набойки. Гравюру и набойку объединяет старейший способ печати — высокий, где печатные элементы формы, на которые наносится краска, выступают, а пробельные элементы углублены. По стилистике эти два жанра прикладного искусства тоже очень похожи: преобладание рисунка, лишённого полутонов и основанного на пятне и линии, скупость цветовой гаммы, отсутствие линейной перспективы, плоскостное изображение, условная трактовка композиций, свойственная продольной ксилографии. Но были и существенные различия. Лубочная гравюра — это, прежде всего, тиражированное станковое произведение, выполняющие эстетические, познавательные или воспитательные функции. В оформлении набивных тканей преобладают украшательство и орнаментика, которые достигаются повторением и чередованием отдельных фрагментов-раппортов композиции.

Поскольку виды народного изобразительного искусства между собой пересекаются, имеют общие мотивы и во многом дополняют друг друга, неудивительно, что к концу XVII в. и в русских набивных тканях стали появляться лубоч-

²Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в Московском мире. М., 1861. С. 11.

ные сюжеты. Они, в свою очередь, в XVIII и XIX вв. стали успешно сосуществовать с геометрическими, растительными и анималистическими элементами орнаментов.

Народный лубок и крестьянская набойка развивались, взаимно обогащая друг друга. В эпоху Петра I в России появилась западноевропейская гравюра, которая, только пройдя большой путь развития, стала влиять на производство набойки³.

При Петре I, во время широкого распространения лубочных картинок, они вместе с пряничными формами стали оказывать влияние на мотивы украшения тканей. Причем, вероятно, первые клише прямо печатали на материи без соблюдения какого-либо порядка, а подгоняя одно клише к другому и таким образом постепенно заполняя ткань совершенно случайными сюжетами тех форм, которые оказались под руками⁴. Это видно по фрагменту занавеса из собрания Смоленского музея изобразительного и прикладного искусства.

Здесь оттиснуты с лубочных досок на ткань сюжеты, абсолютно не связанные между собой: райская птица, сцена с отдыхающими людьми в костюмах XVIII в., Полкан-богатырь, сражение Александра Македонского и ловля птицы. По периметру занавеса проходит тяжеловесный орна-

ментальный бордюр, который не связан с изображаемыми сценами. Сюжеты не связаны между собой ни по смыслу, ни по композиции, ни по масштабу изображаемых персонажей. Очевидно отсутствие всякой логики в оформлении. Если лубочную картинку принято считать с близкого расстояния, разглядывая мелкие детали рисунка и буквы, то в набойке действует иное композиционное правило. «Рассматривание» узора набивной ткани происходит с относительно дальнего расстояния (например, на улице или в интерьере), что исключает слишком тонкое исполнение линий и штрихов. Поэтому мастера стали изготавливать набивные доски, прибегая к лубочной стилистике с более условной разработкой персонажей и лапидарным декором.

Новые изобразительные мотивы, проникая в набойку, не вытесняли старые. Так, в набойке XVIII в. традиционные культовые и жанровые мотивы сосуществуют, нередко влияя друг на друга. К началу XVIII в. относится группа «лицевых» набоек. Первоначально «лицевые» набойки делали с помощью деревянных лубочных форм, с которых печатали изображение на ткань. В дальнейшем для набоек стали резать специальные доски, которые сохраняли, однако, тесную связь с лубком. Иногда на ткань переходили даже надписи с лубочных картинок, образовавшиеся при

⁵Алпатов И. А. Русское декоративное искусство. Том 2. М., 1963. С. 595.

³Бесчастнов Н. П. Художественный язык орнамента. М., 2010. С. 97.

⁴Соболев Н. Н. Набойка в России. М., 1912. С. 67.

печати в зеркальном отражении⁵. Сохранились лишь фрагменты таких тканей, из которых, по видимому, шили занавесы. Заимствуя образы из книжных иллюстраций и лубочных картинок, мастера выбирали и подчеркивали те элементы, которые придавали ткани большую декоративность. В подобной группе набоек излюбленным было изображение всадника-богатыря⁶.

Здесь запечатлены в стремительном движении сказочные богатыри, частые «гости» лубочных картинок — Бова Королевич, Усыннй Горыныч и другие богатыри с оружием в руках. Герои одеты в наряды Петровской эпохи: камзолы, короткие штаны с чулками, на головах — характерные шляпы с подогнутыми полями. Надписи гармонично сочетаются с изображением и орнаментом, причем некоторые надписи оттиснуты зеркально. Мастер вырезал на доске буквы, не переворачивая их так, как если бы они были в лубочном варианте. Клише готовились специально для набоек на ткани. Это видно по смелому и уверенному рисунку, по единому обобщенному силуэту всадника и коня, грубой линии, подчеркивающей внешний контур фигур, по проработке деталей и орнаментов внутри фигур. Попоны и гривы коней представляют собой ритмичный узор, притом что сами кони остаются без детальной и светотеневой прорисовки. Растения и второстепенные элементы композиций внутри клейм даны условно, в свою очередь, внешние орнаменты вырезаны весьма подробно и детально. Скорее всего, орнаментальные бордюры и сами сюжеты выполняли разные мастера. Для печатания на тканях тонких элементов орнамента и мелких деталей в XVIII в. использовали латунные вставки в печатную форму. Вероятно, орнаменты печатали с помощью таких вставок, а сюжеты — без них.

Более поздняя композиция со всадником — характерный пример ухода от натурализма и превращения персонажа в элемент орнамента или в знак. Три главных составляющих орнамента: всадник, птица и цветок равноценны по значимости, они объединены плавными волно-

образными геометрическими «дорогами». Мы не найдем в этом орнаменте ярко выраженной доминанты, так как произошла нивелировка иерархической структуры композиции, все элементы оказались равны. При этом всадник, птица и цветок находятся в общей динамике узора.

Часто можно встретить в оформлении набивных тканей разнообразных птиц. Излюбленными персонажами лубков были райские птицы. Сюжеты с птицами Сирина, Алконоста, Феникса, характерные для лубочных эстампов, стали использоваться в оформлении предметов массового обихода. Так, на рисунке фрагмента набивной ткани XVIII в. женская фигура включена в сплетение ветвей растительного орнамента. Яркие и выразительные контрформы, образуют пространство, в котором все цветочные элементы гармонично подчинены единому движению.

Наряду со сказочными птицами в декорировании набивных тканей можно встретить более реалистичные изображения птиц, однако их фигуры трактованы условно, плоско, неподвижно и напоминают рисунки изразцов XVII в.

Одним из источников художественных форм для мастеров-набойщиков являлись гравированные книжные иллюстрации. В собрании Государственного Исторического музея имеется набивная ткань с изображением дамы с веером, которой кавалер подносит цветок. Дама и кавалер одеты в пышные платья конца XVII — начала XVIII вв. Вверху надпись: «Каво люблю, того и цветиком подарю».

⁶Корсун Э. А. Набивные ткани // Добрых рук мастерство : произведения народного искусства в собрании Гос. Русского музея / сост. И. Богуславская. Сборник 2-е издание, переработанное и дополненное. Л., 1981. С. 127–130.

Следует отметить, что изображения с человеческими фигурами не часто встречаются на набивных тканях. И это вполне понятно, если принять во внимание утилитарное назначение тканей и сложность изображения на них человеческих фигур. В тех случаях, когда фигуры все же воспроизводились, мастер, подчиняясь декоративному чутью, обычно вносил дополнительно какие-либо архитектурные мотивы вроде беседки, развалин или жилых строений⁷.

Популярными в лубочном искусстве были бытовые сцены, что придавало жанровый характер рисункам набойки. Сентиментальные сцены признания в любви заменили в поздних набойках и вышивках трехчастную композицию архаического типа. Так на подзорах и рушниках XIX и XX вв. появляются вместо изображений Древа жизни или женской фигуры с предстоящими по флангам всадниками разнообразные модификации сюжета «Кого люблю, тому дарю». В XVIII в. в оформлении тканей возникают многочисленные пасторальные сцены. Примером этого могут служить фрагменты мебельных цветных набивных ситцев Ивановской мануфактуры О. О. Сокова. Здесь видно явное заимствование западноевропейских рисунков на крестьянскую тему. Девушки-крестьянки в европейской деревенской одежде, в шляпках и с босыми ногами собирают урожай. Сцены с охотником и с женщиной у самовара относятся к фрагментам тканей, вы-

полненных в технологии кубовой набойки, подобные сюжеты встречаются в росписях и резьбе прялок. Для набивки изображения, используемые доски-манеры имели латунные вставки и гвоздики, которые оставляли на ткани точки, пунктирные линии. Пространство на таких тканях показано условно, без перспективы и ракурсов. Движение композиции построено таким образом, что оно не уходит в глубину и не нарушает орнаментальную плоскость.

Набойка была единственной узорчатой тканью, кроме сравнительно более трудоемкой вышивки и ручного ткачества, которую крестьянин мог легко сделать сам. Поэтому производство набойки долгое время существовало в виде домашнего крестьянского ремесла⁸. На протяжении XIX в. городские текстильные мануфактуры и ситценабивные фабрики не вытеснили крестьянскую набойку. Набивные ткани пользовались исключительным спросом в городах и деревнях, поэтому промышленный и кустарный способ набойки существовали параллельно, хотя между ними и была конкуренция. Только к середине 30-х годов XX в. с расширением текстильной индустрии кустарный промысел перестал быть актуален. Использование лубочных мотивов в крестьянской набойке с конца XVII в. вплоть до ее исчезновения было одним из многочисленных видов оформления тканей. В течение многих веков в русской набойке использовалось колоссальное количество мотивов, орнаментов, интерпретаций, заимствований, переработок. Набивной промысел был отхожим, доски продавались на ярмарках и переезжали из одной губернии в другую. Народный лубок повлиял на искусство набойки. Художники стали использовать в оформлении текстиля лубочные мотивы, жанровые сцены, тексты, лубочную пластику рисунка, линии и штриха. Даже и в XX в., да и наши дни можно видеть лубочные мотивы на ситцах, полученных промышленным способом.

⁷Якунина Л. И. Русские набивные ткани XVI – XVII вв. М., С.10.

⁸Алпатова И. А. Русское декоративное искусство. Том 3. М., 1965. С. 284.

Список литературы

1. Алпатов И. А. Русское декоративное искусство. Том 2, 3. Москва, 1963, 1965.
2. Бесчастнов Н. П. Художественный язык орнамента. Москва, 2010.
3. Ивановские ситцы 18 — начала 20 века. Ленинград, 1983.
4. Корсун Э. А. Набивные ткани // Добрых рук мастерство / Произведения народного искусства в собрании Гос. Русского музея / сост. И. Богуславская. Сборник 2-е изд., перераб. и доп. Ленинград, 1981 г.
5. Русские узорные ткани. Москва, 2004.
6. Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в Московском мире. Москва, 1861.
7. Соболев Н. Н. Набойка в России. Москва, 1912.
8. Якунина Л. И. Русские набивные ткани XVI — XVII вв. Москва, 1954.

**CHEAP POPULAR PRINTING MOTIVES IN THE
DECORATION OF RUSSIAN PRINTED TEXTILES
XVIII — XIX CENTURIES**

Kortovich Andrey Vladimirovich,

Senior lecturer in Department Illustration and prints
Moscow State University of printing named Ivan Fyodorov,
Pryanishnikova street, 2A, Moscow, Russia, 127550,
kortovich@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the influence of Russian folk popular print on the art of printed fabrics. Considered in detail the characteristics of decorating fabrics cheap popular print characters and scenes. Special attention is given to innovation in the design of printed fabrics XVIII — XIX centuries.

Keywords

Arts and crafts, traditions, culture, decoration, textiles, cheap popular print, printed cloth, engraving, printing.

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 93/99

ББК 85.31

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ В КИТАЕ

Хисамутдинов, Амир Александрович,

доктор исторических наук, профессор,

Дальневосточный федеральный университет,

Ул. Полетаева, д.49, г. Владивосток, Россия, 690041,

khisamut@yahoo.com

Аннотация

Статья посвящена культурному наследию российской эмиграции в Китае (1922–1940-е гг.). Осуществлен комплексный анализ достижений русского изобразительного искусства в Харбине, Шанхае и других городах Китая. Основные источники для данной статьи выявлены в специальных коллекциях, хранящихся в США. На основе уникальных источников периодической печати русского Китая и других стран, даются биографии русских художников в Китае.

Ключевые слова

Русская культура в Китае, живопись русских эмигрантов, русское искусство в Китае, русский Харбин, русский Шанхай.

Хотя центром русского живописного искусства в странах Дальнего Востока считался Шанхай, многие художники начали профессиональную деятельность в Харбине, разъезжаясь оттуда в другие города и страны. Одним из первых художественных объединений была студия «Лотос», основанная в 1920 г. В конце 1940 г. газета «Заря» опубликовала письмо А.Н. Клементьева с призывом устроить художественную выставку. Она открылась 14 февраля 1941 г. В ней приняли участие пять художников: И.Ф. Бринер, Л.П. Водеников, А.Н. Клем, С.С. Кочкин-Лоскутов и Р. Янович-Цирульская, выставив около 60 полотен. А.Н. Клементьев представил на выставке городские пейзажи: «К весне», «Последний снег», «Уголок исчезающего Харбина» и акварели. Его ученица И.Ф. Бринер, окончившая художественную школу в Лозанне, выставила портреты и этюды. Сибиряк Л.П. Водеников - этюды Сибири и Мань-

чжурии. Художник-самоучка С.С. Кочкин - картины «Рыбачки», «Вечер в Затоне»¹.

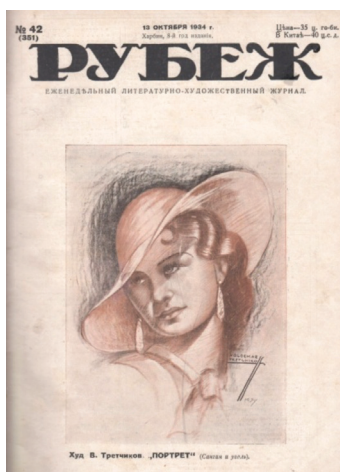
Илл. 2. Студия искусства «Лотос» в Харбине, 1920-е гг.
Слева направо: 1 ряд - В.М. Анисимов, А.К. Холмогоров; 2 ряд - К.А. Лапарина, В.Е. Кузнецова, М.А. Киригина, Б.М. Дзержев. Фото из Научного архива Ярославского художественного музея. Личный фонд М.А. Киригина и В.Е. Кузнецовой-Киригиной.

Как пейзажист и портретист в Харбине был известен А.Е. Степанов, эмигрировавший в Китай через Владивосток. 2 января 1941 г. он устроил выставку в честь 25-летия своей творческой

¹Алпатова И. А. Русское декоративное искусство. Том 3. М., 1965. С. 284.

деятельности. «У Степанова, - писал Б. Муратов, - как и у других москвичей, все исконно русское, - и сюжет, и типы, и пейзаж. В исторических картинах его больше интересуют сюжеты из жизни допетровской Руси. Его пейзаж - чудесные русские холмы, перелески, тихие озера, ели, опушенные снегом[...] А.Е. Степанов бесконечно разнообразен в своем творчестве: исторические портреты, пейзажи, декоративная живопись - все мастерски выходит из-под его талантливой кисти. Масло, акварель, гуашь, пастель - все послушно его искусной руке»².

Влияние на русских художников оказывало и китайское изобразительное искусство. Увлеченно занимался изучением китайского лубка А.И. Сунгуров, организатор и участник 1-й этнографической выставки картин, которая состоялась в Харбине около 1934 г.³ Написав более 300 работ на китайские темы, он вернулся в СССР, где в 1951 г. открыл персональную выставку которая носила закрытый характер в помещении Московского института усовершенствования учителей рядом с Институтом востоковедения. БРЭМ не оставил без внимания мастеров живописи и организовал Кружок художников при культурно-просветительском обществе Мантецу (Коосейкай). 15 – 17 марта 1941 г. его члены В.Е. Панов, А.Е. Степанов, М.М. Лобанов, А.Н. Клементьев и П.Ф. Федоровский приняли участие в японо-русской выставке в Харбинском железнодорожном собрании.

²Муратов Б. Юбилей художника-москвича // Рубеж. 1941. № 1 (1 янв.). С. 2.

³Рогов В. Антонин Сунгуров - художник-китаевед. Харбин: Наука, тип. Г. Сорокина, 1934. 8 с.: ил.

В ней участвовали и японские художники. Выставка работала всего три дня, но ее успели посетить более 3 тыс. человек⁴. Обращали на себя внимание иллюстрации к журналу «Рубеж» В.Л. Загибаловой-Гулиной⁵.

В эмиграции проявилось немало талантов самодеятельных художников, в основном работавших в декоративно-прикладном жанре. В частности, многих удивляла изящная и замысловатая отделка православных храмов, выполненная непрофессионалами. В 1930 г. при столярном отделении Харбинских ремесленных курсов открылся подотдел художественной обработки деревянных изделий. Его руководители В.П. Козлов и Н.А. Вишневецкий решили претворить в жизнь в Харбине идею Абрамцовской школы.

Регулярно устраивались выставки. В 1936 г. БРЭМ организовал в помещении Харбинского биржевого комитета большую выставку самодеятельных мастеров, которая привлекла огромное количество посетителей. «Здесь яснее, чем где-либо, - писал Д. Невский, - чувствуешь всю напряженность эмигрантского труда в поисках средств к существованию. На выставке фигурирует немало эмигрантских изобретений, иногда очень остроумных и практичных»⁶.

В 1936 г. газета «Заря» предложила устроить в Харбине выставку предметов художественной старины и редкостей, на которой можно было бы продемонстрировать ценные семейные и исторические предметы, которые русские эмигранты смогли вывезти из России. Организационный комитет возглавил консул Чехословакии Гейна Р.Ф. Главными экспонатами были картины, принадлежащие меценату П., купленные им у художника Рачковского за 30 тыс. рублей (работы Лагранжа, Надари, Марантонио и др.)⁷. На выставке были также представлены подлинники картин И.И. Шишкина, А.Н. Бенуа, К.А. Коровина, Н.С.

⁴Выставка картин в Железнодорожном собрании // Луч Азии. 1941. Март. С. 39: фот.

⁵Псакян К. Памяти Виты // Рус. жизнь. 1987. 30 сент.

⁶Невский Д. Парад русского творчества // Рубеж. 1936. № 29 (11 июля). С. 15 - 16: фот.

⁷Выставка предметов художественной старины и редкостей // Рубеж. 1936. № 34 (15 авг.). С. 8: фот.; Шмидт М. Сокровища художественной старины в Харбине // Рубеж. 1936. № 43 (17 окт.). С. 12 - 13.

Самокиша, В.Д. Поленова и других знаменитых художников.

Первым известным русским художником в Шанхае был И.Л. Калмыков, которого Московское Строгановское училище официально командировало накануне Первой мировой войны на Дальний Восток для сбора музейных коллекций. В Шанхае он не задержался надолго, но успел устроить в Палас-отеле выставку своих картин, которая имела необычайный успех; сбор от нее составил 26 тыс. долларов.

В 1920 г. в Шанхай стали приезжать из России и художники-эмигранты. Поначалу им было не до искусства, и они брались за любое дело, которое давало заработок. Первым смог «пробить брешь в равнодушии» местного населения В.С. Подгурский. Выставка его картин во Французской муниципальной школе превзошла все ожидания. Большинство работ было раскуплено. Многие иностранные архитекторы стали приглашать Подгурского к совместной работе, и вскоре он стал профессором престижного Shanghai Art Club.

Крупным мастером-портретистом стал в Шанхае М.А. Кичигин. О своем отношении к жанру художник позднее говорил: «Помню начало своей карьеры. Только я закончил академию, как получил заказ на портрет. Портрет понравился. Сразу посыпались заказы. А я испугался и перестал портреты писать. Понял, что нравятся мои портреты потому, что в них недостаточно ярко выявлен характер. Портрет хорош с художественной точки зрения только тогда, когда художник запечатлеет в нем истинную сущность человека. Однако такой портрет не всегда нравится. Особенно не любят их женщины. Вот почему я и теперь всегда предпочитаю писать мужские портреты - мужчинам угождать не надо...»⁸.

Одним из самых обеспеченных русских художников Шанхая считался скульптор Я.Л. Лихонос. В свое время он отошел от театрального искусства и занялся архитектурно-декоративными работами. Особенно популярными были его росписи кабре: он выполнил две крупные работы в «Lsis»-театре и «Moon palace», а также несколько

витражей и росписей по стеклу. Недостатка в заказах у Лихоноса не было⁹. В 1930 г. в Шанхае поселился К.И. Глуз, который основал живописную мастерскую, ставшую лучшей в городе. С 1905 г. до отъезда в Китай художник жил во Владивостоке, где имел мастерскую и выполнял заказы по росписи. На следующий год в Шанхае в доме № 101 по Seymour Road открылась Художественная студия и магазин С.Г.Расщепкина. Одним из первых он стал брать у художников на комиссию картины и продавать краски.

27 июня 1931 г. во Французском муниципальном здании открылась художественная выставка семи художников: М.Ф. Домрачева, В.А. Засыпкина, В.Е. Кузнецовой, М.А. Кичигина, Я.И. Лихоноса, В.С. Подгурского и М.Я. Широкого. Подгурский выставил интересные этюды: пейзажи Ханьчжоу, Лаоана и Пекина. Театральный художник Домрачев представил декоративные эскизы к спектаклям Харбинской оперы. Кичигин выставил портреты, несколько китайских пейзажей и картины из монгольской жизни. В.Е. Кузнецова, ученица Кичигина и В.А. Анастасьева, бывшего директора Екатеринбургской художественной школы, жившая в Шанхае с 1928 г., показала зрителям несколько талантливо выполненных пейзажей.

Для произведений Лихоноса был характерен модернизм, вдохновляли его тоже и китайские мотивы. В.А.Засыпкин представил на выставке свои портреты крупных шанхайских деятелей и

⁸Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж в Шанхае. 1941. 19 июля. С. 5.

⁹Васильев А. Успехи русского художника // Рубеж. 1930. 31 мая. С. 5.

консулов, а также этюды. М.Я.Щировский, показавший изысканную графику, был учеником художника А.А.Бернардацци и академика В.Панова. Он окончил Иркутское военное училище и участвовал в Первой мировой и в гражданской войнах в Сибири. Получив в Харбине диплом юридического факультета, Щировский стал заведовать в Шанхае художественной студией «Millington Ltd».

Хотя экспозиция называлась «Выставкой Семи», на ней экспонировались картины еще одного художника – П.П. Густа, который погиб 19 июля 1929 г. в Циндао, упав со скалы. В 1918 г. он окончил Казанскую художественную школу и присоединился к белому движению. Художник принимал участие в трех художественных выставках в Харбине, где работал художником-декоратором. «Выставка чрезвычайно интересна, - писал один критик, - и все любящие искусство никоим образом не должны пропустить этого случая ознакомиться, как и в каких направлениях работают наши русские художники за рубежом своей родины, используя мотивы китайской экзотики, но все же оставаясь по духу и настроению русскими»¹⁰. Осенью 1931 г. в Шанхай приехал архитектор-художник Б.И. Петров, который учился у знаменитых профессоров Бенуа, Померанцева и Соловьева. При студии художника Засыпкина он открыл отдел архитектуры.

В конце декабря 1931 г. в Шанхае открылась новая выставка художников, учившихся когда-то в Москве: В.С.Подгурского, Н.А.Пикулевича и П.И.Сафонова. Затем к ним примкнули еще двое москвичей - М.А.Кичигин и Лихонос. Подгурский показал пейзажи Пекина, Ляо-Шаня, Ханьчжоу и Шанхая. Пикулевич - дикую красоту китайской глубинки. По свидетельству очевидцев, его пейзажи «После дождя», «Туман» были наполнены мрачной мглой, а «Джонка», напротив, прозрачным светом и синевой моря. Такими же солнечными были «Переулочек» и «Китайская деревня». «Н.И.Пикулевич, - писал критик шанхайской газеты «Слово», - глубокий китаевед и этнограф, читал лекции на китайском языке по истории искусства в Шаньдунской академии художеств

¹⁰Выставка Семи // Слово. Воскрес. иллюстр. прил. 1931. 28 июня.

и был главным ее руководителем. Как выдающийся акварелист, он в этой области, бесспорно, занимает первое место. Его работы полны очарования. Большая чуткость, сочность и глубина красок непередаваемы»¹¹. Историю белого движения увидели шанхайцы в картинах Сафонова. Один из критиков назвал его современным Верещагиным¹². В феврале 1933 г. Арт-клуб открыл новую выставку в зале Шанхайского муниципалитета. В ней приняли участие 37 художников. «Уголок» русского художника В.С.Подгурского, - отмечал критик, - краса и гордость выставки. Перед вами в большой красивой раме декоративная «экзотика», наверху вправо «Барабанная башня в Путу», ниже - китаец за писанием, влево - портрет дамы, сцена в китайском магазине с группой китайцев, прекрасна пастель «Гадальщик» и т.д.»¹³.

В конце декабря 1940 г. в Шанхае с большим успехом прошли выставки молодых художников Т.П. Жаспар и К.К. Клуге. В 18 лет Жаспар училась в Харбине у художника А.Е. Степанова, но затем 8 лет совсем не бралась за кисть. Позже художница увлеклась прикладным искусством, а потом стала заниматься у знаменитого портретиста А.А. Ефимова, вскоре поменяв его на Кичигина. 8 месяцев Жаспар провела в Европе, где занималась в Лувре, изучая французский портрет. На выставку она отобрала наиболее интересные работы: женские портреты М-ме А.Г., М-м Косман, детские портреты, написанные сангиной. «В ее портретах хороши краски, - писал журнал «Рубеж», - не только хорош рисунок, в портретах ее есть что-то большее, говорящее о даровании художницы: это - умение уловить и передать самое характерное в лице каждого, выявить выражением ли глаз, или верно пойманным поворотом головы внутреннюю сущность человека, чей портрет она пишет. Чисто женская интуиция помогает художнице улавливать то несказанное, что всегда есть и самое интересное в лице»¹⁴. К.К. Клуге получил в 1937 г. звание архитектора.

¹¹Льдовский Л. К предстоящей выставке // Слово. Воскрес. иллюстр. прил. 1931. 13 дек. С. 17.

¹²Льдовский Л. Выставка русских художников // Слово. 1931. 20 дек. С. 7.

¹³Выставка арт-клуба // Прожектор. 1933. 25 февр. С. 16, ил.

¹⁴Резникова Н. Выставка двух молодых художников в Шанхае // Рубеж. 1941. № 6 (1 февр.). С. 12.

Его участие в выставке тоже было своеобразным отчетом о поездке во Францию.

Русским художникам жилось в Китае непросто. Редко кто обходился без приработка на рекламе и плакатах. На вопрос, как живут русские художники в Шанхае, признанный мастер кисти Кичигин однажды ответил: «Живут, как вообще можно жить оторванным от своей родины, которая нужна художнику не меньше красок и вдохновения. Если бы я не был оторван от России...»¹⁵ А.А. Ефимов, портретист и единственный на Дальнем Востоке миниатюрист, был первым русским художником, который смог зарисовать Запретный город. Все императорские дворцы в Пекине находились в ведении директора Государственных музеев. В некоторые из них, окруженных Запретной стеной, доступ разрешался только по определенным часам, фотографировать и делать зарисовки там строго запрещалось. Был известен лишь единственный факт, когда американскому специалисту разрешили поработать в Запретном городе в течение часа. Ефимов оказался более удачливым.

Среди крупных художников-карикатуристов, работавших в Китае, был Г.А. Сапожников (Сапажу), работавший для крупнейшей в Китае английской газеты «North China Daily News». «Карикатуры Сапажу, - писала «Шанхайская заря», - перепечатывались за эти годы в крупнейших иллюстрированных журналах Европы и Америки. Худ. Сапажу одинаково силен и оригинален, как в индивидуальном портрете-карикатуре на то или иное лицо, так и в композиции ряда остроумных зарисовок. Он чаще дает карикатуры на политические злобы дня, но нередко его бытовые сюжеты также выходят очень удачно»¹⁶. Острые политические карикатуры Сапожникова не прошли незамеченными мимо внимания японцев, оккупировавших Маньчжурию, и художник получил угрожающее письмо.

Конечно, и в других городах Китая деятельно работали художественные объединения, существовала творческая интеллигенция. К примеру,

центром художественной жизни в Пекине была деятельность К.А. Хорват, дочери художника А.Н. Бенуа и жены Д.Л. Хорвата¹⁷. Она была разносторонне одаренным человеком: занималась музыкой и была профессором Пекинской национальной консерватории, много времени посвящала изобразительному искусству и неоднократно устраивала в Шанхае персональные выставки акварелей. Роман «Торжество любви» К. Хорват посвятила своему брату А.А. Бенуа, который жил в их доме в Пекине. Будучи супругой главы русской эмиграции, она возглавляла «Русское благотворительное общество».

Немало свидетельств сохранилось и о культурной жизни в Дайрене. Особое место среди художников там занимал П.И. Сафонов. Все пережитое им нашло отражение в его произведениях. «Талант его многогранен, - писал критик, - на одном холсте он поражает взгляд сочностью красок, игрой света и тени, на другом - он захватывает передачей бытовой сцены и жанром, выполненным с большим мастерством. Третьи полотна блещут техникой кисти [...] Может быть, мимо этих картин равнодушно пройдет иностранец, которому никогда не понять, что такое мороз в сорок градусов, может быть, эти картины как вечные памятники недавнего прошлого некоторым придется не по сердцу, но для русского патриота все творчество П.И. Сафонова есть могучий, страстный призыв к новой борьбе за освобождение нашей России»¹⁸. Картины П.И. Сафонова послужили иллюстрациями к известной книге И.И. Серебренникова «Великий отход».

К сожалению, невозможно рассказать, как закончилась карьера подавляющего числа русских художников в Китае.

Автор статьи благодарит русского библиотекаря Гавайского университета (Гонолулу, США) Патрицию Полански и заместителя председателя Музея русской культуры (Сан-Франциско, США) Ива Франкьена за возможность использовать в настоящей статье материалы из зарубежных коллекций.

¹⁵Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж Шанхае. 1941. № 29/ 2 (19 июля). С. 5.

¹⁶Худ. Г.А. Сапожников // Шанх. жизнь. 1932. 22 дек.: портр.

¹⁷Русский бал в Пекине // Шанх. заря. 1932. 15 июня.

¹⁸Льдовский Л. К предстоящей выставке // Слово: Воскрес. иллюстр. прил. 1931. 13 дек. С. 17.

Список литературы

1. Аргус. Ниппоно-русская выставка // Рубеж. 1941. № 16 (12 апр.). С. 15: фот.
2. Аргус. У кустарей-художников // Рубеж. 1931. 21 февр. С. 16.
3. Васильев А. Успехи русского художника // Рубеж. 1930. 31 мая. С. 5.
4. Выставка арт-клуба // Прожектор. 1933. 25 февр. С. 16, ил.
5. Выставка картин в Железнодорожном собрании // Луч Азии. 1941. Март. С. 39: фот.
6. Выставка предметов художественной старины и редкостей // Рубеж. 1936. № 34 (15 авг.). С. 8: фот.
7. Выставка «Семи» // Слово. Воскрес. иллюстр. прил. 1931. 28 июня.
8. Льдовский Л. Выставка русских художников // Слово. 1931. 20 дек. С. 7.
9. Льдовский Л. К предстоящей выставке // Слово. Воскрес. иллюстр. прил. 1931. 13 дек. С. 17.
10. Муратов Б. Юбилей художника-москвича // Рубеж. 1941. № 1 (1 янв.). С. 2.
11. Невский Д. Парад русского творчества // Рубеж. 1936. № 29 (11 июля). С. 15 - 16: фот.
12. Парад изобразительного искусства шанхайцев: Выставка «Ателье» во Французском спортивном клубе // Рубеж. 1942. № 30 (25 июля). С. 8 - 9: фот.
13. Псакян К. Памяти Виты // Рус. жизнь. 1987. 30 сент.
14. Резникова Н. Выставка двух молодых художников в Шанхае // Рубеж. 1941. № 6 (1 февр.). С. 12.
15. Рогов В. Антонин Сунгуров - художник-китаевед. Харбин: Наука, тип. Г.Сорокина, 1934. 8 с.: ил.
16. Ростова Н. Русский художник в запретном городе // Рубеж в Шанхае. 1941. 12 июля. С. 3.
17. Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж в Шанхае. 1941. 19 июля. С. 5.
18. Русский бал в Пекине // Шанх. заря. 1932. 15 июня.
19. Фарафонов А.П. Остатки Русской старины // Новая заря. 1938. 24 февр.
20. Хаиндрова Л. Волшебная сила кисти и красок в талантливых руках // Рубеж. 1940. 6 июля. С. 12.
21. Худ. Г.А.Сапожников // Шанх. жизнь. 1932. 22 дек.: портр.
22. Шмидт М. Сокровища художественной старины в Харбине // Рубеж. 1936. № 43 (17 окт.). С. 12 - 13.

RUSSIAN ARTISTS IN CHINA

Khislamutdinov, Amir Aleksandrovich,

Doctor of Historical Sciences, Professor
Far Eastern Federal University,
Poletaeva St., 49, Vladivostok, Russia, 690041,
khisamut@yahoo.com

Abstract

Article is dedicated to one of the most difficult topics - cultural heritage of Russian emigration in China (1922-1940-ies.). For the first time in the Russian historiography, a comprehensive analysis of the achievements of Russian art in Harbin, Shanghai and other Chinese cities. The main sources for this article were revealed in special collections in the United States. Particular attention is paid to the painters, tells about the art societies. Based on a unique source of Russian periodicals in China and other countries are biographies of Russian art in China.

Keywords

Russian culture in China, Russian paintings in China, Russian art in China. Russian Harbin. Russian Shanghai.

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Хопёрская Лариса Львовна,
доктор политических наук, профессор,
зав. сектором политических проблем международных отношений
Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
АН Республики Таджикистан,
Проспект Рудаки, 33, Душанбе, 734025
larkhop@gmail.com

Аннотация

В статье научное сотрудничество России и Таджикистана рассмотрено как форма интеграции на постсоветском пространстве. Проанализированы исторические истоки научного сотрудничества двух стран, охарактеризованы его основные направления на современном этапе. Особое внимание уделено созданию ВАК РФ диссертационных советов, действующих при научных и образовательных учреждениях Республики Таджикистан.

Ключевые слова

Научное сотрудничество; Академия наук Республики Таджикистан; совместные исследования; международный трансфер знаний; обмен научной информацией; диссертационные советы; научная интеграция.

Внешнеполитические приоритеты России, сформулированные Президентом РФ В. В. Путиным, включают «развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств как ключевое направление внешней политики Российской Федерации»¹. Одной из форм межгосударственного взаимодействия является научное сотрудничество, т. е. институциональное объединение усилий ученых разных стран с целью повышения результативности научной деятельности, увеличения вклада науки в экономическое развитие государств, роста собственного научного авторитета и потенциала.

Россия и Таджикистан на основе межправительственного соглашения осуществляют

¹Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 605 // URL: <http://www.kremlin.ru/>

«сотрудничество между соответствующими ведомствами, научными, научно-производственными объединениями, научно-исследовательскими институтами, организациями и лабораториями»².

Основным актором научных коммуникаций с таджикской стороны выступает Академия наук Республики Таджикистан (АН РТ), которая объединяет 20 научно-исследовательских институтов, Памирский филиал (с двумя институтами), Худжандский научный центр, Хатлонский научный центр и ряд других научных учреждений, ведущих исследования в области естественных, технических, медицинских и общественных наук.

²Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма (Душанбе, 19 сентября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 6.

История создания АН РТ такова³. В начале 30-х гг. XX в. ученые Академии наук СССР начали в Таджикистане систематические научно-исследовательские работы в форме проведения комплексных экспедиций. В их задачи входило изучение истории и культуры таджикского народа, природных ресурсов республики, создание стационарных исследовательских центров и подготовка научных кадров. Эти экспедиции, объединявшие географов, геологов, ботаников, зоологов, геодезистов, экономистов, ученых других специальностей, собрали колоссальный первичный материал, послуживший затем основой дальнейших фундаментальных и прикладных научных исследований.

В 1932 г. комиссией Академии наук СССР было принято решение об организации таджикской базы АН СССР для постоянных исследовательских работ на территории республики. В январе 1933 г. была открыта Таджикская база АН СССР, ее первым директором стал академик С. Ф. Ольденбург. В состав базы входили секторы геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, почвоведения, гуманитарных наук. В результате работы Таджикской базы АН СССР появилась необходимость создания более крупных специализированных научных учреждений – институтов, способных решать важные фундаментальные проблемы.

В 1940 г. Таджикская база Академии наук СССР была преобразована в Таджикский филиал Академии наук СССР с институтами: геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, истории, языка и литературы. Таджикский филиал АН СССР возглавил академик Е.Н. Павловский.

За десять лет функционирования Таджикского филиала АН СССР была создана материальная база научных исследований, подготовлен штат научных сотрудников (более 700 человек), что позволило поставить вопрос об образовании в республике самостоятельной Академии наук.

Постановлением Совета Министров СССР от 9 октября 1950 г. на основании Постановления Президиума Верховного Совета Таджикской

ССР, Совета Министров Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана от 14 апреля 1951 г. была учреждена Академия наук Таджикской ССР. В ее составе были созданы: Институт геологии, Институт химии, Институт сейсмологии, Институт ботаники, Институт зоологии и паразитологии, Институт почвоведения, мелиорации и ирригации, Институт животноводства, Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка и литературы, Астрономическая обсерватория, Отдел хлопководства, Отдел философии и Отдел экономики.

Первым Президентом Академии наук Таджикской ССР был избран выдающийся деятель науки и культуры Таджикистана, основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни. В 1957 г. президентом Академии наук Таджикской ССР был избран известный ученый-физик С.У. Умаров, с его приходом на этот пост усилились исследования в области точных наук, экспериментальной биологии и востоковедения. В период с 1957 по 1990 гг. были образованы: Институт водных проблем, Институт астрофизики, Отдел востоковедения и письменного наследия, Памирская база АН Таджикской ССР, Комитет по терминологии, Физико-технический институт им. С.У. Умарова, Институт физиологии и биофизики растений, Институт экономики, Институт гастроэнтерологии, Памирский биологический институт, Отдел охраны и рационального использования природных ресурсов, Институт востоковедения, Математический институт с Вычислительным центром.

Расширение сфер научных исследований потребовало подготовки кадров в широких масштабах, которая осуществлялась в научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Киева, Минска и других научных центров СССР. Нынешние руководители академических институтов и подразделений являются представителями этого научного поколения.

В постсоветский период в составе АН РТ были созданы: Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии, Институт экономики и демографии, Институт философии, политологии и права, Институт гуманитарных наук, Худжандский и Хатлонский научные центры, Памирский

³Историческая справка // Официальный сайт Академии наук РТ // URL: <http://www.anrt.tj/index.php/ru/ob-akademii/istoricheskaya-spravka>

филиал АН РТ, Агентство по ядерной и радиационной безопасности.

В 2002 г. был принят Закон РТ «Об Академии наук Республики Таджикистан», где установлено, что «Академия наук в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и своим Уставом самостоятельно определяет формы и методы деятельности, на взаимовыгодной и равноправной основе сотрудничает с юридическими и физическими лицами, международными и иностранными организациями, которые осуществляют проведение, поддержку или практическую реализацию научных исследований и разработок»⁴.

Поскольку большинство работающих в АН РТ авторитетных ведущих научных сотрудников являются выпускниками советских и российских вузов, получившими научные звания и степени в системе ВАС СССР и РФ, значительная часть совместных исследований осуществляется с российскими учеными и научными организациями. Можно привести достаточно объемный список научных контактов, основанных на принадлежности таджикских ученых к выдающимся советским научным школам и их стремлении сохранить и приумножить научный потенциал в новых условиях в интересах обоих государств.

Научные учреждения АН РТ в настоящее время ведут разработки по трем направлениям: физико-математические, химические и геологические науки; биологические и медицинские науки; общественные науки.

Ученые Отделения физико-математических, химических, геологических и технических наук поддерживают научные связи с 34 научными учреждениями РФ, в том числе МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским госуниверситетом, институтами РАН, Объединенным институтом ядерных исследований (Дубна), Физическим институтом РАН им. П. Н. Лебедева, Математическим институтом им. В. А. Стеклова, Росатомом и Госатомнадзором. Нельзя не отметить, что

⁴Закон об Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, 10 мая 2002 г. № 52) // URL: <http://anrt.tj/index.php/ru/home/15-russkij/nauchnye-issledovaniya/484-zakon-ob-akademii-nauk-respubliki-tadzhikistan>

Институт прикладной астрономии РАН оказал большую помощь в получении сертификата о наименовании малой планеты 2469 Tajikistan в честь Республики Таджикистан.

Отделение биологических и медицинских наук сотрудничает с 26 исследовательскими центрами, среди которых Институт физиологии растений им. К. А. Тимирязева РАН, Главный ботанический сад РАН, Зоологический институт РАН, Институт палеонтологии РАН, Зоологический музей МГУ.

Отделение общественных наук взаимодействует с 17 научными организациями, в числе которых Институт демографии РАН, Институт экономики РАН, Институт языкознания РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт востоковедения РАН, Институт государства и права РАН, Институт философии РАН, Институт социологии РАН, различные факультеты МГУ им. М. В. Ломоносова, факультет востоковедения Санкт-Петербургского госуниверситета, Российский университет дружбы народов.

Региональные научные центры также осуществляют международное сотрудничество. Худжандский научный центр поддерживает контакты с Физико-техническим институтом им. А. Ф. Иоффе (Санкт-Петербург), НИИ синтетического каучука им. С. В. Лебедева РАН (Санкт-Петербург), Институтом физики СО РАН (Новосибирск); Хатлонский научный центр взаимодействует с Главным ботаническим садом РАН, Центральным Сибирским ботаническим садом СО РАН (Новосибирск).

В 2015 г. Академией наук РТ было подписано Соглашение о сотрудничестве с Государственным университетом им. Ф. М. Достоевского (Омск), подготовлено к подписанию Соглашение о сотрудничестве с Российским университетом дружбы народов (РУДН).

На современном этапе международное научное сотрудничество России и Таджикистана осуществляется по следующим основным направлениям.

1) Проведение совместных исследований в областях, представляющих интерес для нескольких научных организаций обоих государств. Интерес каждого государства-участника в части ре-

ализации совместных международных исследовательских проектов заключается, прежде всего, в приобретении передового опыта организации и проведения исследований, в обсуждении научных гипотез, в совместном решении важных научных задач и т. п.

Надо сказать, что финансирование совместных научных проектов в современных условиях довольно проблематично, тем не менее, есть и такие примеры. Так, в сфере фундаментальной науки это российско-таджикский Международный научно-исследовательский центр «Памир-Чакалтая» (МНИЦ ПЧ), который был учрежден 29 августа 2008 г. правительствами Российской Федерации и Республики Таджикистан⁵. Юридический статус – международная межправительственная организация; основная цель создания Центра – проведение совместных ядерно- и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий на высотах гор на период до 2020 г., а также подготовка предложений к проекту создания комплексной экспериментальной установки «Памир-XXI» для изучения космических частиц сверхвысоких энергий. По инициативе РАН и АН РТ создана международная школа молодых ученых государств-участников СНГ по изучению смежных проблем физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий, в ее деятельности используется инфраструктура Академии наук Таджикистана и научного полигона МНИЦ-ПЧ. Основная экспериментальная база Центра – научный полигон Ак-Архар, расположенный в горах Восточного Памира на высоте 4370 м над уровнем моря.

Еще один пример – научная интеграция в сфере прикладной науки. Институты Отделения физико-математических, химических, геологических и технических наук АН РТ в 2011–2015 гг. совместно с российскими научно-исследовательскими институтами выполняли исследования, направленные на разработку и применение математических моделей оптимизации работы ГЭС с водохранилищем. Выполненные исследо-

⁵Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» от 29.08.2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 66.

вания призваны способствовать конструктивному диалогу стран региона в поиске решений по оптимизации совместного и эффективного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии⁶.

2) Международный трансфер знаний, основными формами которого выступают:

– обмен научной информацией, участие ученых обеих стран в международных конференциях, симпозиумах, исследовательских проектах и издании совместных публикаций;

– международные обмены учеными, которые предполагают приглашение известных зарубежных ученых для чтения лекций в высших учебных заведениях или руководства научными исследованиями, академический обмен и стажировки таджикских студентов, преподавателей и научных сотрудников в российских учебных и научных заведениях;

– международные обмены аспирантами и докторантами, выезжающими для сбора целевой научной информации при написании своих диссертационных работ в соответствии с межправительственными соглашениями;

– защита диссертаций гражданами постсоветских государств в российских диссертационных советах;

– оппонирование диссертаций учеными, имеющими российскую научную степень, в диссертационных советах постсоветских государств (например, Казахстана и Киргизии).

Пример обмена научной информацией: Центральная научная библиотека им. И. Ганди АН РТ, которая обслуживает более 14 тыс. читателей, формирует электронный каталог на платформе программы ИРБИС (Интегрированная расширяемая библиотечно-информационная система) при помощи ее разработчика – Государственной публичной научно-технической библиотеки России. В настоящее время библиотека им. И. Ганди является единственной библиотекой в республике, где создана электронная версия каталога диссертаций, защищенных с 1948 г. в Академии наук и хранящихся в библиотеке; каталог функционирует на базе ИРБИС. В библиотеку

⁶Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан в 2015 году. Душанбе, 2015. С. 82.

Действующие в Республике Таджикистан диссертационные советы, созданные приказами ВАК Минобразования РФ (по сост. на 01.08.2016 г.)

Отрасли науки	Кол-во диссертационных советов / научных специальностей	Кол-во защищенных диссертаций в 2015 г.	
		докторские	кандидатские
физико-математические	2 / 6	1	27
химические и технические	1 / 3	1	21
медицинские	3 / 6	3	36
сельскохозяйственные	2 / 4	4	9
филологические	3 / 7	10	55
исторические	3 / 5	3	28
философские	2 / 4	3	19
педагогические	2 / 4	5	59
экономические	2 / 2	1	18
географические	1 / 1		
политические	1 / 2	1	26
юридические (деятельность приостановлена в 2016 г.)		6	20
Всего	22 / 44	38	315

поступают российские научные журналы, издаваемые институтами РАН (54 наименования)⁷.

Самой востребованной формой трансфера знаний выступает создание диссертационных советов, взаимодействие в области аттестации научных кадров высшей квалификации, так как Таджикистан по-прежнему входит в юрисдикцию ВАК РФ. В Соглашении между РФ и РТ о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации установлено, что «уполномоченным органом от Российской Стороны является Государственный высший аттестационный комитет Российской Федерации, а от Таджикистанской Стороны – Академия наук Республики Таджикистан»⁸. Диссертационные советы, действующие при различных высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах РТ, созданы

приказами ВАК Минобразования РФ, соискатели после защиты диссертаций получают российские дипломы о присуждении ученых степеней кандидата и доктора наук. (табл. 1)

Несмотря на то, что деятельность части диссоветов была приостановлена, в 2016 г. в ВАК России были направлены запросы на создание новых советов, положительное решение по которым уже принято.

Следует согласиться с выводами доклада «Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации», полностью применимыми к оценке состояния науки России и Таджикистана в постсоветский период, характеризующего:

- относительным снижением результативности научных исследований;
- дисбалансом возрастной структуры научных кадров, незначительным притоком талантливой молодежи, миграцией за рубеж молодых исследователей;
- отставанием по ряду востребованных научных и технологических направлений;

⁷Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан в 2015 году... – С. 327.

⁸Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (Душанбе, 12 февраля 1997 г.) // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1534

– низким уровнем интегрированности в мировое научное сообщество, в том числе недостаточной подготовленностью ученых к участию в международных проектах и программах (знание иностранных языков, процедур формирования заявок, особенностей оформления объектов интеллектуальной собственности и т. п.);

– низким уровнем наукоемкости экономики;
– невысокой результативностью инновационной деятельности;

– неадекватной требованиям современного уровня технологического развития системой подготовки научных кадров;

– слабостью грантовой системы финансирования⁹.

⁹См: Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: Краткий обзор и вопросы развития / Киселев В. Н.; Гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М., 2014. № 15. С. 22. Категории политической науки. М., 2002. С. 590.

В заключение следует обратить внимание на то, что научное сотрудничество на институциональном уровне, обмен ведущими учеными с целью проведения консультаций и ознакомления с результатами научных исследований, участие российских специалистов в подготовке и аттестации аспирантов и докторантов из Таджикистана, содействие повышению квалификации таджикских ученых, участие научных работников в конгрессах, симпозиумах и семинарах, проводимых в обеих странах, можно расценивать как научную интеграцию.

В свою очередь, научная интеграция – наряду с экономической и политической интеграцией – выступает инструментом внешней политики РФ, под которой принято понимать «совокупность действий государства и его институтов за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов» .

Список литературы

1. Закон об Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, 10 мая 2002 г. № 52) // URL: <http://anrt.tj/index.php/ru/home/15-russkij/nauchnye-issledovaniya/484-zakon-ob-akademii-nauk-respubliki-tadzhikistan>
2. Историческая справка // Официальный сайт Академии наук РТ // URL: <http://www.anrt.tj/index.php/ru/ob-akademii/istoricheskaya-spravka>
3. Категории политической науки. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002.
4. Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации: Краткий обзор и вопросы развития / Киселев В. Н.; Гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2014. – № 15.
5. Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан в 2015 году. – Душанбе, 2015.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» от 29.08.2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12.
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (Душанбе, 12 февраля 1997 г.) // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1534
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма (Душанбе, 19 сентября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 6.
9. Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 605 // URL: <http://www.kremlin.ru>

SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TAJIKISTAN: HISTORY AND CURRENT STATE

Khoperskaya Larisa Lvovna,

Doctor of Political Sciences, professor,
Head of the Department of political problems
of international relations at the Institute Philosophy,
Political Science and Law of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan
Rudaki Ave, 33, Dushanbe, 734025,
larkhop@gmail.com

Abstract

The article substantiates the conclusion that scientific cooperation between Russia and Tajikistan may be considered as a form of integration in the post-Soviet space. It analyzes the historical origins of scientific cooperation of two countries and characterizes its main directions at the present stage. Particular attention is paid to the creation of VAK of Russia dissertation councils operating at scientific and educational institutions of the Republic of Tajikistan.

Keywords

Scientific cooperation; the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan; joint research; the international transfer of knowledge; exchange of scientific information; dissertation councils; scientific integration.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

ББК 008
УДК 71

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ДВУХ ПАРАДИГМ: ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Дорогова Людмила Николаевна,
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы России,
Ленинский проспект, 123, Москва, Россия, 117513,
L.N.Dorog@mail.ru

Калабугина Марина Геннадиевна,
заведующая Барабинским филиалом ГАПОУ НСО
«Новосибирский областной колледж культуры и искусств»,
ул. Ленина, д. 113, г. Барабинск, Россия, 632331,
bfnokkii2008@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности двух существующих в современном поликультурном пространстве парадигм, лежащих в основе организации жизни и взаимоотношений народов: толерантности и интернационализма.

Ключевые слова

Парадигма интернационализма, парадигма толерантности, культурная политика, социально-культурная практика регионов.

Как известно из семиотических исследований, частотный, количественный анализ слов, используемых в жизни разных поколений, разных социальных групп, дает представление о том, как с годами меняются взгляды, моральные принципы, ценности и нормы жизни, означаемые тем или иным словом. Казалось бы, всего-навсего - слова, а, тем не менее, слово перерастает в научное понятие, которому дается

определение, исследуется его смысловое поле, в жизненном пространстве идет поиск процессов, которые это слово отражает. Изменения в жизни общества фиксируются в словах, оставляют след в словарном запасе языка. По этим особенностям жизни языка ученые судят о характере не только культурных изменений в разных сферах жизни общества в те или иные исторические периоды, но и в сознании людей, в практике их

совместной деятельности. К примеру, частота использования слова «друг» в истории народов европейских стран в разные периоды их прошлого неоднократно изменялась. Так, в одном исследовании можно прочесть, что «... самые известные добровольные, длящиеся отношения между отдельными индивидами, столь же близкие, как отношения между братьями, но независимые от наследственных связей, - это отношения дружбы (friendship). Они возникают в различных сложных коллективах, но достигают расцвета только в Древней Греции и Риме - судя по свидетельствам, содержащимся в трудах Платона, Ксенофонта, Аристотеля, эпикурейцев и Цицерона. Дружба редко упоминается в средневековой литературе, но она возродилась в эпоху Возрождения...»¹.

Как видно, по частоте употребления тех или иных слов в повседневной жизни, в политических доктринах, литературных произведениях, науке ученые судят об особенностях самых разных социальных, политических, нравственных, культурных процессов в том или ином обществе, о характере повседневной жизни людей.

Например, два слова: «толерантность» и «интернационализм». В наши дни по частоте употребления понятие «интернационализм» уступило место понятию «толерантность». О толерантности в жизни как европейских государств, так и нашей страны, не перестают писать и говорить с высоких трибун политики, журналисты, педагоги, ученые. Этот термин был определен в Декларации принципов толерантности, которую утвердила резолюция Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. Его стали считать нормой жизни современного цивилизованного мира. С этого времени ежегодно отмечается на всей планете «Международный день толерантности». Несмотря на то, что этот принцип организации жизни современных европейских государств, как и само понятие, первоначально имел отношение к нравственности, к принципу предпочтительного поведения человека в общественной среде, однако со временем он стал приобретать силу категорического императива, обязанности, и затем ему стали придавать политический

¹Цит.по: Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. С.64.

смысл. Это понятие сегодня распространяется на достаточно широкий круг процессов и явлений: религиозные, национально-этнические, расовые, сексуальные, на отношения к психически нездоровым людям, инвалидам, идейным взглядам и учениям.

Понятие толерантность существует в словарях всех европейских и восточных языков и везде оно означает «терпимость», «допустимость какого-то поведения, отличного от общепринятого», «признание права иметь взгляды, поведение, отличающиеся от общепринятых» и т.п. Х.С.В. Вайденфельд пишет, что толерантность-терпение как способность без нареканий выдерживать физические или нравственное страдания, невзгоды жизни; умение долго и невозмутимо выдерживать нечто скучное, нежелательное, неприятное, антисоциальное (для данной общности), ныне рассматривается как норма европейской демократии².

Однако сама реальная жизнь в условиях современного противостояния все нарастающего экстремизма, бросающего вызов толерантной системе ценностей западного мира, демонстрирует опасность переоценки культурной политики, основанной только на толерантности. Обобщив опыт применения политики толерантности в западноевропейском мире, исследователь В.С. Кукушкин подметил, что толерантность может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер³. В свое время К. Поппер говорил о «парадоксе терпимости». Его смысл заключается в том, что терпимость, может быть доведена до абсурдной степени, переходящей в безразличие, пренебрежение, невмешательство, обособление от того или тех, кого надо терпеть. В таком случае, толерантное поведение содействует индифферентному поведению одной части общества по отношению к другой, накапливанию скрытых социальных противоречий, поляризуя прямо или косвенно граждан данного общества.

²Вайденфельд Х.С.В. Конструктивные конфликты: воспитание толерантности как основы демократии: образование, чтобы учиться жить вместе.//Перспективы. 2002. Т. 32. № 1. С.109-116.Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003. 289 с.

³Кукушкин В. С. Воспитание толерантной личности в поликультурном социуме. Ростов н/Д., 2002.

Выстраивание отношений граждан государства в социальной среде только на таких принципах не содействует внутреннему сплочению общества, сохранению в отношениях людей подлинной гуманности, проявлению соучастия в тех или иных жизненных ситуациях. В практике и политике толерантности отсутствует деятельностное начало, практическая направленность на реализацию каких-либо общезначимых, жизненно-важных целей, поставленных перед всем сообществом, независимо от национальной принадлежности.

Вместе с тем, интернационализация (от лат. *inter* - между и *natio* - народ) – это процесс, связанный со взаимобменом самыми разными (материальными, социальными, духовными) достижениями, происходящий между нациями, народами, этническими группами. Это практическое участие в каких-либо социально значимых делах. При этом интернациональная парадигма выстраивания отношений в той или иной мере обязательно включает в себя моменты, объединяющие людей, народы, этносы на почве взаимных, взаимополезных, жизненно важных дел, мероприятий, выполнения каких-либо задач. В условиях реализации практически значимых дел с необходимостью находит свое проявление и толерантное поведение. Парадигма интернационализма базируется на объективно существующей закономерности обмена информацией, развития разных сфер деятельности.

Она исходит из того, что каждый народ обладает огромными творческими способностями, создает материальные, духовные ценности, которые при определенных условиях могут превращаться в достояние всего сообщества. «Выход всего ценного, социально значимого для общества и для человека за рамки, пределы национальных границ - это как бы исходный, начальный пункт интернационализации. Необходимо, чтобы другие народы приняли эти ценности, культурные, научные открытия, технику, опыт и т.д., включили их в собственную жизнь как часть собственной культуры, науки, техники и т.д., сами адаптировались к ним и их адаптировали к своей жизни... Мы переживаем сейчас такой период развития международной жизни, когда

результаты интернационализации, ее продукты в виде всемирного хозяйства и мощных ТНК, системы самостоятельных государств, научно-технической, технологической, информационной революций и т.д., становятся основой развития и прогресса конкретных национально-этнических общностей и государств...»⁴.

Этот процесс отражает тенденцию к единению, взаимосвязям, сотрудничеству и взаимопомощи различных этносов, народов. Длительное время, а оно было связано с периодом существования советской государственной системы, понятие «интернациональные связи» включало в себя, кроме прагматического, еще и нравственно-дружеский подтекст. Он был предопределен всем ходом развития исторических судеб народов, населявших Советский Союз, оказывавших друг другу разные виды помощи: в строительстве промышленных объектов, железных дорог, вузов, школ и больниц, процессе подготовки национальных кадров и др. Представители всех народов защищали в годы Великой Отечественной войны общую Родину. Безусловно, этот процесс влиял на самосознание народа, отражался в разных формах восприятия окружающего мира, в языке, искусстве, влиял на обычаи, систему общих нравственных установок. Как объективно существующая закономерность развития разных социумов интернационализм обнаруживается, независимо от идеологических установок, например в развитии языков. Существует понятие «интерлингвистики», проявляющееся в процессе влияния одних языков на другие. Языковые контакты, влияние одних языков на другие осмысливается учеными в рамках интерлингвистики. «Вопрос об интернационализмах в языкознании никогда не терял своей актуальности, в особенности, в условиях интеграции наук и с учетом возрастающей роли международных слов в самых различных областях знания»⁵.

⁴Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). М., 1999. С. 122-128.

⁵Какзанова Е.М. Философская картина мира в эпономических интернационализмах//Вестник Пермского ун-та. Философские науки. № 1 (13), 2013. С. 62; Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика. М., 2010; Эдельман Д.И. К теории языкового союза//Вопросы языкознания. 1978. № 3. С. 103-107.

Существуют интернациональные свойства официально-деловой письменной речи, что связано с мировым опытом деловой переписки, международными правовыми актами. Интернациональные свойства официально-деловой письменной речи формировались исторически и свидетельствуют об уровне развития деловой культуры той или иной страны.

Технический прогресс немислим без международного обмена опытом, торговли, создания международных сообществ. В современных условиях смысл слова «интернационализация» несколько изменился, приобретя прагматический оттенок. Принятие интернациональной парадигмы предполагает включение ее в реализуемую в обществе культурную политику, проводимую на разных уровнях социально-политического и культурного механизмов. При этом интернациональная парадигма, фактически лежащая в основе культурной политики, проводимой в России, несколько не противоречит парадигме конструктивной толерантности.

Каковы же те уровни, на которых в нашей стране реализуется парадигма интернациональной практики при организации культурной жизни?

Интернациональный характер культурной политики в нашей стране характеризуется единообразием и равноправием в отношении всех народностей, этносов, живущих в границах России. Он реализуется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

На федеральном уровне реализуются широкомасштабные проекты и программы (федеральные целевые программы, рассчитанные на годы), которые соответствуют общенациональным стратегическим целям.

На региональных уровнях уточняются отдельные направления развития культурной жизни страны, применительно к характеру национально-этнических особенностей.

Местный уровень культурной политики реализуется в деятельности местных органов власти, учреждений культуры, общественных организаций. На каждом из перечисленных уровней существует понимание значимости межнациональных, межэтнических связей, формирование

общих устойчивых принципов морали, творческого развития всех этнических общностей.

Существует еще одно немаловажное отличие деятельности, основанной на интернациональной парадигме организации жизни любого региона. Она основана на целенаправленной, кропотливой и системной работе всех систем управления сферами культуры и других сфер общественного производства по использованию этнокультурного потенциала как творческого ресурса развития инновационной экономики, повышения конкурентных способностей того или иного региона, формирования кадров для разных областей производства без акцента на национально-этнический аспект.

Среди тех, кто поддерживает принципы реализации интернационального подхода к организации культурной жизни региона (помимо перечисленных государственных структур), во всех регионах огромную работу по интернациональному воспитанию проводят в нашей стране организации, которые носят разные названия, сохраняя сходные цели и задачи.

Это национально-культурные центры: немецкой, еврейской, азербайджанской, таджикской, польской, белорусской, украинской, грузинской, корейской, греческой, финской, других национальных культур. Как правило, они организуют курсы по обучению национальному языку лиц, желающих приобщиться к культурным достижениям тех или иных народов, проводят национальные праздничные мероприятия, обсуждения книг, фильмов, отмечают исторические даты в жизни своего народа, содействуя сохранению историко-этнической памяти.

Регулярную работу с населением, проводят культурно-досуговые учреждения: клубы, дома культуры, дома народного творчества, многофункциональные центры, включая в свои планы работы мероприятия, связанные с днями толерантности, национальными праздниками. Сельские дома культуры и многофункциональные (модельные) центры, наряду с библиотеками, являются самыми многочисленными типами учреждений культуры:

Рис. 1. Число участников клубных формирований в городах и сельской местности в Российской Федерации (тыс. чел.)

Их доля в общем количестве учреждений культуры федерального, регионального и муниципального уровней составляет более 48% от общего числа учреждений культуры в стране в целом. Они порой являются единственными учреждениями культуры для множества небольших сельских населенных пунктов, лишенных каких-либо иных форм учреждений культуры. Обязательной составляющей их деятельности является работа по сохранению нематериального культурного наследия тех этносов, которые проживают на той или иной территории того или иного региона. Данная работа во всех регионах ведется в соответствии с Международной конвенцией нематериального культурного наследия (1990 г.), которая предполагает изучение и фиксацию - обычаев, обрядов, устных традиций, способов исполнительства, различные выражения, знания и навыки, а также инструменты, предметы, культурные пространства и т.п.

За реализацию такой программы отвечают те же местные Дома культуры, Научно-методические отделы домов культуры, управления и отделы культуры административных учреждений области и районов. Популяризация деятельности по сохранению не только нематериального, но и материального культурного наследия осуществляется в ходе экспедиционной деятельности, во время проводимых многочисленных фестивалей народного творчества, конкурсов, посвященных жизни, творчеству разных народов нашей огромной страны.

Новым явлением, появившимся в культурной жизни последних лет, стало формирование этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В создании таких центров принимали участие различные отечественные организации, связан-

ные с Комиссией Совета Европы по правам национальных меньшинств. Министерством культуры РФ создан Культурный форум национальных меньшинств. Систематическую работу по формированию интернационального сознания людей разного возраста на местах в разных регионах страны проводят библиотеки, организуя мероприятия, посвященные историческим событиям.

Например, центральная библиотека Куйбышева в течение многих лет в своих стенах организует недели немецкой культуры («Россия и Германия: знакомство продолжается», «Откройте для себя Германию», дни татарской культуры «Диалог культур: открываем друг друга», «Мы все смеемся на одном языке» и т.п.).

В стенах высших, средних и начальных учебных заведений нашей страны всегда собраны представители многочисленных этнонациональных групп, проживающих в том или ином регионе.

Один только пример, взятый из жизни Барбинского филиала Новосибирского областного колледжа культуры и искусства, свидетельствует о том, что за все время существования этого учебного заведения (а это более 20 лет) в колледже не было ни одного случая конфликтов на этнической почве, в частности, и по той причине, что все учащиеся заняты, увлечены одним делом – освоением основ художественного творчества, в том числе освоением произведений национальной художественной культуры.

Около двух третей всех школ в России расположены в сельской местности. Сельская школа – это единственный интеллектуально - культурный центр села, и поэтому в прямой зависимости от ее деятельности находится решение многих вопросов на селе в том числе, связанных с осуществлением интернационального воспитания, межэтнических контактов как взрослого населения, так и подрастающих поколений. Сельская школа в некоторых местностях одновременно является и социокультурным центром, а зачастую выступает как селообразующий фактор, как фактор формирования духовных, в том числе и интернациональных духовных ценностных установок.

Самостоятельность субъектов Российской Федерации позволяет региональным властям находить разнообразные решения актуальных проблем и включать их в концепции местных культурных политик, успешно реализуя их посредством социокультурных проектов, привлекая к этой работе представителей самых разных этнических групп, народностей и наций.

турных политик, успешно реализуя их посредством социокультурных проектов, привлекая к этой работе представителей самых разных этнических групп, народностей и наций.

Список литературы

1. Вайденфельд Х.С.В. Конструктивные конфликты: воспитание толерантности как основы демократии: образование, чтобы учиться жить вместе// Перспективы. 2002.Т.32. № 1. С. 109-116.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., Языки славянской культуры. 2001.
3. Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М.,2001.
4. Кукушкин В.С. Воспитание толерантности в поликультурном социуме. Ростов на/Д. 2002. 401 с.
5. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2002. 416 с.
6. Панарин А.С. Стратегия нестабильности в XXI в. М., 2004. 560 с.
7. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. М., 2002. 368 с.
8. Толерантность и культурная традиция. М., 2002. 447 с.
9. <http://lediveka.ru/otnosheniya/samorasvitie/tolerantnost>
10. <http://fllrefs.net/c12/3tu3q/p25/>

IMPLEMENTATION OF CULTURAL POLICY IN THE CONTEXT OF TWO PARADIGMS OF TOLERANCE AND INTERNATIONALISM

Dorogova Lyudmila,

doctor of philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Higher school,
Leninsky prospect, 123, Moscow, Russia, 117513,
L.N.Dorog@mail.ru

Kalabugina Marina Gennadyevna,

graduate student of Academy of retraining
of workers of art, culture and tourism,
Lenin St., 113, Barabinsk, Russia, 632331,
bfnokkii2008@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of the two existing in a modern multicultural space of the paradigms that underlie the organization of life and relations between people: tolerance and internationalism.

Keywords

Paradigm, tolerance, internationalism, cultural policy, socio-cultural practices of the regions.

УДК 332; 271.2; 910.1
ББК 65.050; 86.37

ОСВОЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТРЕНДЫ

Гуня Алексей Николаевич,
доктор географических наук,
профессор Северокавказской высшей школы конфликтологии,
профессор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
старший научный сотрудник Института географии РАН,
Иловайская ул., 9/2 Москва, Россия, 109651,
gunyaa@yahoo.com

Ефимов Андрей Борисович
доктор физико-математических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
зам декана миссионерского факультета,
Иловайская ул., 9/2 Москва, Россия, 109651,
gunyaa@yahoo.com

Аннотация

Проведено исследование современных освоенческих ареалов территории России, дан анализ их национально-культурных особенностей. Рост освоения наблюдается в преимущественно национальных регионах, в то время как в регионах, где преобладают русские, - падение. Учитывая современные тенденции падения численности населения, вряд ли удастся поддерживать уровень освоенности в экономическом или демографическом контексте. Следует обратить внимание на другие составляющие процесса освоения, связанные с духовно-культурными процессами.

Ключевые слова

Освоение, освоенность, тренды освоения, регионы России.

Освоенность территории России крайне неравномерная. Густонаселенные и хорошо освоенные ареалы Северного Кавказа, Московской агломерации контрастируют с огромными неосвоенными просторами Сибири и Дальнего Востока. Новым феноменом стало обезлюдивание Центральной России, освоенность которой по многим показателям (распаханность, плотность сельского населения и др.) падает. Каковы движущие силы процессов, приводящих к усиленному освоению одних территорий и ареалов

и забрасыванию других? Достаточно ли только экономических категорий, чтобы объяснить суть этих процессов? Какую роль играют национально-культурные особенности в освоении России? Ответы на многие поставленные вопросы требуют глубоких исследований и применение междисциплинарных методов. В данной статье упор будет сделан на анализ диспаритетов в освоении территории России и выявление национально-культурных особенностей регионов с различной освоенностью.

По плотности населения и обеспеченности землей Россия относится к одной из мало освоенных стран мира. Примечательным для России является тот факт, что внутрирегиональные различия в освоенности больше межстрановых (если сравнить Россию и другие страны). На тему диспаритетов в развитии посвящено много исследований (Трейвиш, 2001; Родоман, 2002; Каганский, 2001; Ратнер и др., 1996; и др.). Согласно И.С. Королеву и Н.А. Косолапову, развитие - социоэкономическое и культурное освоение территории, которое на длительных (30 и более лет) отрезках времени приводит к росту на ней численности населения и плотности антропогенных коммуникаций и инфраструктур (Королев, Косолапов, 2013, с 48).

Значение слова освоение в русском языке близко к словам «свой, свое»¹. Осваивать значит сделать близким себе, доступным к использованию. В библейской истории авторство освоения территории и ее ресурсов неизменно подчеркивалось. Назывался ответственный за ту или иную территорию народ со своим способом взаимоотношения со средой. Освоение Сибири и внутреннего пространства России всегда сопровождалось духовным маркированием пространства через поклонные кресты, часовни и др. Духовное освоение было неотъемлемо от экономического.

В советское время понятие «освоение» значительно дискредитировало себя, поскольку главным субъектом освоения стало государство с марксистско-ленинскими установками на «покорение» природы. Ныне плоды такого бездуховного освоения представлены в виде запустения ряда индустриальных городов Сибири. Советское государство контролировало весь процесс освоения от выработки концепций и инсталляции правил освоения (институтов) до присвоения результатов освоения. Однако не только в России-СССР государство была лидером

освоения. Более утонченная форма «освоения» под эгидой демократии была вскрыта известным американским антропологом Скоттом, который раскрыл подчинение территории и присвоение ресурсов путем создания государством жестких конструктов, заставляющих жить и даже смотреть под нужным государству углом зрения (Scott, 1998).

В настоящее время помимо государства важнейшими субъектами освоения являются транснациональные монополии. Они играют все более существенную роль. Их освоению присущи принципы сетевого контроля над информацией и институтами, выборочное освоение, пропаганда и реклама, оправдывающие любое, выгодное монополиям, освоение.

Имеет смысл различать освоенность «вширь» (экстенсивное освоение территории в результате антропогенного изменения среды и расширение использования земельных, лесных и других ресурсов) и освоенность «вглубь» (интенсивное освоение территории и ресурсов) (Космачев, 1974, Андреева и др., 1987). В настоящее время все более важной становится социальная эффективность освоения (Зубаревич, 2010), а также культурно-духовная составляющая освоения. Но каким образом культурная составляющая влияет на освоение? Этот вопрос слабо исследован.

Особый вклад в комплексное освоение внесли религиозные процессы. С началом религиозной свободы в СССР произошел «взрыв» религиозности как традиционных конфессий, так и новых религиозных образований. Армии протестантских и сектантских миссионеров прошли по всей России, неся свои субкультуры. В подавляющем числе случаев протестантские и иные миссионеры шли из-за границы. По оценкам уже с 1989 года на подготовку и присылку миссионеров ежегодно тратилось до миллиарда долларов США. Сегодня в России действует около 800 сект, разъединяя людей на множество групп по их религиозной принадлежности и субкультуре (Дворкин, 2007).

В основу работы положены **две группы** данных. *Географо-статистические* данные включали такие показатели освоения регионов России, как численность сельского и городского населе-

¹Русскоязычное «освоение» сложно перевести на другие языки. На немецком языке освоение – Erschließung - употребляется в контексте улучшения инфраструктуры, вовлечение в оборот новых земель и др., т.е. обозначает «открытие» (буквальный перевод корневой части слова). На английском языке освоение часто переводится как developing, т.е. буквально «развивание».

Социально-географическая и социально-культурная характеристика ареалов освоения

Таблица 1

Ареалы освоенности	Числ. населения ареала (млн. чел)	Площадь ареала (млн. кв. км.)	Характер современного освоения	
Северокавказский	11,5	0,3	Рост освоенности за счет роста населения, субсидий социальной составляющей, трудовая эмиграция	полиэтничность, рост национального сознания, низкая доля русских, влияние ислама, традиционные ценности, приводящие к рационализации образа жизни.
Поволжско-черноморский	48	1,5	Приостановление освоенности «вглубь» (но индустриальное развитие остается важным), продолжение освоенности «вширь» за счет демографического роста и иммиграции, использование природной ренты (продажа природных ресурсов)	полиэтничность, рост национального сознания (также среди русского населения)
Западносибирский	17	3		формирования новых социальных общностей за счет активной иммиграции
Столичные	27,7	0,13	Возрастание роли третичного сектора, влияние общемировых трендов и технологий, суперцентрализация финансовых и трудовых ресурсов	урбанизованная социальная среда со значительной поликультурной прослойкой
Центрально-российский	20	1,0	Депопуляция и снижение имеющегося демографического и природно-ресурсного потенциала	вымирание сельской местности, «стягивание» населения в города, начавшийся приток населения с Кавказа и Средней Азии
Северо-западный	10,5	1,4		отток населения в другие регионы России, обезлюднение городов, приграничное положение с густонаселенным Китаем
Дальневосточно-сибирский	12,5	9,6		

ния, площадь всех сельскохозяйственных земель и распаханность, лесистость, плотность автодорог с твердым покрытием. При этом в основу выделения различных регионов брались не абсолютные показатели (они чрезвычайно менялись в процессе истории), а устойчивые тренды в их изменении: рост, стагнация или падение (Гуня 2005).

Социально-антропологические данные включали интервью, а также опросы в ключевых регионах. Были использованы материалы по деятельности РПЦ (Атлас миссионера 2016). Ожидалось увидеть связь между хозяйственными показателями освоенности и религиозной активностью. На основе анализа трендов освоения по основным показателям выделены следующие ареалы освоенности (табл. 1).

Как видно из карты (рис. 1), вся территория России разбита на три большие части. Посредине находится ареал роста показателей освоенности, в то время как западная и восточная части России характеризуются падением освоенности. В свою очередь, по сочетанию показателей освоенности эти три части делятся на семь ареалов. Четыре ареала роста показателей освоенности характеризуют преимущественно экстенсивную освоенность («вширь»): Северный Кавказ, поволжско-черноморский и западносибирский ареалы, в то время как столичные ареалы отличаются показателями освоения «вглубь». Центрально-российский, северо-западный и сибирско-дальневосточный ареалы (70% территории страны) характеризуются падением освоения.

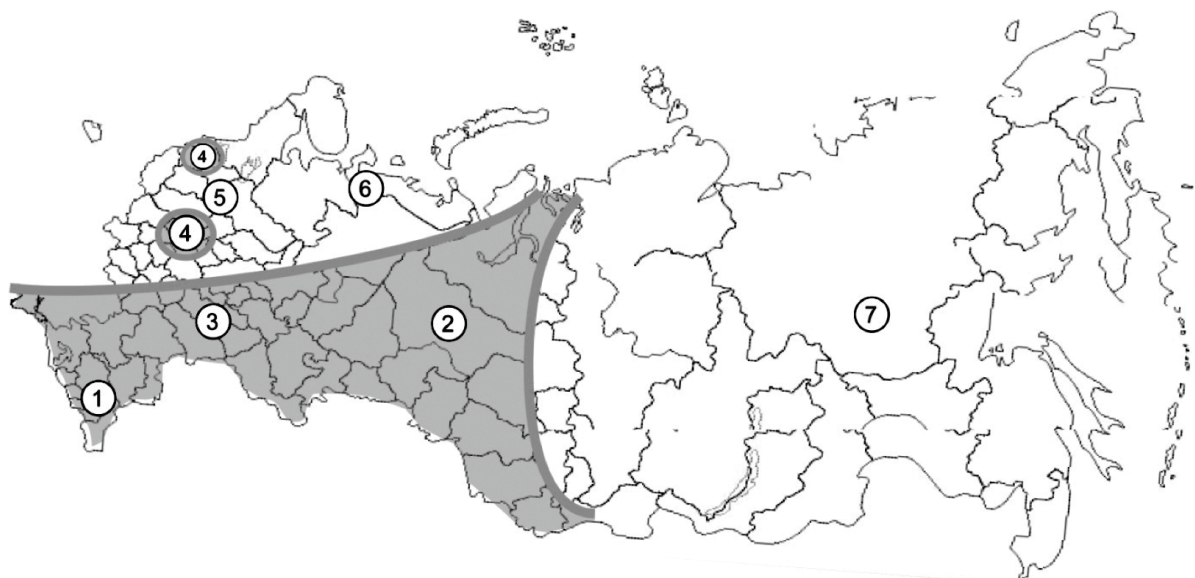

Рис. 1. Ареалы с различными трендами освоенности: роста освоенности: 1 – северокавказский, 2 – западносибирский, 3 – поволжско-черноморский, 4 – столичные; падения освоенности: 5 – центрально-российский, 6 – северо-западный, 7 – дальневосточно-сибирский.

Северокавказский ареал характеризуется увеличением численности населения, ростом площади вовлекаемых в сельскохозяйственное производство земель. К нему относятся все национальные регионы Северного Кавказа. Этот ареал – генератор трудовых ресурсов. Упадок индустрии и перетекание активности в аграрную сферу сталкивается с исчерпанием институциональных возможностей развития. Большой потенциал демографических ресурсов не задействован. По ряду показателей к этому ареалу можно причислить также некоторые национальные регионы юга Сибири.

Для ареала характерна полиэтничность, рост национального сознания, низкая доля русских, влияние ислама, рост влияния традиционных ценностей, приводящий к рационализации образа жизни (заработок для семьи, карьера для детей и др.).

Поволжско-черноморский ареал характеризуется ростом населения и относительно медленными темпами убывания сельского населения, сменившиеся в некоторых регионах в 1990-е гг. на рост. Относительно высокая освоенность сопровождается также и относительно высокими темпами аграрно-индустриального развития. Большой потенциал демографических ресурсов реализуется в разнообразных формах природопользования (от мелкотоварного аграрного до

индустриального). Здесь также, как и в северокавказском ареале наблюдается полиэтничность, Присоединение Крыма к России стало важным фактором роста национального сознания (также среди русского населения и казачества).

Западносибирский ареал состоит из 10 регионов. Важнейшим фактором освоения является добыча и транспортировка нефти и газа. На разработку природных ресурсов привлекается население из других регионов. Начинается формирование новых социальных общностей за счет активной иммиграции населения из Средней Азии и Кавказа. Если в 1970-е годы в отдельных регионах Западной Сибири межнациональные браки составляли от 38% до 73% (Жигунова 2015, с. 329), то сегодня у 73% русских есть близкие родственники других национальностей. Преобладающим языком является русский, хотя растет явление билингвизма и полилингвизма, а начиная с 1990-х годов, все большее число людей разных национальностей называют себя сибиряками (Жигунова, 2015, с. 331).

Столичные ареалы образованы Москвой, Санкт-Петербургом, а также Московской и Ленинградской областями. По своим характеристикам (рост городского и падение численности сельского населения, падение сельскохозяйственной освоенности и рост лесистости и т.д.) эти ареалы схожи с таковыми тенденциями в запад-

ноевропейских странах. Это ареалы инновации и модернизации, в которых наблюдается активное развитие непроектного сектора и формирование урбанизированной социальной среды со значительной поликультурной прослойкой.

Центрально-российский ареал состоит из 22 регионов. Падение освоенности здесь наиболее глубокое. Столичные ареалы, так или иначе, влияют на показатели центрально-российского ареала, в частности тем, что еще больше усиливает депопуляцию за счет оттягивания части трудовых ресурсов. Наблюдается вымирание сельской местности, «стягивание» населения в города, начавшийся приток населения с Кавказа и Средней Азии.

Северо-западный ареал состоит из 5 регионов. Темпы освоенности держались на механизмах государственной поддержки и начали падать в годы перестройки и кризиса 1990-х годов. Следует отметить, что этот ареал по своим характеристикам близок к дальневосточно-сибирскому, хотя падение освоенности здесь не такое резкое.

Дальневосточно-сибирский трендовый ареал характеризуется максимальной площадью образующих его регионов (9,6 млн. км кв.). Здесь наблюдается падение освоенности, выраженное в уменьшении численности населения, падение сельскохозяйственной освоенности, роста лесистости. Наблюдается отток населения в другие регионы России, обезлюдивание городов. Поддержка государства могла бы быть более солидной для поддержания стратегического «веса» этой приграничной с Китаем территории.

Таким образом, Россия представляет собой несколько разобщенных и движущихся в разных направлениях ареалов. Основные региональные конфессии России – православие и ислам – развиваются неравномерно по различным регионам и несут соответственно православные и исламские культуры, которые сказываются на семейном быте, организации труда и социальных структурах и др. Религиозные течения по-своему «осваивают» различные регионы России (Атлас миссионера, 2016). В ареале, отличающемся наибольшими тенденциями освоения (Западная Сибирь, поволжско-черноморский и северокавказский ареалы), доля РПЦ МП по общему числу

зарегистрированных религиозных организаций в среднем меньше 70 - 50%. На Северном Кавказе, в Поволжье и Западной Сибири высока активность исламских организаций. В дальневосточно-сибирском ареале падения освоенности доля РПЦ МП от общего числа зарегистрированных организаций выше 50% лишь на Камчатке, Чукотке, Магаданской и Амурской области, Забайкальском крае и Еврейской автономной области.

Христианизация народов Сибири и Дальнего Востока, согласно православной традиции, не приводила к обрусению, не переплавляла в «плавильном котле» этносы, а сохраняла национальности, создавая малые или большие православные епархии и благочиния и приходы, дала десяткам этносов азбуку школы, богослужения на их родном языке и т.д. Тем самым, не уничтожая национальные культуры, а поднимая их до европейского уровня и помогая формировать свою национальную интеллигенцию. Так выросли до революции татары, якуты, северные алтайцы, телеуты и другие народы. Некоторые из них перешли на оседлый образ жизни и стали земледельцами. Характерный пример – алтайский народ, выросший из нескольких народностей. Сейчас повсеместно идет строительство различных культовых сооружений – храмов, мечетей, монастырей. В настоящее время в Сибири 80% населения считают себя православными, 5% - атеистами и 15% относят себя к мусульманам, буддистам, язычникам и другим верованиям или сектам. Традиции культуры и веры сохраняются, прежде всего, в сфере семьи, причем модель семьи, несмотря на расшатывание основных традиционных ценностей в СМИ, остается традиционной и исполняющей обязанности воспитания. Общность традиционных культурных и морально-нравственных ценностей может и должна сплотить россиян, формируя патристическую гражданскую идентичность. О том, как РПЦ содействует этому процессу консолидации народа, свидетельствуют данные современных опросов. Там, где РПЦ активно трудится (например, в Пермском крае, Белгородской и других областях), падает преступность, увеличивается рождаемость, отступают алкоголизм и наркомания (Ефимов 2007, с. 472).

Яркими примерами разнонаправленных трендов освоения служат Северный Кавказ и Центральная Россия. Причинами различий являются не только разные природные и социально-экономические условия, но различия в институциональных и национально-культурных особенностях развития. Как уже указывалось, для Северного Кавказа характерен рост ряда параметров освоенности: прежде всего численности населения, сети дорог и др. Однако, за внешне относительно благополучными цифрами освоенности стоят глубокие преобразования, связанные с переделом собственности, резким падением индустриализации (Гуня 2015). К важнейшим субъектам, осуществляющим освоение, кроме государства, относятся местное сообщество и стратегические группы, образованные по кланово-родственным и другим основаниям. Наблюдается своеобразная приватизация некоторых государственных функций и постов. Федеральный центр является источником средств, с которым ведется постоянная «торговля», которая охватывает все новые сферы, такие как лояльность центру и готовность следовать реформам.

Центральная Россия – пример обширного и глубокого падения освоенности во всех областях. Падение численности сельского населения наблюдается везде за исключением территорий вблизи областных центров. По мере удаления от областных центров падение численности сельского населения увеличивается и достигает максимальных значений на стыке областей. Возделываемые поля все больше «прижимаются» к селитбам, в то время как межселенные пространства зарастают лесом и используются в основном для выпаса. Депопуляция сельской местности со-

провождается отмиранием небольших населенных пунктов как маленьких «организмов», из которых состоит сельская местность. Государство и местное сообщество мало заметны, они не так выражены, как на Северном Кавказе. Государство пассивно, оно едва справляется с выполнением своих основных функций. Местное население безынициативно. Чудовищными представляются процессы приватизации земель, аренды лесных массивов с их последующим уничтожением.

Таким образом, история России – это постоянный процесс освоения и ре-освоения. Никакая другая страна и ее народы не стояли перед извечной проблемой осваивания огромных пространств, постоянного восстановления освоенных, но в силу разных причин разрушенных, заброшенных территорий. Настораживает тот факт, что территории, населенные русскими, испытывают в настоящее время спад хозяйственного освоения, в то время как территории, населенные преимущественно другими народами, – рост. Ислам активнее распространяется по регионам с ростом показателей освоения и теснит православие, в том числе среди русского населения. В связи с падением освоенности для подавляющей части территории России исчезает связь с территорией, землей (освоенный – значит «свой»). Представляется, что, учитывая комплексный (не только хозяйственный) характер освоения, некоей компенсацией потери хозяйственной освоенности может стать духовная составляющая освоения. Объективное снижение численности населения России требует смещения акцента на другие показатели освоенности, в которых на первое место будут выступать интенсивность информационных и культурно-духовных связей.

Список литературы

1. Андреева Е.Н., Машбиц Я.Г., Шлихтер С.Б. Мелкомасштабные карты хозяйственной освоенности территории (концепция, содержание, легенда). / Пути совершенствования картографического изучения природной среды и ресурсов мира и континентов. М.: Институт географии АН СССР, 1987. С. 39-52.
2. Атлас миссионера (избранные материалы проекта). Под ред. Игумена Серапиона (Митько). М., 2016 (в печати).
3. Гуня А.Н. Региональные тренды и развитие природно-хозяйственных систем. // Известия РАН, сер. географ., 2005. №3. С. 11-21.
4. Гуня А.Н. Межгрупповые отношения и конфликты идентичностей: стереотипы и реальности на примере Северного Кавказа. / Национально-культурная идентичность в современной России. Истоки, особенности, перспективы. СПб.: Алетейя, 2015. С. 313-326.

5. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2007.
6. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
7. Жигунова М.А. Идентичность, культура, религия в современной Сибири. / Национально-культурная идентичность в современной России. Истоки, особенности, перспективы. СПб.: Алетейя. 2015. С. 327-342.
8. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.
9. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛЮ, 2001.
10. Королев И.С., Косолапов Н.А. Пространства глобального мира и России. / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013. С 44-50.
11. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1974.
12. Ратнер Н.М., Нестеренко О.Н, Ятнов В.А., Капустина Л.М. Региональные диспаритеты: оценка и пути их преодоления. Екатеринбург: Уральский гос. экономический университет, 1996.
13. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002.
14. Трейвиш А.И. Регионализация и реинтеграция России: кризисный цикл последнего десятилетия. // Известия РАН, серия географ., 2001. №4. С. 73-80.
15. Scott James C. Seeing like a state. Yale University Press, 1998.

DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF RUSSIA: NATIONAL AND CULTURAL FEATURES AND TRENDS

Gunya Alexey Nikolaevich

DSc in Geography, professor of the St. Tikhon's Orthodox University,
Professor of the North Caucasian graduate school of conflict studies,
senior research associate of the Institute
of Geography Russian Academy of Sciences,
Ilovayskaya St., 9/2, Moscow, Russia, 109651,
gunyaa@yahoo.com

Yefimov Anderey Borisovich,

DSc of physical and mathematical sciences,
professor of the St. Tikhon's Orthodox University,
deputy dean of missionary faculty,
Ilovayskaya St., 9/2, Moscow, Russia, 109651,
gunyaa@yahoo.com

Abstract

The analysis of seven developing areas of the territory of Russia is carried out, including their national and cultural features. Growth of development is observed in national regions while in regions where Russians prevail, - fall. Considering current trends of population decreasing, it will hardly be possible to support development level in an economic or demographic context. It is necessary to pay attention to other components of development connected with spiritual and cultural processes.

Keywords

Developing, development trends, regions of Russia.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)63

МЕМУАРЫ А.А. ЗИМИНА. ЧАСТНАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ИСТОРИКА

Парамонова Марина Юрьевна,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН,
Ленинский пр-т, д. 32 А, Москва, Россия, 119334,
sokol@igh.ras.ru

Сокольская Нина Федоровна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН,
Ленинский пр-т, д. 32 А, Москва, Россия, 119334,
sokol@igh.ras.ru

Аннотация

С конца 1980-х гг. вышел ряд мемуаров, принадлежащих крупным ученым, в том числе историкам, вся или большая часть научной деятельности которых пришлась на годы советской власти. Эти «истории историков» вносят свой вклад в процесс осмысления и изживания травматического опыта, приобретенного несколькими поколениями отечественных исследователей после 1917 г. К числу таких сочинений, безусловно, относятся и мемуары крупнейшего специалиста по средневековой истории России А.А. Зими́на, написанные в 1970-х гг.

Ключевые слова

История гуманитарной науки в СССР, научная автобиография, научное сообщество, история и власть.

В 2015 г. были опубликованы мемуары А.А. Зими́на, озаглавленные самим автором «Храм науки (Размышления о прожитом)»¹. Издание было подготовлено и осуществлено А.Л. Хорошкевич при поддержке и помощи С.М. Каштанова².

Зимин был выдающимся исследователем, оставившим серию первоклассных работ по русской истории XV – XVI вв., русскому средневековому источниковедению и текстологии, а также университетским учителем (не в смысле формальных названий высших школ эпохи его

деятельности), сумевшим воспитать и побудить к активной работе ряд квалифицированных и замечательных историков-русистов.

«Храм» Зими́на не похож на традиционные мемуары, как правило, следующие логике хронологически организованного изложения жизни и профессионального развития автора, последовательно описывающего этапы интеллектуального формирования и эпизоды карьерных прорывов и неудач. В книге неожиданно относительно немного развернутого повествования о научной работе и «исследовательской кухне» автора. Связный автобиографический очерк содержится, пожалуй, лишь в двух небольших главах - «Как я стал историком» (С. 56-59) и «У разбитого коры-

¹Зимин А.А. Храм науки (Размышления о прожитом) / Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А.Л. Хорошкевич. М., Аквариус, 2015. С. 35-384.

²Там же. С. 3-4, 30, 34

та» (С. 369-383), обе они отмечены личностной, почти исповедальной интонацией.

С точки зрения формальной структуры, «Храм» представляет собой серию очерков, взаимосвязь которых не подчинена ни принципам хронологической последовательности, ни сколько-нибудь ясной логико-тематической схеме: они объединены лишь потребностью ученого поведать о тех лицах, учреждениях или аспектах научной жизни, которые кажутся ему важным.

Мемуары Зимина, не будучи по своему жанру ни научной (авто)биографией, ни исследованием о судьбах науки в определенных и меняющихся (с 30-х – до конца 70-х гг. XX в.) социально-политических реалиях СССР, ни систематическим историографическим анализом, тем не менее, могут быть отнесены к по-своему целостному научному нарративу. Нам кажется, их можно определить как историко-антропологическое «плотное описание»³ среды обитания русского ученого в конкретных обстоятельствах и в конкретный период времени. Это описание имеет свою специфику – оно все составлено из портретов людей, рассказывая о которых Зимин выстраивает и свое понимание общих трендов пережитой им эпохи⁴: преемственность и разрывы между дореволюционной и советской наукой, историографические дискуссии, воздействие власти на исторические исследования, смена типических моделей ученых, претендующих на лидерство в академической среде.

Сам Зимин, безусловно, видит целостность своих мемуаров и определяет ее через объект изучения, которому дает наименование «Храм науки». Этот термин у автора полисемантичен, а его употребление перемещается от иронии к «высокому стилю». Используя его, автор подразумевает разные явления: сообщество ученых (преимущественно специалистов в области русского средневековья, которых он лучше всего знал, но которыми явно не ограничивает свой коммуни-

кативный круг); совокупность научных институтов (хотя уже в первом разделе понятие «Храма» сводится к Институту истории); собственно занятия наукой, главной целью которой он видит поиск истины⁵.

Кажется, что термин «Храм науки» определяет не только собственно социальный феномен⁶, но и имеет очевидные метафизические коннотации – отсылает к почти мистической общности подвижников, посвятивших себя служению истине, объединяющей как мертвых, так и живых⁷. Интеллектуальная оптика Зимина напоминает столь хорошо знакомый ему строй мысли средневековых книжников, которые видели в земной реальности лишь проекцию божественного прототипа, всегда несовершенного в соотношении с идеальным замыслом, но теряющего без него всякий смысл и собственную сущность. Рассказывая об институтах, а главное – о людях, автор все время сравнивает реальность с этой воображаемой онтологической моделью, отмечая следы близости отдельных представителей зем-

⁵«... я пытаюсь рассказать о своей встрече с наукой, ее жрецами», «... Преимущественно о людях, занимавшихся феодальным периодом отечественной истории» Мне хотелось бы, чтобы заглянув в мою книгу воспоминаний и размышлений, эти наши наследники поняли бы и условия, в которых нам приходилось сочинительствовать, и представили себе тех, кто был служителями в Храме науки»; «рассказ содержит попытку осмыслить прошедшие годы, главным образом познакомить читателя с теми людьми, с которыми мне пришлось встретиться в этом храме»; «В храме науки верующие в торжество Чистого Разума сами заняты открытием вечных истин, они сами священнослужители, а не просто присутствующие при действе» С. 37, 38, 39 (прим.4), 39, 36

⁶«Храм науки отечественной истории». Там же. С.38

⁷«Образ Храма двоятся не только в нашем воображении, но и наяву. Давно уже фарисеи стараются превратить служителей культа в кимвал звенящий. Шабаш ведьм, нацепивших на себя крылья ангелов. Храм воздвигается на Лысой горе. Калечатся тела и души. «Люди гибнут за металл». И вдруг ты видишь, как откуда-то с мольбою в бесконечно печальных взорах к тебе обращены лики поруганных братьев и сестер». Там же. С. 38.

⁸См., например, едкие и горькие высказывания об Л.В. Черепнине – «судьба этого человека заставляет поверить даже не в мистическое предначертание, а скорее в ответственность человека за содеянное», предал то, « что ученый не имеет право отдавать на съедение Молоху. А отсюда и путь в бездну ...» (С. 168); «Убив в себе царевича Дмитрия (божественную искру стремления к правде и человечности), Лев потерпел полный творческий крах», «Возмездием Лву были и потеря творческого гения (Синяя птица улетела), и полное одиночество», «Ну, прямо как Понтий Пилат сидит он в своем академическом кресле в лунном луче догорающей жизни» (С. 185).

³Термин классической этнологии, с легкой руки К. Гирца ставший общеупотребимым в современной социальной истории.

⁴Здесь он словно следует бесспорной для него «великой истине» (открытой, по мнению Зимина, С.Б. Веселовским) о том, что «история – это живые люди, а не процессы». Там же. С. 149.

ного сообщества к исходному замыслу или признаки предательства ими своего служения Истине⁸. Для него это равноценно предательству собственного предназначения, убийству своей души (темы рефреном звучащие в его негативных характеристиках) и даже прямому богоборчеству (так, например, характерны его наименования негативных персонажей «бесами», «ведьмой», а наиболее колоритного и активного из них «Сатаной»). Характерно, что таких очевидно религиозных оценок он не дает извне действующим на науку представителям и институтам власти, партийной или государственной. Отчетливо понимая их враждебность и вредоносность, автор, тем не менее, основную моральную ответственность переносит на тех, кто непосредственно входит в сообщество «служителей Храма».

Весьма примечателен и подход Зимина к оценке взаимодействия между научным сообществом и государством: кажется, в нем также слышны отзвуки средневекового восприятия взаимоотношений церкви и светской власти. Автор рисует ясную и недвусмысленную картину действий советской власти в отношении исторического знания: разрушение старых институтов и создание новых в соответствии с представлениями властей об организации науки, внедрение новых теоретических концепций, стремление подчинить деятельность и творчество ученых собственным идеологическим схемам, использование истории как служанки государственной политики, прямое вторжение в решение кадровых и научно-организационных проблем. На примере историков 1930-х – 1970-х гг. Зимин показывает, что ученые были вынуждены приспосабливаться к меняющимся условиям жизни и работы, внимательно следить за очередными, зачастую взаимно противоречивыми и, возможно, нарочито неопределенными партийными решениями о теоретических и содержательных аспектах исследований⁹.

Представляется, что в фокусе внимания Зимина находится не проблема влияния государ-

⁹См. основанную на публикации архивных документов работу об особенностях советской историографии в 1930 – 50-е гг.: Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011.

ственной политики на развитие исторической науки в целом, но ее воздействие на конкретных людей, включая выбор ими нравственной позиции и профессиональной стратегии. Вторжение власти в развитие науки представляется злом, но, если можно так сказать, злом неизбежным и внешним. Настоящая опасность коренится в самом сообществе ученых, в готовности его членов предавать ради внешних целей, из страха или честолюбия идеалы профессии и своих товарищей¹⁰. Зимин не является ригористом и сторонником радикального нонконформизма: он принимает как неизбежное условие сосуществования историков и власти, использование соответствующей риторики и идеологических схем (цитаты из классиков, схемы исторического процесса и исследовательские приоритеты, спускаемые из органов, надзирающих за идеологией). В его мемуарах можно обнаружить и вполне сочувственные характеристики некоторых политико-идеологических трендов: возврат «стариков» для возрождения исторических исследований и образования в середине 1930-х, актуализация патриотической проблематики в годы войны, акцентирование важности классовой борьбы. Вместе с тем, он остается скептиком относительно любой избыточной теоретико-методологической рефлексии, включая усилия по пересмотру тех или иных догматических схем и создание новых теоретических конструкций, способных описывать сущность исторического развития России. Эти дебаты, схемы и модели кажутся ему схоластическим спором, имеющим мало отношения к реальному историческому исследованию. Скептическая снисходительность к «теоретикам» сочетается у автора с резкой нетерпимостью к тем коллегам, которые сознательно и цинично отрываются от основного призвания ученого – поиска

¹⁰О весьма тонком понимании Зиминим того, что «внешнее давление» и «идеологические установки» не имели тотального значения, но входили в химическую реакцию с личной позицией, конформизмом исследователей, свидетельствует, например, его характеристика Б.Д. Грекова: «Говорят некоторые умники, что у нас наука развивалась по директивам. Нет дело было не так просто ... схема Киевской Руси у Грекова явно не соответствовала общей теории марксизма о смене формаций... Он получил высочайшее (молчаливое) соизволение на шалость в теории (ведь речь шла о седой старине) в благодарность за преданность». С.41-42.

истины, создавая и внедряя в сознание научного сообщества концепции, открыто обслуживающие государственные интересы. «Умствование», «романтизм» и «фальсификация» - предстают как разные типы исторической спекуляции, хотя автор и не дает их точного определения.

Для Зимина выбор между свободой мысли и обслуживанием власти не укладывается в простую дуалистическую модель бескомпромиссных правдолюбцев (овнов) и прислужников режима (козлиц): как реалист он пытается нащупать границы компромисса, приспособления, сотрудничества с властями предрежащими. С сарказмом и симпатией одновременно автор повествует об убежденном историке-марксисте, который и в 1930-е и 1960-е старался следовать духу времени, убежденно продвигая в области исторических исследований последние постановления партии и правительства, заряжая своим энтузиазмом учеников и, одновременно, замолкая в ситуации, когда не мог точно понять, куда клонится вектор идеологической борьбы¹¹. С сочувствием и горькой иронией он пишет об ученых дореволюционной генерации, которые должны были «учиться марксизму», вставлять цитаты, привыкать молчать и учеников «учить помалкивать». С очевидным неодобрением он пишет о «ревизионистах» 1960-70-х гг., стремившихся пересмотреть основные схемы марксистской социологии истории. Однако самое резкое презрение и гнев вызывают у него ученые, писавшие установочные опусы в свете текущих «решений и постановлений» или прямо фальсифицировавшие образ прошлого¹² в угоду политико-идеологическим задачам. Это позволяло им, предавая совесть ученого, делать карьеру и самим становиться главными цензорами и чиновниками в рамках научного сообщества.

Итак, трезвый взгляд Зимина на негативную и, порой, страшную роль власти не делает государство главным актором в представленной им

картине развития советской исторической науки. Ее достижения и провалы – результат деятельности отдельных ученых или их коллективных инициатив. Тема коммуникации и взаимного влияния ученых разных поколений занимает, кажется, центральное место в рассуждениях Зимина о развитии исторического знания. Рассказывая о научной среде в отдельных научных организациях (Институт истории, университет и историко-архивный институт, ленинградские академические учреждения, архивы) он неизменно начинает с характеристики ученых старшего поколения, описывает круг их учеников (в формальном и неформальном смысле слова), характеризует пути передачи научного опыта, исследовательских подходов и проблематики. Подробно описывает он и методы преподавания в гуманитарных вузах и коммуникативную модель ученичества, образование «школ» в процессе профессионального образования.

Ученые старшего поколения выступают не только как учителя молодых советских историков, но и хранители старой академической научной традиции, не случайно Зимин педантично указывает, чьими учениками и учителями были ученые разных поколений или к какой научной традиции они принадлежали¹³. Следует сказать, что автор не дает сколько-нибудь развернутой характеристики развития историографии русского средневековья, а потому его дефиниции «московской» и «питерской» школ, «лаптеведения»

¹³Например, характеристики некоторых ученых: С.В. Бахрушин (учитель Зимина) привил ученику почтение к Шахматову, «Основное в его научном подвиге было то, что он сумел передать факел исторической науки, который получил от ученых прошлых лет, историкам новой формации» (С. 65); М.Н. Тихомиров: «Свой. Замоскворецкий» (С. 174), в коммерческом училище его учителем истории был Греков, в Университете (с 1912) – Бахрушин, который оказал влияние на «сложение» тематики и методики работы, «как историк родился после Октября» (С. 157), «в годы господства «школы Покровского» ... был далек от дискуссий по общим вопросам» (С. 158); «сделал для науки много. В первую очередь тем, что содействовал воспитанию целой плеяды учеников, сохранивших лучшие тихомировские качества» (С. 167); Б.А. Романов: «был божеством. Учителем и Историком по преимуществу», создал две школы – феодалов и империалистов, «был учеником Платонова, А.Е. Преснякова, бывал на занятиях Лаппо-Данилевского», «передал факел знания целому поколению молодых ученых», которые смогли избежать «искушения чистой фактологии, вульгарного социологизма, или бездоказательных выдумок» (С. 112-114).

¹¹С. 44-46.

¹²Почти эпический размах приобретает у Зимина фигура Б.А. Рыбакова, в котором он видит абсолютное воплощение Зла, разрушающего профессию и профессиональное сообщество: глава «Сатана там правит бал» С. 193-205. О Рыбакове и его сочинениях см.: Новосельцев А.П. «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. 1993. №1. С. 23-31.

и «охотнорядской» истории, научного источниковедения и фактоведения имеют назывной, а не аналитический характер¹⁴. Зимин, фиксируя разрывы традиции¹⁵, тем не менее, отмечает непрерывность в развитии русской медиевистики и верит в важности процесса передачи исследовательского опыта «из рук в руки», от поколения к поколению¹⁶, от учителей – ученикам¹⁷. Сохранение этой преемственности для развития науки, очевидно, важнее любых политических потрясений.

Заслуживает внимания тот факт, что в мемуарах, написанных во второй половине 1970-х гг., главными авторитетными фигурами как с точки зрения методологии исследования, так и концептуальных обобщений выступают ученые «прошлого века», научные «дедушки», фактически мифологические предшественники для автора – А.А. Шахматов и В.О. Ключевский¹⁸. Следует подчеркнуть, что они предстают не просто как классики и основоположники научного изучения древнерусской истории, но именно как актуальные исследователи¹⁹.

Идеал ученого, который можно реконструировать на основании многочисленных индивидуальных портретов, созданных Зиминим, имеет отчетливо консервативный характер, хотя многое в нем отсылает к фундаментальным чертам исследователя-историка как типического персонажа нового времени. Фигурой, в которой максимально сконцентрированы эти черты,

¹⁴Безусловно, приоритет в становлении строгой научной традиции в источниковедении и изучении российской истории Зимин отдает Петербургским историкам дореволюционного периода. Московскую традицию он характеризует как бытописание («лаптеведение» - термин Н.И. Павленко, друга и многолетнего коллеги Зимина), где недостижимой и одинокой вершиной был Ключевский. С. 60-61.

¹⁵После 1917 г. «старикам годились лишь на полную переплавку», «тихие пришибленные ученые старались делать вид, что ничего не произошло. А молодежь уходила из-под их контроля, тянулась к глобальным построениям. И только некоторые грелись у потухающих костров»; «Удар по Петербургу был особенно силен. До революции столица славилась европейским уровнем источниковедения (А.С. Лаппо-Данилевский и А.А. Шахматов) и казенной, придворной наукой (С.Ф. Платонов). После 1930 г. остатки бывшего великоколлегия были ликвидированы» (С. 60-61). Об университетском преподавании: «Резкий разрыв относится к 1950-1952 гг., когда умерли К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин и Б.Д. Греков» (С. 233).

¹⁶О «секторских стариках»: «На этой-то почве и начала возрастать наука будущего». С. 72-73.

предстает С.Б. Веселовский, который занимает центральное место в галерее положительных героев²⁰. Прежде всего, это ученый беззаветно преданный изучению прошлого и населявших его людей, бескорыстно занимающийся своим ремеслом и предпочитающий радость познания любым прагматическим и меркантильным соображениям. Другой важнейшей чертой настоящего историка предстает сосредоточенность на поиске и обнаружении новых источников, работа в архивах, тщательное установление достоверности фактов и максимально объективное использование их при нарративной реконструкции прошлого в своих исследованиях. Всякое теоретизирование, обобщение, подчинение исторического материала абстрактным концепциям (романтизм, фантазирование) кажется Зимину потенциально опасным, диктуемым не столько стремлением узнать правду о прошлом, сколько желанием использовать прошлое для обоснования собственных идеологических убеждений²¹,

¹⁷«Ученики были для меня дороги, как хорошие и увлеченные жизнью люди, к тому же становящиеся продолжателями нашего общего дела». С. 269. С горечью Зимин упоминает многочисленные случаи, когда историки, подчиняясь конъюнктурным соображениям, предавали в публичных выступлениях своих учителей и тех историков, к «школе» которых они принадлежали логикой профессиональной преемственности. Так, А.Л. Сидоров принял непосредственное участие в разгроме «школы Покровского», своего учителя в 30-е годы (С. 45). О Черепнине как «ученике» и «учителе»: в эпоху «борьбы с космополитизмом» (1948 г.) в его книге панегирик Шахматову заменен («не успел трижды петух прокричать!») на «критику и Лаппо-Данилевского, и Веселовского, и Шахматова», «Школа Черепнина!» Печать ее создателя отметила почти всех его учеников. Это вульгарный социологизм и стремление к карьере, основе благополучия» (С. 172, 184). В.Т. Пашуто в 1949 г. «обрушивается на одного из своих учителей А.И. Яковлева» за «панегирик буржуазному ученому Ключевскому», а в 1952 г. – «обрушивается на Шахматова как на буржуазного источниковеда» и, походя, пнул и своего учителя М.Д. Приселкова (С. 226).

¹⁸В меньшей степени значим для Зимина А.С. Лаппо-Данилевский, хотя и его он неоднократно упоминает как одного из столпов строгого российского источниковедения.

¹⁹«Благодаря Бахрушину на всю жизнь полюбил Шахматова и его удивительную методику», в Университете, в семинаре С.В. Бахрушина «определился и мой интерес к истории Древней Руси и мое восхищение гением Шахматова». С. 61, 232. О Ключевском «Ключевский стал для меня вроде как бы родственником. Глубокое чувство к нему я пронес сквозь всю жизнь». С. 58, 371, 376.

²⁰Глава «Несравненный Степан Борисович». С. 147-156.

²¹Здесь, безусловно, главным антигероем предстает Б.А. Рыбаков, который был не столько слугой, сколько столпом господствующей идеологии.

достижения материального и карьерного благополучия²² или как орудие борьбы с противниками²³. Осторожное отношение автора к теоретизированию и увлечению объяснительными моделями отражает, в первую очередь, опыт советского историка, пережившего разнообразные по содержанию и направленности «кампании» принудительного внедрения в историю тех или иных социологических схем и оценок. Итогом подобной управляемой властью «концептуализации» истории было двойное насилие – интеллектуальное и социальное: с одной стороны, над фактами и правом их интерпретации, с другой – над несогласными с «партией и правительством» учеными. Это придавало естественной конкурентной борьбе за авторитет внутри сообщества уродливые, гротескные и, нередко, ужасающие черты²⁴. Вместе с тем, здесь присутствует и фундаментальный консервативный взгляд на историю как эмпирическую науку, где важность доказательства достоверности факта или письменного источника имеет абсолютную важность в сопоставлении с «умствованием» – толкованием и интерпретацией, способным связать разрозненные и отдельные факты в целостную картину исторического процесса²⁵. Ученый, сосредоточенный на фундаментальной работе, свойственной его ремеслу – нахождении новых текстов и свидетельств, подтверждении их достоверности – с недоверием относится к концепции гуманитарного знания, как

²²К этой категории, карьеристов и конъюнктурщиков, можно отнести многих героев мемуаров: от больших фигур, таких как В.Л. Черепнин, до чрезвычайно низко оцениваемых Зиминным, однако популярных в научной среде и массовой аудитории историков, таких как В.Т. Пашуто, З.О. Шмидт, Р.Г. Скрынников.

²³В этом ряду абсолютное первенство может быть отдано Д.С. Лихачеву. Впрочем, всем заслужившим внимание Зимина современникам и воспринятым как антагонисты его идеальной модели «служителя Храма и истины» выше указанные мотивы присущи в равной степени, но в разных пропорциях.

²⁴Зимин прекрасно характеризует возможные последствия подобного научного конфликта в характерном для его времени социальном контексте: «Пашкевич за критику Рыбакова угодил в спецхран ... В самом деле, покушаясь на академика, не опорочивает ли он тем самым советскую науку? А раз так – то и саму Советскую власть!». С. 204.

²⁵«Теорию» (любую) он отвергал как занятие умственное, к истории отношения не имеющее» (о Веселовском) С. 150.

²⁶«тщета ухищрений хитроумных портняжек от исторической науки». Там же.

сфере борьбы «дискурсов» и интерпретаций. Для него это попахивает шарлатанством и «борьбой за академический авторитет»²⁶.

Истинный ученый, в восприятии Зимина, не зависит в своем творчестве от политического заказа или научной моды²⁷. Он исследует свой материал, руководствуясь собственной интуицией и совестью в поисках истины и восстановлении исторической правды²⁸. Используемая Зиминим оппозиция истинного ученого и «научного сотрудника» (историка, предавшего свое призвание ради прагматических целей или просто манипулятора) выходит за пределы простой парадигмы противостояния интеллектуала и власти или свободного ученого и слуги режима, традиционно описывающей советские реалии²⁹. Зимин с тем же саркастическим презрением, как и генералов советской науки, характеризует и западных светил русистики, задававших тренды в зарубежных исследованиях³⁰, и отечественных теоретиков³¹, отчаянно боровшихся против господствовавших в советской науке схем и объединявших сплоченные группы последователей.

²⁷Такое поведение Зимин описывает как направленное «против течения», «поперечное»: «всю жизнь шел «против течения» (Веселовский), «поперечный сумасброд» (А.А. Любищев).

²⁸«увлеченность и честность исследователя, для которого, прежде всего, радость познания истины», «в духе С.Б. Веселовского» (о А.Л. Хорошкевич).

²⁹Размышляя о том, «что объединяет всех моих учеников», Зимин противопоставляет «своих детей» «честолюбцам-рационалистам» – «труженики, сохранившие чистоту помыслов и душевную теплоту», «обручившись с историей, становятся ее верными, преданными спутниками «на всю оставшуюся жизнь», «беспросветные, безнадежные идеалисты», «ко мне шли они не за лаврами..., а чтобы выпить сполна дурманящую чашу познания прошлого, чтоб быть сопричастными тому, что их сделало людьми, вспомнить с благодарностью своих отцов и пращуров». С. 273.

³⁰Р. Якобсон – «авантюрист», «без чести и совести», «сумел стать главою структуралистов, последователей Трубецкого», «типичный гангстер», «стремление к наукообразному флеру, трюкачество, честности ни на грош, но зоркий и сильный ум, несомненно» С. 338,339. Эдвард Кинан – «американский Рыбаков. ... Если для Рыбакова ключ к истории фальшивки, которые он объявляет подлинными документами, то для Кинана – подлинники, которые он считает фальшивками», «Уж очень он сам плут». С. 343, 345.

³¹См. резкую характеристику М.Я. Гефтера и его усилий по пересмотру основных схем исторического развития, господствовавших в советской историографии: «типичный образец демагогов-схоластиков», «началась его борьба за «истинную теорию», отошел от конкретной истории и «стал теоретиком», «вперед-назад к Ленину». С. 246-247.

Настоящий ученый должен быть скептиком, сомневающимся в истинности любого общепринятого суждения, однако опровержение устоявшихся в науке суждений не может быть самоцелью, интеллектуальным трюкачеством, преследующим прагматические цели³². Только честное и подкрепленное большой исследовательской работой «открытие» имеет научный смысл: личная мораль³³, трудолюбие и профессионализм выступают в своем неразрывном единстве и отсутствие даже одного из этих качеств обрекает исследователя на неудачу. Зимин отмечает успехи ученых, своих коллег, способных на оригинальное и смелое суждение, однако, сам редуцирует понятие научного «открытия» и «новизны» к чистому источниковедению: работа в архивах и открытие новых документов, тщательный текстологический анализ и новая датировка, скрупулезное сличение списков одного произведения и новая филиация редакций или реконструкция утраченного архетипа³⁴.

Методология источниковедения стала единственной сферой теоретической рефлексии Зимина, если отбросить серию дежурных статей и размышлений о периодизации и классовой борь-

³²Говоря о негативных чертах личности ученого, Зимин в первую очередь изобличает стремление к власти и корыстолюбие (игра страстей), стремление обслуживать «сильных мира сего» ради личного благополучия и карьерного успеха, а в собственно профессиональном плане – поверхностность и отступление от строго научных принципов анализа источников или готовность с холодным цинизмом манипулировать процедурами формально безупречного анализа. Моральная ущербность, которую он с легкостью диагностирует у лично знакомых ему ученых, неизменно имеет своим следствием и их научную деградацию – даже врожденные талант и интеллект в сочетании с основательной «технической вооруженностью» при отсутствии искренней любви к поиску истины не позволяют им восстанавливать полную правду о прошлом. «Для науки и человека аморальность исключена, ибо только ученый, любящий своего собрата, друга, кем бы он ни был, способен понять собрата, жившего сто или тысячу лет назад. Лживый же честолюбец в реальной жизни не может быть правдивым в науке». С. 36–37.

³³Так он пишет о своих учениках в институте: «труженики», «беспросветные, безнадежные идеалисты», «были озарены великим счастьем – добротой своих сердец, любовью к этим нелепым, грубым, подчас жестоким, но все же прекрасным, как говаривала моя тетка Вера, людям». С. 273, 274.

³⁴О Зимине – источниковеде и текстологе см.: Панеях В. М. Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии А.А. Зимина // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 14. Л., 1983.

бе, подтверждавших лояльность ученого марксистской теории истории³⁵. Аутентичный факт и источник создают единственное прочное основание для обобщения, могут быть аргументом в споре с любой авторитетной концепцией, индукция вместо дедукции в историческом расследовании (Агата Кристи вместо Артура Конан Дойла³⁶) – эти принципы работы были близки Зимину.

Зимин целенаправленно писал свои мемуары и желал их обнародования, о чем прямо говорится во вводном и заключительном разделах текста³⁷. В течение последних лет своей жизни, уже будучи серьезно больным человеком, он постоянно работал над ними. Ученый стремился зафиксировать и представить «городу и миру» свое личное понимание и оценку развития исторического знания и научного сообщества. Он не хотел, чтобы его опыт участника, свидетеля и творца научной жизни остался сугубо внутренним и индивидуальным знанием, полагая, что это будет полезно позднейшим исследователям отечественной историографии и социально-культурного развития страны в XX в.³⁸ Его слова: «Назначение человека – как можно всестороннее раскрыть заложенные в нем потенции. Поэтому я пытался дать субъективное, т.е. личностное представление о Храме науки и его служителях.

³⁵Базанов М.А. К вопросу о методологии источниковедения А.А. Зимина: «источниковедение системы систем» и работы по проблемам дипломатики // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: материалы XXII международной научной конференции. Москва, 28 – 30 янв. 2010 г. / отв. ред.: М.Ф. Румянцев. М., 2010. С. 140 – 143.

³⁶«Система Шахматова» (или Конан-Дойля) столкнулась с «системой систем» (или Агаты Кристи). Храм. С. 329.

³⁷Говоря о своих сочинениях мемуарного типа, Зимин считает, что «Храм науки» может быть издан только в «самостоятельном» («не рассчитано на публикацию другим путем»), уточняя: «я не хотел бы, чтобы издавали в течение ближайших, скажем, двадцати лет». Одновременно он уточняет, что одно из его сочинений подобного типа – «Непродуманные мысли» – «вряд ли целесообразно в таком виде вовсе издавать». С. 368.

³⁸Зимин так определяет свою задачу: «... я пытаюсь рассказать о своей встрече с наукой, ее жрецами», а речь в его воспоминаниях идет «преимущественно о людях, занимавшихся феодальным периодом отечественной истории»; «Мне хотелось бы, чтобы заглянув в мою книгу воспоминаний и размышлений, эти наши наследники поняли бы и условия, в которых нам приходилось сочинительствовать, и представили себе тех, кто был служителями в Храме науки». Там же. С. 37, 38, С. 39. Прим 4 (текст Зимина, сохраненный в составе рукописи на отдельном листе).

Чем больше будет таких рассказов, окрашенных индивидуальным восприятием мира, тем многограннее и в конечном счете достовернее будет

наше представление о нем», могли бы быть эпиграфом к его мемуарам – подчеркнуто личностной и субъективной истории историка³⁹.

---

³⁹Там же. С. 39. См. также: «Заранее предупреждаю читателя, что мой рассказ субъективен. Пристрастен, и даже очень»; «Пусть не ищет здесь читатель «объективного» рассказа в духе летописца Пимена». С. 37, 39.

A MEMOIR OF A.A. ZIMIN. PERSONAL HISTORY OF THE SOVIET HISTORIAN.

Paramonova Marina,

Dr.habil, senior researcher at the institute of world history
Russian academy of sciences
Leninsky PR-t, d. 32 a, Moscow, Russia, 119334,
sokol@igh.ras.ru

Sokolskaya Nina,

PhD, senior researcher at the Institute of world history,
Russian Academy of Sciences,
Leninsky PR-t, d. 32 a, Moscow, Russia, 119334,
sokol@igh.ras.ru

Abstract

The memoirs of prominent Russian scholars, including historians, were published in the last decades since the late 1980-s. These autobiographical writings reflect the personal understanding of academic life and communication in the years of the Communist regime. The “personal histories” of the soviet historians are contributing to the process of reconsideration and of overcoming traumatic experiences acquired by several generations of Russian researchers after 1917. The memoirs A.A. Zimin represent the intellectual autobiography written in 1970-s by inordinate historian and one of the greatest specialists in medieval Russian history.

Keywords

History of Scholarship in the USSR, intellectual autobiography, scholarly community, history and political power.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ И ПУТЬ К НЕМУ

Патоков Владимир Владимирович,
кандидат экономических наук,
Директор Русского культурного центра,
Ленинский проспект 23Б, г. Тольятти,
Самарская область, 445037,
vpatokov@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы научного осмысления образа будущего России как национальной идеи, приводится описание ее основных контуров, исходя из практики социального проектирования.

Ключевые слова

Образ будущего России, социальная система, цивилизация, стратегия, общество, новые технологии.

За последние 25 лет активность в осмыслении и формализации так называемой «национальной идеи» многократно увеличилась: издано множество фундаментальных трудов разных авторов, сняты фильмы, первые лица государства часто упоминают данный смысловой конструкт в своих выступлениях.

И это неудивительно.

Во-первых, если говорить о законах общественного развития с управленческой точки зрения, то очевидно, что ни одна социальная система не может развиваться без целенаправленного движения (вектора), что, переводя на обычный язык, означает наличие ответа на простой вопрос - в чем смысл бытия русской цивилизации (России, русского и других народов и т.д.)?

Во-вторых (и обществоведам это хорошо известно), любая социальная система априори центробежна, то есть стремится к саморазрушению. Именно поэтому нужны: а) мораль, б) свод законов, в) религия (или философия жизнеустройства), г) структура управления, д) целенаправленное движение, чтобы «зацементировать» общество, иначе система начнет разрушаться. Те силы, которые вольно или невольно ослабляют

любой из перечисленных компонентов, работают против системы.

Таким образом, когда речь идет о поиске «национальной идеи», необходимо иметь в виду все пять компонентов.

Далее, любая социальная система существует не в вакууме, а в рамках определенных ограничений (присутствия других цивилизаций и их интересов, например). Поэтому, проектируя «национальную идею», нельзя обходить этот важнейший аспект, тем более, что момент глобальной инициативы сегодня принадлежит не нам.

Рассмотрим сперва ограничения. В глобальном хаосе мировых событий преимущество имеет та цивилизация и тот проект, чья стратегия «длиннее», то есть осуществляется на большем временном отрезке. Сегодня таких проектов, имеющих несколько сотен лет за плечами, шесть (условно: иудейский и слившийся с ним англосаксонский, исламский, китайский, ватиканский и русский, при том, что последний уже дважды в истории сходил с дистанции в 1917 и в 1991гг.).

У каждого проекта есть так называемый «источник инициативы», то есть группа людей, которые, сохраняя преемственность на протяжении

десятилетий и даже веков, вырабатывают, воспроизводят и контролируют воплощение проекта, также принимают меры в отношении цивилизаций-конкурентов.

Обратим внимание на два важных аспекта: для ядра группы проект носит сугубо практический характер, а для всех остальных он «упакован» в некую «мессианскую идею» (под «идеями» понимается набор религиозно-философских смыслов).

Например, идея англо-саксонского доминирования в мире «для всех» состоит в том, чтобы распространять идеалы демократии, прав человека и прочих ценностей гуманизма. В реальности англосаксонская элита, отказавшись еще на заре капитализма от христианства и уравнив человека и Бога («мы сами себе боги»), преследует одну простую цель - обретение физического бессмертия с последующим конструированием всех сторон бытия (так называемая концепция Постчеловечества или Постгуманизм).

При этом - и это очень важно для нас - по достижении соответствующих уровней технологии в сфере медицины, биотехнологии, генетики, роботостроения, а главное - биоэлектроники, 98% остального человечества окажется просто ненужным, так как их заменят роботизированные производства.

С другой стороны, если представить на миг, что современные (даже не самые передовые) средства медицины и способы продления жизни станут доступны подавляющему большинству человечества, и помножить это на переход на новые (не углеводородные) источники энергии, то доминирование Западной цивилизации улетучится за какие-нибудь 2-3 поколения (что мы и начали уже наблюдать).

В этой связи становится актуальным для Запада «окунуть» весь остальной мир в хаос нестабильности, чтобы даже самим, пройдя через кризис, оказаться с большими конкурентными преимуществами по выходе из него.

Русский же проект исходил и исходит из других предпосылок: только мы имеем многовековой опыт мирного межнационального и межконфессионального общежития. А значит, если, предположим, распространить этот опыт на весь

мир, то получается, что каждая цивилизация в рамках «русской парадигмы добрососедства» сможет сохранить себя при любом исходе научно-технического прогресса и при любом другом кризисе.

Помножив это на лидерство русских в энергетике (двигатели) и ракетно-космических технологиях, на выходе мы получаем возможность для всего человечества бесконечно осваивать космос, а не «обнуляться» (как считал Мальтус и его последователи), чтобы сохранить экосистему Земли.

Именно в этом и состоит главная опасность «Русского проекта» для западной цивилизации: для всего человечества мы можем дать модель мирного сосуществования и освоения космоса, что повлечет за собою невозможность для англосаксонского проекта логически закончить глобальное доминирование сегодня.

В этом также состоит и главное ограничение нашей «национальной идеи» - либо мы их, либо они нас. Рассуждения западных аналитиков об экономическом благополучии, правах, демократии, конспирологии и т.д. - «обертка» для тех, кто не видит всю картину.

Таким образом, первый вывод: общество, которое мы - русские - хотим построить в России должно быть:

- а) высокотехнологичным и образованным;
- б) военизированным в том смысле, что должно быть готово вести масштабные войны и на своей территории, и на внешних территориях, а также мириться с понесенными жертвами;
- в) духовно и морально превосходящим западную, исламскую и китайскую цивилизации;
- г) многочисленным (сопоставимым с цивилизациями - конкурентами);
- д) справедливым в распределении народных благ в том смысле, что не должен быть большой разрыв между бедными и богатыми при нормальном доступе к таким естественным благам, как медицина, образование и социальный лифт.

Второй общий вывод состоит в том, что неизбежной смысловой «упаковкой» для такого общества будут идеи справедливости, традиционных ценностей, здоровой морали, добрососедства и сотрудничества разных народов и

конфессий. В связи с этим миссия русской цивилизации - сохранить, преумножить и нести в мир идеи справедливости и религиозную Истину (Православную веру, разумеется, при одновременной реальной поддержке традиционного Ислама, а также и иных традиционных религий).

И последнее, и самое сложное во всех этих хитросплетениях - осуществить фазовый переход из нашего «сегодня» в желаемое «завтра».

Для этого нужна самая важная компонента - источник инициативы, который разделял бы в общих чертах описанное выше видение.

Именно в этой связи миссия Русского культурного центра как общественной организации сегодня состоит в том, чтобы наладить горизонтальные связи между активными членами общества, стоящими на позициях традиционных ценностей, помочь государству интегрировать их в органы управления и принятия решений. Речь, по сути, идет о создании нового Субъекта - носителя идеи Русского проекта и придании ему необходимых ресурсов для осуществления миссии, возлагаемой на него.

Список литературы

1. Кара-Мурза С.Г. Что для России лучше? <http://profilib.com/chtenie/60388/sergey-kara-murza-cto-dlya-rossii-luchshe-57.php>
2. Тишков В.А. Почему не работает дружба народов? <http://www.pravmir.ru/akademik-valerij-tishkov-o-druzhbe-narodov-1/>
3. Фурсов А.И. Русский интерес // КМК, 2014. С. 504.
4. Александров Ю. Мальгузианство поневоле// Новое время.2000. №7.
5. Переслегин С.Б. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М., СПб. 2009.

THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA AND THE WAY TO IT

Patokov Vladimir Vladimirovich

Ph.D., Director of the Russian Cultural Center
Leninsky Prospekt 23B, Togliatti, Samara region, Russia,445037,
vpatokov@bk

Abstract

The basic principles of nation building for the future of the Russian civilization are described in the article. First outlines of national idea are given.

Keywords

View of the Russian future, social framework, civilization, strategy, new technologies.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)631

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ОПЫТ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Цветкова Галина Александровна,
кандидат культурологии, доцент,
профессор кафедры гуманитарных наук
Академии переподготовки работников
искусства, культуры и туризма (АПРИКТ),
ул. 5-я Магистральная, д.5,
galinatsvet@rambler.ru

Аннотация

В статье реконструирован опыт государственной культурной политики в связи с целями и задачами послевоенного развития СССР, показаны методы подъема эмоционально-психологической атмосферы жизни в условиях многочисленных социально-экономических проблем восстановления хозяйства.

Использование компартией художественной литературы в качестве идейно-воспитательного средства привело к рождению нового литературного жанра – злободневного романа. Проблему ангажированности авторы, работавшие в этом жанре, снимали, понимая дилемму «художник и власть» в духе русской традиции «властителей дум», как долг писателя по соизданию человека нового социалистического общества.

Ключевые слова

Государственная культурная политика, злободневный роман, советский человек, советские писатели.

Реализация стратегии максимального вовлечения потенциала культуры в укрепление духа взаимопонимания и сотрудничества российской нации, сохранение единого культурного пространства и территориальной целостности России как многонационального государства, делает небезынтересным советский опыт формирования нравственно-ценностных представлений населения средствами художественной культуры.

В первое послевоенное десятилетие культурная жизнь советской страны была ознаменована явлением специфического пласта в художественной литературе, корпуса произведений, объединенных тематически и сюжетно, а главное - идеологически. Литературный жанр этих про-

изведений условно можно определить как злободневный роман, поскольку все они были написаны в рамках заданной партией своеобразной нормативной поэтики, или, как тогда обозначали их общий принцип, «на злобу дня». Своим рождением злободневный роман обязан сложной духовной ситуации в советском обществе, как следствию Великой Отечественной войны.

В послевоенное время выражение «злоба дня», восходящее к евангельскому «довлеет дневи злоба его» (Мф 6:34)¹, стало употребляться в значении «интерес данного дня и вообще данного времени, волнующий общество»², и было маркировано дополнительной, идеологической нагрузкой, проекцией чего стал злободневный

роман. В художественных произведениях стали разрабатывать «современную» тему, создавать образ «нашего современника», а по сути, заново ставить вопрос о «советском человеке» и перспективах строительства социалистического общества. В этих вопросах были осознаны актуальные проблемы жизни советского общества, которые требовали неотложного решения.

В мирной жизни советских людей в сравнении с довоенным периодом произошло смещение приоритетов в системе жизненных ценностей в сторону приватизации жизни, обнаружилось тенденции к погружению в частные интересы. Этот сдвиг сопровождался изменением представлений о качественном наполнении повседневности, усилением ориентации, как тогда говорили, на личный потребительский вкус, раскрепощенный эйфорией завершения войны, измененный опытом заграничного похода, контактом с западной бытовой культурой. Новые потребительские тенденции были несовместимы с насущными государственными задачами. Интенсифицируемое «холодной войной» противостояние экономических систем идеологических врагов определяло приоритет укрепления военно-экономической мощи, реконструкции тяжелой промышленности. Эти государственные интересы требовали от людей нового напряжения физических и моральных сил. Советские люди потенциально были готовы к самопожертвованию, к героическому труду по восстановлению своей страны, но их нетерпеливые ожидания были связаны с незамысловатыми радостями мирной жизни, желанием «отогреться у домашнего очага»³.

Стихийно шёл поиск адекватных переживаемым состояниям форм реализации завоеванного дорогой ценой мира. Открывались каналы психологической разгрузки известными сильно-

действующими художественными средствами, дававшими быстрый эффект. Сфера искусства активизировала свою рекреационную функцию. Состояния расслабления, снятие напряжения стали создавать через «эфир» популярными произведениями лирического и развлекательного характера, «лёгкого» эстрадного жанра, имевшими, в том числе, трофейное происхождение. Эта «развлекательная» активность деятелей искусства попала в поле зрения партийных органов, которые сочли её не безобидной, констатируя, что «эфир засорен безыдейными, пошлыми песенками и эстрадно-танцевальными номерами дурного пошиба». Репертуар, транслируемый на массовую аудиторию, был квалифицирован как «дрянные изделия заграничных поставщиков эстрадной порнографии», а увлечение кружащими голову «песенками и танцами», ритмами импортных «блюзов, фоксов, бостонов», как, впрочем, и «кабацкой меланхолией» лирики отечественных авторов⁴, было оценено как занятие «недостойное и несвойственное советским людям». Безусловно, атмосфера «лёгкого», но минорного веселья диссонировала с мажорной тональностью должного поведения советского человека, которого партия видела «бодрым», «жизнерадостным», «не боящемся препятствий», «верящем в победу нашего дела», «способным преодолевать любые трудности»⁵. Зафиксировав интерес населения к тем формам досуга, которые были, по сути, чистым «развлечением», без идейной нагрузки, партия персонифицировала проблему в деятелях искусства, потакавших досужему времяпрепровождению. Их деятельность была признана не просто ошибочной, деятелей искусства заподозрили в узурпации права формировать мировосприятие советских людей, причем, отличное от партийных установок. Эта претензия была небезосновательной, если исходить из воспитательной роли, которую, как главную, отводила искусству советская идеологическая система. И если сами деятели искусства едва ли сознавали факт своей «подрывной» работы,

¹«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» Мф 6:33-34

²Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М., 1987. С.131. Представленное в словаре «Крылатые слова» толкование выражения «злоба дня» не передает полного смысла евангельского высказывания, а отражает его смысл в контексте советской культуры.

³Закавыченные слова и выражения без специальной ссылки взяты из текстов партийных постановлений и художественных произведений исследуемого периода.

⁴Так клеймили песни на стихи А. Фатьянова («Три года ты мне снилась», «Давно мы дома не были», «Соловьи», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?»).

⁵Постановление ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь»././Культура и жизнь.1946.10 сентября.

просто развлекая население, то партия, осознавая опасность «неразборчивого» потребления искусства, за этим легкомыслием уловила отчетливо угрозу бесконтрольных, латентных процессов на уровне частной жизни, сбой в идейно-воспитательном процессе. Видимо, поэтому уже в 1946 г., в комплексе задач восстановительного периода, среди приоритетов партийного надзора возникла сфера культуры.

Сфера творческой деятельности стала предметом пристального внимания партии и государства. ЦК партии была развернута идеологическая кампания по вопросам науки и художественного творчества⁶, в ходе которой были проведены публичные обсуждения выявленных недостатков, приняты репрессивные меры, созданы специальные институты для поддержания должного идеологического тона общественного сознания⁷. Партия попыталась направить настроения масс в русло созидательного пафоса, призывала использовать эмоциональные силы для самообразования, духовного развития, уводя помыслы населения от опасных идеологических и нравственных границ. В связи с этим акцент делался на значении «духа» человека, который помогает преодолеть физические недуги и дает силы для новых свершений. Одновременно стал интенсивно продвигаться как идеологем нового этапа социалистического строительства, сформулированный Сталиным императив: «Народ-победитель вправе желать, чтобы его жизнь была красивой и радостной»⁸. Стало очевидно, государство не могло бесконечно игнорировать повседневную сторону жизни людей, оправдывать её скудость и дефицитность последствиями войны, вынужденным временным характером трудностей и

⁶В частности, в 1946-1948 гг. были приняты Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». А.А.Жданов выступил с докладом о постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»; проведено Всесоюзное совещание работников искусства и художественной интеллигенции, посвященное постановлению ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь».

⁷В 1946 г. стала издаваться газета «Культура и жизнь», созданы Академия общественных наук при ЦК партии, Институт повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма и др.

⁸Культурно-просветительная работа. 1945. № 1(9). С. 6.

призывать их ещё потерпеть неудобства. Существовал, усиленный влиянием эмоциональных впечатлений от привлекательной новизны и комфорта западной культуры, риск утраты веры людей в реализацию социализма, логику его «крутого подъема», «неуклонного роста» материальных благ. Реальной становилась возможность разочарования в советских идеалах. Государственная прагматика требовала разворота к интересам населения, изыскания ресурсов управления «потребительскими вкусами». Власть, полагая в конце войны, что находилась перед дилеммой устройства повседневной хозяйственной жизни людей и создания военно-стратегического щита перед угрозой третьей мировой войны, т.е. проблемой материальных средств, теперь осознавала, что стоит перед принципиальной, «жизни и смерти» советского государства проблемой «советского человека», как главной опоры советской власти и чрезвычайной задачей конкретно-практической реализации социализма как удовлетворения материальных благ.

Обнаруженная проблема выдвигала необходимость моделирования жизненных практик, в которых бы сочетались главные «атрибуты» социализма, довоенный «опыт» жизни аскета - строителя коммунизма и условия «материального изобилия». Нужно было создать образчик жизни в обстоятельствах нового этапа строительства социализма, в ходе которого, по утверждению Сталина, жизнь людей станет «богатой, красивой, радостной». Эта модель должна была формально-практически объединить обещанные революцией материально-вещественные блага и заданные идеологией духовно-нравственные качества советского человека. Задача формирования социального поведения советского человека в условиях материального благоденствия не могла быть решена только партийными постановлениями, власть воспользовалась средством, признанным ею самым эффективным. Партия призвала художественную литературу, инструментальность которой была предусмотрена в процессе культурной революции высоким, государственно организованным статусом чтения.

Возлагая надежды на художественную литературу, партия следовала традиции русской

культуры, отводившей особое место «власти-теля дум» литературе, которая брала на себя не только художественную, эстетическую, но и мировоззренческую, моральную, социальную функции. Благоприятным для включения литературы как механизма продвижения версии социалистического образа жизни было успешное формирование советского человека как человека «читающего». В довоенный период с воспитательными целями были задействованы, прежде всего, виды искусства, которые создавали художественно-образные формы доступные малограмотному населению, например, кино, массовые театральные действия, воспитывавшие население в ходе создания пространственно-эмоциональной среды⁹.

В послевоенное время с распространением грамотности и утверждения культа книги происходит смещение доминанты в художественных средствах. В центре оказывается художественная литература, чтение которой становилось признаком культурности, престижного социального статуса. Чтение книг соответственно никак не относилось к развлечению. Оно было возведено исключительно в «метод работы над собой». Но следование настойчивому совету «Дружите с книгой!» предупреждалось опасностью беспорядочного их чтения, «чтения без разбора». В послевоенный период разрабатывались рекомендательные списки книг, «обогащавших человека и дававших новые стимулы идти вперед», предписывалось «читать классиков, а также книги типа «Молодая гвардия», «Сын полка»¹⁰. Газеты систематически анонсировали, что «выпущены новые книги о юноше твердой воли, роман о боевой дружбе, о девушке из смоленских лесов, о людях героического труда» и т.п. Чтение книг воспринималась и властью, и населением не столько как процесс личного самосовершенствования, сколько как форма проявления социальной активности.

Противостояние средствами литературы ненормативному, с точки зрения партии, образу мирной жизни составило главную «злобу дня» художественной интеллигенции, заявившей готовность исполнить свой долг духовного лидер-

ства, как «гражданский, патриотический, партийный долг творческой интеллигенции – вдохновлять трудящихся советского общества на великие дела в труде, науке и культуре»¹¹.

На писателей была возложена задача невероятной сложности. Требовалось как «современность» смоделировать, по сути, социалистическое будущее, описать феномен, который был не явлен в послевоенной действительности, присутствовал в виде ожиданий, утвердить как повседневность, то, что проявлялось как героизм жизни.

В соответствии с партийными решениями и постановлениями по вопросам художественного творчества, прочитываемыми писателями как нормативная поэтика, разрабатывались художественные принципы злободневной литературы. Естественно проявившийся схематизм определял только два императивных плана художественной репрезентации советского социума. Во-первых, «новый», а, во-вторых, «правильный»¹². Писателям вручалась небывалая ответственность создания бытовых форм «нового» и «правильного» содержания жизни, идейно-смыслового предвосхищения светлого будущего, построения первообразов, явленных исключительно интуицией их партийной совести. Мастера жанра следовали главному источнику «нормативной поэтики» - партийным постановлениям, где «правильное» и «неправильное», «новое» и «старое», достигая полной наглядности и смысловой доступности, представлялось известными сюжетами и персонажами. Например, положительный тип - «Иван Грозный и его опричное войско» и отрицательный - «Гамлет»¹³. Призванные писатели, глашатаи «современности», творческий поиск «нового» видели как чрезвычайный по непредсказуемости рейд «путешественника», «открывателя новой земли», который «заполняет белые пятна на карте человеческой души», шагая по ещё «не обжитой земле»¹⁴. Аналогичной по экстремаль-

---

¹¹О партийной и советской печати. Сб.док. (1903-1954).М.,1954

¹²Симонов К. Заметки писателя.//Новый мир. 1947.№1. С.157-173.

¹³Постановление ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» (1946 г.) // Культура и жизнь.1946.10 сентября.

¹⁴Симонов К. Заметки писателя. //Новый мир. 1947.№1. С.157-173.

---

⁹Clark K. Petersburg, Crucible of Cultural Revolution. L., 1995

¹⁰Огонек.1946. № 33.С.38.

ности предприятия была и реализация принципа «правильного», где «правильно написать о жизни» раскрывалось как «хорошо знать жизнь» и могло быть лишь апофатическим представлением будущего, сконструированного отрицанием прошлого. Включались как «метод» писательские интуиции «правильно почувствовать» жизнь в оппозициях «главное и второстепенное», «передовое и отсталое», «то, что движет жизнь вперед, и то, что тянет и тащит её назад»¹⁵. Этими средствами нужно было художественно представить «новые принципы общества, новые критерии при оценке людей, новое понимание общественного и личного долга, новая мораль, новое отношение к деньгам, к благам жизни, к достоинству человека: новое понимание задачи и жизни каждого отдельного человека и новые конфликты, не совпадающие со священными многосотлетними традициями всей прежде существовавшей литературы»¹⁶.

Ещё одна группа принципов литературного творчества была образована из государственного культа книги в советской стране. Эстетическим основанием злободневного романа провозглашается «общедоступность» литературы, поскольку «книга, адресованная всему нашему обществу и в принципе, в идеале может быть прочитана всем этим обществом»¹⁷. Исходные критерии творчества определяются «народностью и массовостью» чтения, т.е. запросом массовой аудитории, уровень восприятия которой после войны измерялся идейной однородностью «монолитного блока коммунистов и беспартийных», внутренне двучастно структурированного на «авангард» и «тылы», теоретически установленной партией новой социально-классовой стратификации. Критерием оценки художественной литературы становится мера исполнения писательского долга, выраженного в виде партийного запроса: «насколько активно вторгается произведение в наше общественное бытие? Насколько велико его общественно-преобразующее значение, как помогает оно формированию коммунистического со-

знания?»¹⁸. Писательское дело становилось производством текстов, «интересных» очерченному партией кругу читательской аудитории, «правильный» запрос которой формулировали также сами писатели: «Правильно ли это произведение? Правильно ли изображена в нем жизнь? Интересно ли это? Интересно ли изображена жизнь? Хорошо ли это?»¹⁹.

Теоретический подход к литературному творчеству подвергся художественной обработке в «классическом», «освященном» Сталинской премией образце «нормативной поэтики», в повести Ю. Трифонова «Студенты», где получил доступную форму простого руководства процессом чтения как включением читателя в партийный дискурс. Автор создал художественную тему советского книгофильства, «правильного» запроса к литературе. Инструктивная природа социально миссионерского подхода к художественной литературе в повести Ю. Трифонова заложена сюжетно в споре отрицательного персонажа, носителя «старого» отношения к литературе, профессора Козельского и положительного героя, аккумуляровавшего «новое», студента Лагоденко, прошедшего три года войны, бывшего командира торпедного катера.

Высокий статус чтения как признак высокой элитарной культуры, персонифицированной в интеллигенте Козельском, в советском варианте предполагает разрыв с её «несовременными» толкователями и преодоление её самой в процессе чтения как средства «революционного» освоения мира, выдвиганием на первый план «мнения современника», основанного на его «новом» и «правильном» мировоззрении человека из социализма, советского читателя. Ю. Трифонов конструирует должную процессу чтения атмосферу. Она проникнута пафосом созидания, эмоциональным подъемом акта открытия, радостная, поскольку сопровождается «интересной» работой ума в сравнение с унылой рутинной ученического освоения «библиографии и критики». Студентов делает «современниками», людьми новой эры, эры социализма, не их физическая молодость, а имманентное новому человеческому типу свойство непрестанной работы духа, инструментом которой становится чтение «нашей

¹⁵Там же

¹⁶Там же

¹⁷Там же

¹⁸Там же

¹⁹Там же

литературы», «самостоятельное мнение». Чтение романов, этот актуальный диалог с единомышленниками, героями «новых советских книг», полагалось настойчивым освоением идей социального прогресса («постараться понять, что в них хорошо, что плохо») всем миром читающих, обеспеченным совокупностью литературы, по сути, одним непрерывным текстом, разные произведения которого интерпретировали злободневность в рамках жанра и не выпускали читателя из общего интерактивного поля, где уровень беседы задавали рамки «нормативной поэтики» художественного вымысла. Так, герои повести Ю. Трифонова в поисках новых смыслов отсылают читателя к произведениям В. Пановой, знаковому имени «новой» советской литературы, и для читателя актуальный разговор не прерывается с финалом повести Ю. Трифонова.

Злободневный роман позволял читателю идентифицировать себя с героями произведения, погружая в атмосферу «будней и трудового подъема» обсуждением назревших проблем в должной постановке о результатах целенаправленного социалистического строительства - «дне сегодняшнем» и достойных «дня завтрашнего». Художественное произведение, выполненное в жанре злободневного романа, было предопределено содержательно. Художники, работавшие в этом жанре, не вольны были ни выбирать проблему, ни определять её как актуальную, ни тем более предлагать вольную трактовку этой проблемы, жестко следуя праву партийной воли.

По «заданным», нормативным образцам литература должна была «созидать» образ «современника», положительного героя, соединив в художественном образе чаяния людей и «дух эпохи», действующего в ситуации «обязательной темы», например, превращения отстающего хозяйства в передовое, образцовое под руководством партии. В основе фабулы, как правило, лежал производственный конфликт, который решался как нравственное противостояние людей с разными принципами. Необходимо было показать качества, которые присущи «современнику», под которым подразумевался передовой советский человек и обозначить перспективу его роста. Художественные произведения обяза-

ны были «способствовать» созданию стереотипа «лучших сторон характера советского человека» и при этом «показывать, что эти качества свойственны не отдельным, избранным людям, героям, но многим миллионам советских людей»²⁰.

В связи с разработкой этого направления в искусстве провозглашалось рождение «авторов нового, социалистического типа»²¹, произведения которых выделялись своим происхождением не «кабинетным» путем, герои и проблемы «брались» ими из повседневной жизни, следовательно, были не произвольным вымыслом. Партийное понятие «современная тема» предполагало концентрацию искусства на динамике потребностей послевоенной жизни: «схватывать на лету» «основные живые потребности своего времени в их существенном, принципиальном выражении», что должно было волновать широкую читательскую аудиторию, утверждать близость искусства и жизни. Соответственно, творческие искания художников должны были осуществляться непосредственно на производстве, что многие авторы и делали. Художники, «живо воспринявшие призыв изучать реальную действительность, теснее и чаще соприкасаться с жизнью, не ограничивать свои впечатления замкнутым кругом узко профессиональных интересов и привычного бытового уклада» побывали «на новостройках Юга и Севера, на восстанавливаемых гигантах советского Запада, в шахтах и на заводах Донбасса, Урала, Сибири, национальных республик, в колхозах, в совхозах»²².

1947 год был отмечен советской критикой, как «поворотный», когда в советском искусстве произошел поворот к темам «современности», а героем художественных произведений стал «наш

²⁰Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» // Культура и жизнь. 1946. 30 августа.

²¹На злободневную тематику создавали произведения признанные мастера того времени: В. Ажаев, Н. Вирта, В. Добровольский, В. Кочетов, Г. Николаева, А. Недогонов, В. Панова, Ф. Панферов, А. Суров, А. Софронов, Ю. Трифонов, П. Шебунин, бр. Тур, И. Прут, Г. Александров, Н. Эрдман, М. Вольпин, Ю. Райзман, К. Юдин, И. Пырьев, Е. Иванов-Барков и др. Деятельность многих получила высокую партийную оценку, за свои произведения они награждались Сталинскими премиями.

²²Искусство кино. 1947. №1. С. 5.

²³Итоги 1947 года // Искусство кино. 1948. №1. С. 1-4.

современник – активный строитель коммунизма, советский патриот, человек большого интеллекта, высокой гражданской морали»²³.

Разработка жанра злободневного романа по законам «нормативной поэтики» привела к тому, что в произведениях были сплошь положительные герои, а развитие характера шло «от хорошего к лучшему». Уже тогда писатели иронизировали, что в их произведениях разворачивается «конфликт хорошего с отличным». Но высокомерно скептическое отношение к злободневному роману, квалифицированного литературным суррогатом²⁴ не должно заслонять осмысление его функциональности в советской культуре. Злободневный роман вполне оправдал ожидания «заказчика», эффективно ответив «на высокие культурные запросы советских людей» увлекательными позитивными интерпретациями

²⁴В частности американская исследовательница Верой Данхэм назвала эту литературу «middlebrowfiction» – в буквальном переводе «среднелобая» (по аналогии с «высоколобой»), в смысле «серая» литература. Dunham, Vera S. In Stalin's Time. Middleclass values in Soviet Fiction. - Cambridge University Press, 1976.

повседневности, поддерживая надежды людей обращением коммунального сегодня в коммунистическое завтра. Партийные «отцы» злободневного романа тогда успешно организовали заслон читать «правильную» литературу. Правда, сами они, при этом не смогли «прочитать» в злободневном романе адресованный им, прежде всего, «месседж». Писатели, вдохновляясь миссией первооткрывателей новой человеческой реальности, созданием образов «богатой, красивой, радостной» жизни, исходя из «хорошего знания» послевоенной действительности, попадали в зону неосознанных обмолвок и оговорок, произвольно проговариваясь в своих романах о стойкой привлекательности «пережитков» буржуазного достатка, о временном эффекте литературно созданного идеологического благоденствия в советском обществе и грядущем коллапсе советской идиллии.

Список литературы

1. Культурная жизнь в СССР: 1941-1950. Хроника. М., 1977.
2. Общегородское собрание писателей посвященное докладу секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Жданова «О постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» // Правда.-1946.-22 августа.
3. Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» // Правда.-1946.-21 августа.
4. Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» // Культура и жизнь.-1946.-30 августа.
5. Постановление ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» (2серия)» // Культура и жизнь.-1946.-10 сентября.
6. Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В.Мурадели» // Правда.-1948.-11 февраля.
7. Из истории партийно-государственного руководства культурным строительством в СССР. М., 1983.
8. Культурная революция в СССР. 1917-1965. М., 1967.
9. Лукин Ю. А. Идеология и художественная культура. М., 1982.
10. Симонов К. Заметки писателя. //Новый мир. 1947.№1. С.157-173.
11. Brown, Edward J. Trifonov: The Historian as Artist. – Soviet Society & Culture. Westview Press. 1988.
12. Clark, Katerin. Petersburg: Crucible of Cultural Revolution. London, 1995.
13. Dunham, Vera S. In Stalin's Time. Middleclass values in Soviet Fiction. - Cambridge University Press, 1976.
14. Fitzpatric, Sheila. “Middle-class Values” and Soviet Life in the 1930s/ Soviet Society & Culture. Westview Press. 1988.

FICTION IN THE PUBLIC SERVICE: THE EXPERIENCE OF THE SOVIET CULTURAL POLICY

Tsvetkova Galina,

candidate of science, associate professor,
Employees retraining Academy of art,
culture and tourism (APRIKT),
Professor, Faculty of Humanities,
5 Magistralnaya St., 5, Moscow, Russia, 123007,
galinatsvet@rambler.ru

Abstract

Article reconstructed experience of State cultural policy in relation to the goals and objectives of the post-war development of the USSR, showing lifting methods emotional-psychological atmosphere of life in the context of the many socio-economic problems of rehabilitation. Use in Soviet culture of fiction as ideological and educational means in the post-war period led to the birth of a new literary genre-topical novel. The issue of bias, the authors working in this genre, filmed, realizing the dilemma of the artist in the spirit and power "Russian tradition" rulers of Doom ", as the duty of the writer to build a man a new socialist society.

Keywords

Cultural policy, topical novel, a retired man, Soviet writers.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: МЕРОПРИЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНСТВА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ. 2016 ГОД

Большой этнографический диктант

4 октября 2016 года во всех субъектах Российской Федерации пройдет Всероссийская просветительская акция «Большой этнографический диктант».

Мероприятие призвано оценить уровень этнографической грамотности населения, а также привлечь внимание к этнографии (этнологии) как науке, занимающей критически важное место в гармонизации межэтнических отношений, сохранении и развитии этнокультурной самобытности народов России.

«Большой этнографический диктант» организован Федеральным агентством по делам национальностей совместно с Министерством национальной политики Удмуртской Республики, автономной некоммерческой организацией «Ассамблея народов Удмуртии» при поддержке Общероссийской общественной организации «Ассоциация антропологов и этнологов России» в рамках мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в период до 2025 года.

Результаты Диктанта будут подведены ко Дню народного единства 4 ноября 2016 года.

Молодежный этнокультурный лагерь «Диалог культур»

С 26 сентября по 2 октября 2016 года в Этнографическом парке-музее «Этномир» Калужской области пройдет молодежный этнокультурный

лагерь «Диалог культур», организованный Федеральным агентством по делам национальностей в рамках реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)».

В «Диалоге культур» примут участие менеджеры этнокультурных проектов, представители органов государственной власти, студенты и общественные деятели этнокультурной сферы и межнациональных отношений в возрасте от 22 до 35 лет включительно.

Работа в Лагере строится по 4 направлениям: информационное сопровождение, образовательный проект, этнособытие, этнотуризм.

В течение 7 дней участники будут учиться у признанных экспертов различным аспектам управления проектами, направленными на раз-

витие этнокультурного многообразия и межнационального диалога. Также участников ждут мастер-классы по межкультурной коммуникации, развитию креативных этноиндустрий, фандрайзингу, искусству презентации проектов.

Первый Молодежный этнокультурный лагерь ФАДН России «Диалог культур» прошел с 23 ноября по 1 декабря 2015 года. В нем приняли участие 200 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет из 60 регионов России.

Программа Лагеря была направлена на поддержку молодежных инициатив в сфере межкультурного диалога, развитие этнокультурного многообразия, вовлечение активной, талантливой молодежи в разработку стратегических решений для страны. Своими знаниями и опытом с участниками Лагеря поделились более 30 экспертов в различных областях: сотрудники ФАДН России, преподаватели московских вузов, работники российских музеев, журналисты, маркетологи, дизайнеры, художники, государственные деятели, бизнесмены, и, конечно же, авторы и разработчики успешных этнопроектов.

По итогам Лагеря молодые специалисты со всей России представили в формате трехминутных емких презентаций 35 проработанных проектов, некоторые из которых были реализованы в 2016 году.

(Проект участницы Диалога культур Алены Миминой «Международный фестиваль этно-стрит-арта и этно-скульптуры» прошел в Республике Крым, в Коктебеле)

Всероссийский пермский форум национального единства

19 октября 2016 года в Перми стартует Всероссийский форум национального единства, который соберет на своей площадке представителей всех регионов России.

Участники форума обсудят реализацию государственной национальной политики, познакомятся с успешными проектами органов власти и общественных организаций, направленных на формирование и укрепление российской гражданской идентичности, этнокультурное развитие народов, поддержку языкового многообразия.

Также в рамках форума пройдет Второй этап Всероссийского конкурса лидеров некоммерческих организаций и общественных объединений, реализующих проекты в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

В 2015 году на Пермском форуме национального единства прошло первое всероссийское совещание по реализации государственной национальной политики, в ходе которого руководитель Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов встретился с представителями делегаций исполнительной власти регионов. В форуме приняли участие более 800 человек из 70 субъектов страны. Центральной темой форума стал вопрос формирования единой национальной политики на территории Российской Федерации.

СМИротворец

24 ноября 2016 года в Московском музыкальном театре «Геликон-Опера» пройдет церемония награждения победителей VIII Всероссийского конкурса на лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов России и их этнокультурного развития «СМИротворец».

Конкурс направлен на поощрение профессиональной деятельности журналистов, освещающих в СМИ жизнь, культуру, традиции народов многонациональной России, вопросы этнокультурного развития и взаимодействия народов, деятельность российского государства и институтов гражданского общества по укреплению единства российской нации, гармонизации межнациональных отношений, противодействию этнического и религиозного экстремизма.

Традиционно жюри выберет лучшие работы в номинациях «Телевидение», «Радио», «Печать», «Интернет», «Детские и молодежные СМИ». Также в 2016 году учреждена специальная номинация «Актуальная традиция» – о современных технологиях и подходах, которые помогают со-

хранять и развивать традиционную народную культуру.

Окружные этапы конкурса «СМИротворец-2016» пройдут в Самаре 8-10 сентября (Приволжский федеральный округ), в Улан-Удэ 28-30 сентября (Сибирский федеральный округ), во Владикавказе 13-14 октября (Северо-Кавказский федеральный округ).

В 2015 году конкурс впервые прошел при поддержке Федерального агентства по делам национальностей в рамках Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)». На «СМИротворец-2015» было прислано более 10 000 работ от 942 федеральных, региональных и местных СМИ. В честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне была учреждена специальная номинация «Нация победителей». Конкурс «СМИротворец» проводится ежегодно с 2008 года.

Территория смыслов

С 21 июля по 27 июля 2016 года впервые в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме» прошла смена «Молодые специалисты в области межнациональных отношений», партнером которой выступило Федеральное агентство по делам национальностей.

В смене приняли участие 1000 человек в возрасте от 18 до 30 лет: представители региональных этнических объединений, молодежных общественных организаций, занимающихся реализацией национальной политики; госучреждений, деятельность которых направлена на гармониза-

цию межнациональных отношений, сохранение и популяризацию культурного наследия народов России; молодые учёные, аспиранты, авторы исследовательских проектов по истории и культуре народов нашей страны.

Программа IV смены Территории смыслов была посвящена решению практических задач в сфере гармонизации межнациональных отношений, развития межкультурного диалога, гуманитарного сотрудничества. Образовательная программа была направлена на развитие профессиональной коммуникации и навыков социального проектирования, а также на получение знаний о этнокультурном богатстве нашей страны, развитие межнационального и межконфессионального диалога; формирование системы гражданской идентичности и укрепление единства российской нации.

В качестве экспертов в рамках смены выступили министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, заместитель Руководителя Администрации Президента РФ Магомедсалам Магомедов, заместитель начальника управления по общественным проектам Администрации Президента Российской Федерации Ольга Васи-

льева, заместитель Председателя Совета Федерации Ильяс Умаханов, руководитель ФАДН России Игорь Баринов, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков и другие.

В течение смены участники работали над кейсом по созданию единой концепции празднования государственного праздника Дня народного единства. Лучшие проекты были представлены экспертному жюри. Победителем стал проект «Сплетаю будущее вместе!», символом Дня народного единства его авторы предложили выбрать косу как переплетение судеб народов России, исторического прошлого, культурного наследия, традиций и обычаев.

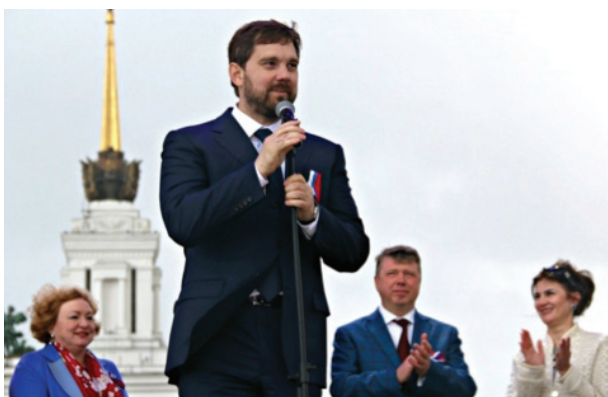
Также в рамках смены работал конвейер молодежных проектов. 25 проектов в области межнациональных отношений были рекомендованы к получению грантов на общую сумму 4,8 млн. рублей. Всего на участие в «Конвейере проектов» четвертой смены было подано 128 заявок, 115 из которых эксперты допустили до защиты.

Фестиваль Многонациональная Россия

12 июня 2016 года на ВДНХ прошел Фестиваль «Многонациональная Россия», организованный Федеральным агентством по делам национальностей и АО «ВДНХ». Более 100 тысяч человек приняло участие в Фестивале.

В торжественной церемонии открытия Фестиваля приняли участие заместитель Руководителя Администрации Президента РФ Магомедсалам Магомедов, руководитель ФАДН России Игорь Барин, руководитель Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы Владимир Черников, Генеральный директор АО «ВДНХ» Екатерина Проничева, а также главы федеральных национально-культурных автономий и общественных национальных организаций, внесших свой вклад в организацию Фестиваля.

На центральной аллее ВДНХ работала фотовыставка «Многонациональная Россия»: звезды российской эстрады и спорта приняли участие в специальной фотосессии в национальных костюмах своих народов и поделились историями о том, какую роль в их жизни играют национальные традиции, обычаи и культура. Гостей Фести-

валя ждали интернациональный фудкорт и ярмарка этно-сувениров, поселение национальных жилищ и кинотеатр с мультфильмами по мотивам былин и сказок народов России, интернациональная концертная программа и гала-концерт Симфонического оркестра Москвы «Русская филармония». Завершился Фестиваль красочным салютом.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методы и методология исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объемом до 10–12 страниц (не более 0,5 п.л. — 20 000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: **knaros@yandex.ru**.
- Формат текстовых файлов — **DOC, DOCX**.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 12 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. Тип статьи (*выбрать из списка на следующей странице*).
2. УДК (*определить самостоятельно в соответствии с темой статьи*).
3. ББК (*определить самостоятельно в соответствии с темой статьи*).
4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., междустрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. **Сноски — постраничные (внизу страницы)**.
10. Список использованной литературы.
11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008.001.14
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. И достаточно слышать этот голос и следовать ему, оказавшись один на один с миром, не цепляясь ни за какой внешний авторитет, никакую внешнюю опеку, пользуясь лишь этим личностным источником, чтобы идти, и тогда в пути Бог поможет. Он поможет только идущему»¹.

.....
Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

.....
¹ Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
.....
8. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
.....
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR – научная статья;	SCO - краткое сообщение;	COR- переписка;
EDI - редакционная заметка;	REV- обзорная статья;	PER – персоналии;
BRV- рецензия;	ABS- аннотация;	MIS – разное;
CNF – материалы конференции;	REP- научный отчет;	UNK – неопределен.